

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Л.Х. Сабанчиева

ГЕНДЕР
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
(20-Е ГГ. XX В. – НАЧАЛО XXI В.)

Нальчик • 2016

УДК – 32.019.5+316.443+342.8
ББК – 60,54(63.3(0)6)
С – 12

Печатается по решению Ученого совета ФГБНУ
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

Научный редактор
М.А. Текуева, доктор исторических наук

Рецензенты:
М.Ч. Кучмезова, кандидат исторических наук
Д.Н. Прасолов, кандидат исторических наук

Сабанчиева Л.Х.
С – 12 Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – 156 с.

В монографии в широком социогуманитарном и междисциплинарном ракурсе исследованы гендерные трансформационные процессы в Кабардино-Балкарии в XX – начале XXI в. При этом критически переоценены итоги советской гендерной политики в КБР и представлены региональные культурные особенности адаптационных механизмов мужчин и женщин в модернизируемом обществе.

В работе впервые в результате привлечения обширного полевого и архивного материалов показаны признаки феминизации духовной культуры народов Кабардино-Балкарии, а также исследованы механизмы образования гендерной асимметрии в политике. При этом обнаружено несколько стадий развития, отличающихся масштабом и характером политического участия женщин в зависимости от внешних и внутренних причин. Предложен авторский взгляд на методы преодоления гендерной асимметрии.

Предлагаемое исследование адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, политикам.

ISBN 978-5-91766-119-3

© Сабанчиева Л.Х., 2016
© КБИГИ, 2016

THE FEDERAL STATE BUDGETARY SCIENCE ESTABLISHMENT
THE KABARDIAN-BALKARIAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN RESEARCH

L.H. Sabanchieva

**GENDER
IN SOCIO-POLITICAL PROCESSES
IN KABARDINO-BALKARIA**

(THE 20-TH YEARS OF THE XX-TH – BEGINNING OF THE XXI-ST CENTURY)

Nalchik • 2016

UDC – 32.019.5+316.443+342.8
BBK – 60,54(63.3(0)6)
S – 12

Printed according to the decision of the Scientific Council
of The Federal State Budgetary Science Establishment
the Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Research

Scientific editor
M.A. Tekueva, doctor of historical sciences

Reviewers:
M.Ch. Kuchmezova, candidate of historical sciences
D.N. Prasolov, candidate of historical sciences

Sabanchieva L.H.
S – 12 Gender in socio-political processes in Kabardino-Balkaria (the
20-th years of the XX-th – beginning of the XXI-st century). –
Nalchik: Publishing KBIHR, 2016. – 156 p.

In this monograph gender transformational processes in Kabardino-Balkaria in XX and the beginning of XXI centuries are investigated in a wide socio-humanitarian and interdisciplinary aspect. In the process of investigation the results of the Soviet gender policy in KBR are critically re-estimated and regional specific cultural features of adaptation mechanisms of men and women in the society that undergoes modernization are presented.

As a result of attraction of extensive field and archival materials signs of feminization of spiritual culture of the people of Kabardino-Balkaria are demonstrated for the first time, and also mechanisms of formation of gender asymmetry in governmental policy are investigated. Alongside with this several stages of development differing in the scale and nature of political participation of women depending on the external and internal reasons are revealed. The author's opinion on methods of overcoming of gender asymmetry is offered.

The offered research is addressed to scientists, teachers, post-graduate students, students, politicians.

ISBN 978-5-91766-119-3

© Sabanchieva L.H., 2016
© KBIHR, 2016

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных областях гуманитарных наук. Акцент на роли полов в развитии человечества, их семиотическом выражении обнажает новые аспекты развития социума, дает возможность глубже проникнуть в суть происходящих процессов, а взгляд сквозь «гендерные очки» или, как замечено исследователем, «гендерное «измерение» зачастую позволяет по-иному взглянуть на хорошо известные факты или произведения, интерпретировать их с учетом гендерной дифференциации, выявить субтексты социальной реальности, отражающие символы женского опыта, а также деконструировать, казалось бы, незыблемые категории»¹.

Проблема равноправия мужчин и женщин – одна из самых острых и вместе с тем самых противоречивых социальных вопросов не только в Кабардино-Балкарии, но и во всем мире. Не случайно эта тема всегда актуальна для тех, кому не безразлично стабильное развитие общества. Многие современные проблемы уходят своими корнями в далекие и не столь далекие времена.

Особенностью исторического развития России с начала последней четверти XX в. является резкая интенсификация социальных трансформаций. К их числу относятся и изменившиеся представления о роли и статусе мужчин и женщин в семье и обществе, когда образы «женственности и «мужественности», созданные в предшествующий период, вступили в противоречие с новыми реалиями жизни. Примерно с того же времени в научных публикациях российских ученых стали появляться термины гендер и гендерные исследования.

Сказанное не означает, что этот предмет до того времени вовсе не рассматривался учеными. Задолго до появления термина «гендер» многие авторы обращались к этой проблеме. Главное отличие более ранних работ состоит в том, что в качестве исследуемого предмета в них чаще всего выступала женщина. В таком русле написаны и работы, в которых отразились некоторые региональные особенности проблемы². В них освещены подлинные и мнимые достижения советских

женщин. Но, как нам кажется, за редким исключением, эти исследования слишком идеологизированы, из-за чего в них отсутствует один из главных научных критериев – объективность.

Позицию этих ученых можно понять. С одной стороны, в советской России ранее, чем где-либо, была признана гендерная асимметрия в пользу мужчин, для устранения которой советской властью было провозглашено равенство прав женщин и мужчин во всех сферах жизни. Если иметь в виду предмет нашего исследования, в результате реально проведенных работ по социокультурной эмансипации женщин в Кабардино-Балкарии в этой области были достигнуты определенные положительные результаты. Но не столь всеобъемлющие, чтобы, как это было сделано в СССР в конце 30-х годов, признать «женский вопрос» полностью и окончательно решенным. С другой стороны – все эти годы женщины, формально имеющие равные политические, гражданские, экономические права, подвергались скрытой дискриминации со стороны государства и общества. Но поскольку было объявлено: «женский вопрос» в СССР решен окончательно, многие годы ничто в нем не подвергалось сомнению и не переосмысливалось.

Постепенно ученые пришли к осознанию того, что гендерные исследования предполагают изучение и мужчин и женщин, что, конечно, не исключает и отдельного их изучения, а гендерная история – это история взаимоотношений мужчин и женщин.

В 90-е годы гендерные исследования российских ученых Н.Л. Пушкаревой, Л.П. Репиной, Е.А. Здравомысловой, С.В. Полениной, И.С. Кона, Е.Р. Ярской-Смирновой, М.Л. Бутовской, Н.Д. Пчелинцевой, Л.Т. Соловьевой, Ю.Ю. Карпова и других заняли определенное место в науке.

Примерно в те же годы появляется ряд работ, в которых исследуются различные аспекты проблемы в Северокавказском регионе, но без употребления термина гендер³.

В конце 90-х – начале 2000-х годов в региональных исследованиях при рассмотрении проблем мужчин и женщин термин «гендер» и сам гендерный подход становятся определяющими⁴.

Гендерные проблемы находятся в центре внимания ведущих этнологов Института этнологии и антропологии РАН. В рамках проекта «Российская повседневность за десять веков в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений» ими уже опубликовано несколько книг⁵.

Социокультурное содержание и последствия гендерного равенства в Кабардино-Балкарии в условиях советского общества в первой главе

нами рассматриваются в свете новых тенденций в отечественной науке, связанных с переоценкой результатов советской гендерной политики.

Проблемы рассматриваются в увязке с марксистской концепцией эмансипации женщин, легшей в основу политики большевиков в отношении дискриминируемых женщин в постреволюционный период, в таком же ключе рассмотрены социально-политические аспекты положения женщин в семье и обществе в последующие годы вплоть до начала 90-х гг. XX в. с учетом региональных особенностей.

Во второй главе «Реформирование социокультурной сферы КБР в конце XX – начале XXI в. в контексте гендерных отношений: проблемы и перспективы» социокультурная сфера анализируется как сложная многоуровневая система, включающая обычаи и нравы народов, религию, искусство, науку, т.е. компоненты профанной, сакральной и художественной пространств.

При этом автором не игнорируется провозглашенный в Российской Федерации в 90-х годах тип модернизации⁶, который характеризуется либеральной моделью, т.е. такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества в либеральном направлении⁷. Очевидное отличие данной идеологии от советской требовало от населения определенных социокультурных адаптационных усилий. Но своеобразие культуры народов КБР, выражавшаяся в том, что она на протяжении столетий испытывала влияние как западной, так и восточной цивилизаций, накладывало на гендер некие особенности. Эта сторона гендерного процесса тоже нашла отражение в исследовании.

В представленной работе в третьей главе автор уделяет большое внимание гендерным аспектам политического управления в КБР в 90-е – 2000-е гг.

Гендерные различия в политической жизни – исторически сложившееся явление, проявляющееся во всех показателях политического участия и представительства. Тем не менее, возрастающее реальное участие женщин в политике должно быть осмыслено и нацелено на анализ и поиск решения социально-политических проблем, качественного изменения в содержании государственных политик разного рода, самореализацию женщин в системе властных отношений.

В настоящий момент проблема «Женщина и политика», развивающаяся на основе гендерного подхода, является новым формирующимся и востребованным направлением в российских исследованиях. Здесь можно перечислить наиболее характерные из них, отображающие наиболее актуальные аспекты проблемы⁸. Между тем в Кабардино-Балкарии

нет ни одного подобного исследования. Различные аспекты данной проблемы, кроме гендерного, были затронуты в некоторых региональных работах⁹, но поскольку у авторов не было исследовательской задачи, подобной нашей, мы хотим восполнить образовавшуюся лакуну.

Эти обстоятельства являются дополнительным аргументом в пользу написания данной работы.

В работе проанализированы региональные гендерные особенности политического управления. Исследованы причины гендерной асимметрии в органах власти КБР. Все проблемы рассмотрены сквозь призму характерного для данной территории патерналистского типа государственной политики. В работе также отражена роль неправительственных женских организаций, института «Женщины – помощники Президента КБР – экономические консультанты и политические аналитики».

Внимание автора сфокусировано на создании условий и предпосылок для обеспечения гендерной справедливости в управлении государством, а также понимании электоратом в целом ценности гендерного равенства в политике через усовершенствование Закона о выборах представительных органов власти. Предметом исследования послужили работа Верховного Совета КБАССР (Парламента КБР), а также выборы в представительные органы различных уровней. При этом акцентируются гендерные особенности электорального поведения. Особое внимание уделено периоду гласности и перестройки, когда произошла эпохальная трансформация политического устройства Российской Федерации.

Основные задачи представленного исследования заключаются в показе трансформаций:

1. В сфере семьи (пересмотр семейных ролей);
2. В сфере занятости (стирание граней между мужскими и женскими профессиями);
3. В религиозной сфере (ренессанс религий и его влияние на гендер);
4. В творческой сфере (феминизация некоторых областей культуры и науки);
5. В сфере политики (переход от традиционной положительной дискриминации женщин КБР к свободным выборам).

Основными источниками исследования послужили многолетний полевой материал автора, архивные материалы Центрального государственного архива КБР. Большинство архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Трофимова Е.И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях // СоцИс. 2002. № 6. С. 178–188.

2. Кучмезова М.Ч. Женщины Кабардино-Балкарии – активные строители социализма и коммунизма // 50 лет советской автономии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971; Кешева Е.Т. Дочери горного края. Нальчик, 1981; Мамсиров Х.Б. Очаги культуры Кабардино-Балкарии в борьбе за раскрепощение горянок в годы строительства социализма // Торжество ленинской национальной политики КПСС (Материалы научной конференции). М., 1983; Хутуев Х.И. К вопросу о вовлечении горянок в общественно-производственную деятельность в довоенный период // Современные этнокультурные процессы в КБР. Нальчик, 1984.

3. Мафедзев С.М. Статусы мальчиков и девочек, мужчин и женщин и их роль в нравственном воспитании // Актуальные проблемы феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1992. С. 128–140; Он же. Статус женщины в системе адыгэ хабзэ // Эльбрус. № 2. Нальчик, 1999. С. 197–224; Пчелинцева Н.Д., Соловьева Л.Т. Дифференциация материнских и отцовских ролей в семье народов Кавказа: традиции и современность // Женщины и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. М., 1994. С. 185–198; Они же. Обрядность детского цикла у мусульманских народов Кавказа // Ислам и народная культура. М., 1998. С. 132–139; Бабич И.Л. Женщины и миротворчество у кабардинцев // Женщины и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. М., 1994. С. 84–88; Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. СПб., 1996; Он же. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001; Смирнова Я.С. Роли и статусы женщин в традиционных обществах Кавказа // ЭО. 1997. № 4. С. 48–59; Перищиц А.И., Смирнова Я.С. К юридической этнологии народов Кавказа // Эльбрус. Нальчик, 1999. № 2. С. 9–40; Коджесау Э.Л. Положение женщины в адыгском обществе в прошлом // КБА. Майкоп, 2001. Вып. 9. С. 24–41; Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX века (роль и место в семейной и общественной жизни): автореф. дис. доктора ист. наук. Махачкала, 2001.

4. Канукова З.В. Гендерные аспекты в культуре полиэтнического города (Владикавказ в XIX – начале XX веков) // Гендер: язык, культура, коммуникации. Материалы 1 международной конференции. Ноябрь, 1999. М., 1999; Андреева Н.И. Гендерный фактор в современном Российском обществе: Дис. доктора филос. наук. Ставрополь, 2002; Сабанчиева Л.Х. Гендерный аспект обычного права кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Нальчик, 2002; Она же. О некоторых

вопросах методологии гендерных исследований // Вестник. Нальчик, 2002. Вып. 9. С. 66–72; *Она же*. Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Нальчик, 2005; *Текуева М.А.* Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик, 2006 и др.

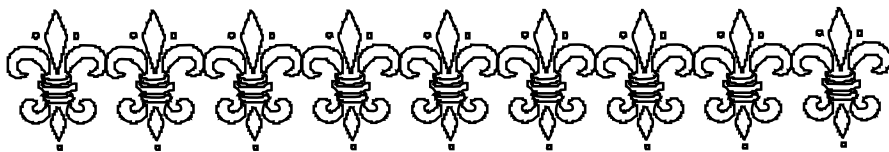
5. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009; *Кон И.С.* Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2009; *Белова А.В.* Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. («Четыре возраста женщины») / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2009; Женская и гендерная история Отечества: новые проблемы и перспективы / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: ИЭА РАН, 2009.

6. Слово «modern» впервые используется в Европе в конце V века в целях разграничения получившего официальный статус христианского настоящего и языческого римского прошлого. В настоящее время модерным, т.е. современным считается то, что способствует объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени. См.: *Хабермас Ю.* Модерн – незавершенный проект / Пер. с нем. А.Б. Григорьева // Вопросы философии. М., 1992. № 4. С. 40–41.

7. *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 55.

8. *Ионов И.Н.* Женщины и власть в России: история и перспективы // Общественные науки и современность. М., 2000. № 4; Женщина – Президент России? Беседа за «круглым столом» // Общественные науки и современность. М., 2000. № 2; Гендерное равенство в России: законодательство, политика, практика. Материалы научно-экспертного семинара. Москва, 26 февраля 2003 г. Ред.-сост. Е.А. Баллаева, Л.Г. Лунякова. М., 2003; Гендерная интеграция: Возможности и пределы социальных инноваций. Ред.-сост. О.Б. Савинская, Е.В. Кочкина, Л.Н. Федорова. СПб., 2004; Гендерная реконструкция политических систем. Сборник статей. Ред.-сост. Е.В. Кочкина, Н.М. Степанова. СПб., 2004.

9. *Опрышко О.Л.* По тропам истории. Нальчик, 1979. *Он же*. Через века и судьбы. Нальчик, 1982; *Мальбахов Б.К., Эльмесов А.М.* Средневековая Кабарда. Нальчик, 1994; *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством. Нальчик, 1996; *Карданов Ч.Э.* Путь к России. Нальчик, 2001; *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999; *Зумакулов Б.М.* Институт выборов в истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2005.

ГЛАВА I

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Социокультурная эмансипация горянок в контексте советской модернизации

Правовое раскрепощение женщин-горянок.

Основные идеи по проблеме эмансипации женщин Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Августа Бебеля, Владимира Ленина, Александры Коллонтай, легшие в основу советской гендерной политики, хорошо известны. Они коротко сводятся к следующему.

Во-первых, дискриминация женщин оценивается как частный случай дискриминации человека в антагонистических общественно-экономических формациях. Класс, а не пол (гендер) является основной причиной угнетения женщин. Поэтому преодоление социально-экономической дискриминации женщин возможно только в ходе социально-экономической трансформации общества в результате классовой борьбы. После совершения социалистической революции и построения нового общества, свободного от противоречия труда и капитала, частной собственности и угнетения человека человеком, не будет существовать социальных оснований для эксплуатации женщин.

Во-вторых, основой изменения социальных позиций женщины является не только равные с мужчинами политические и гражданские права, но и ее экономическая независимость от мужчин. Экономическая независимость женщин обеспечивается ее трудом в общественном производстве¹.

На этом идеологическом фоне вполне логичными кажутся Декреты, принятые в декабре 1917 г., по которым женщинам предоставляли всю полноту гражданских прав и свобод, уравнивая их с мужчинами перед лицом закона. Событием огромного политического значения стал

Первый Всероссийский съезд работниц, проходивший в Москве в ноябре 1918 г. Речь В.И. Ленина на съезде явилась программой борьбы за фактическое раскрепощение женщин. Съезд положил начало систематической работе Коммунистической партии и Советов по вовлечению работниц и крестьянок в социалистическое строительство. В соответствии с Конституцией 1918 г. и рядом других законодательных актов женщины получили равные с мужчинами права в политической, социальной, экономической и семейной жизни. При этом женщины «трудящихся классов» получили право голоса наравне с «трудящимися мужчинами», а женщины из «эксплуататорских классов» были лишены гражданских прав. По словам В.И. Ленина, «был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный поворот»².

Законодательное провозглашение равенства женщины с мужчиной еще не означало фактического равенства. Эти акты были лишь прологом к решению основной задачи – созданию социально-экономических условий, обеспечивающих фактическое равноправие женщины. Для воплощения в жизнь программы раскрепощения женщин необходимо было создать организационные структуры. На первых порах основной проводницей гендерной политики партии стала Комиссия по пропаганде и агитации среди женщин ЦК РКП(б) (декабрь 1918 г.), преобразованные позднее (сентябрь 1919 г.) в отделы партийных комитетов по работе среди женщин (женотделы). Цели отделов были не двусмысленны: «отдел ставил «себе задачей привлечение работниц и крестьянок к партийной и советской работе и воспитание в них активных борцов за идеалы своего класса»³. В новой программе, принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., были выдвинуты неотложные меры по усилению идейной и воспитательной работы для уничтожения всех следов прошлого неравенства женщины⁴.

Таким образом, неотъемлемой частью политики Большевистской (Коммунистической) партии и Советского государства стало привлечение женщин к общественно-полезному труду, широкому участию в политической и общественной деятельности. Это была трудная задача. Но, осложненная специфическими национальными и конфессиональными особенностями, вдвойне труднее она была на окраинах России, в частности, на Северном Кавказе.

Здесь с установлением Советской власти гендерная ситуация изменилась. В отличие от прежней практики постепенного реформирования законодательства был взят курс на радикальную правовую перестройку с коренной ломкой народных обычаев и конфессиональных традиций и связанных с ними правовых норм⁵. Такая политика завершилась тем,

что на Северном Кавказе в 1927 г. были запрещены шариатские суды, годом позже – суды медиаторов, рассматривавшие дела по адатам. Судьи и лица, хорошо знавшие обычаи, физически уничтожались⁶. На репрессивный процесс мало повлияла трансформация взглядов мусульманских священнослужителей и их попытки адаптировать к новым условиям наиболее неприемлемые с точки зрения большевиков аспекты исламского права, например, в части, касающейся семейного права. Это, прежде всего, те нормы шариата, которые давали мусульманину право иметь несколько жен и давать брачный выкуп – калым за невесту. Большинство священнослужителей уже в первые годы Советской власти вынужденно заняли позицию невмешательства в гендерные процессы. Они говорили: платить калым или нет – это дело брачующихся сторон, священнослужители также не позиционировали себя ярыми противниками многоженства и межнациональных браков⁷.

Уничтожению подлежали также и некоторые нормы обычного права, лишавшие женщину прав на вступление в брак и на развод по своему выбору и воле. В первые советские годы с учетом местных условий был принят ряд законодательных актов, на основе которых строилась дальнейшая гендерная политика.

По мнению исследователей, с этого времени начался первый этап (1918–1928) в решении проблемы эмансипации женщины-горянки, в рамках которого проводилась корректировка части традиционных и обрядовых «пережитков», так или иначе, затрагивавших статус женщины: калым, умыкание, многоженство, выдача замуж несовершеннолетних и прочее⁸. На втором этапе (1928 – середина 30-х годов) планировалось осуществить окончательное фактическое раскрепощение женщины-горянки⁹.

Итак, исходя из местных условий, 18 мая 1918 г. Нальчикский окружной народный Совет вынес постановление о запрете похищения девушек, а Нальчикский окружной революционный комитет, первый в Терской республике, поднял вопрос о калыме. В его постановлении декларировались уравнивание всех девушек, независимо от их социального происхождения, и ограничение платы калыма до 1000 рублей. Эфенди (мулла), совершивший бракосочетание с нарушением этого условия и без согласия невесты на брак, навсегда отстраняли от должности, а брак признавался недействительным¹⁰. Эти акты, можно сказать, не носили того радикального характера, который был присущ вышедшему позднее документу, который был обнародован 5 марта 1921 г. По нему калым «совершенно упраздняется и браки совершаются по обоюдному согласию брачующихся, без принуждения, с чьей бы то ни было стороны»¹¹. Кроме

того, он предусматривал уголовное наказание за нарушение условий приказа, вплоть до заключения в тюрьму сроком до трех лет. Причем наказанию подвергался не только тот, кто уплатил калым, но и получатель¹².

После установления советской власти в автономной области по примеру центра тоже создаются женотделы. При этом настоятельно рекомендовано было «поднять организационно-пропагандистскую и просветительную работу среди женщин, учитывать особенности жизни и быта тружениц Кавказа»¹³.

Женотдел Кабардино-Балкарского обкома партии был создан в июле 1922 г. в Нальчике. На периферии первыми откликнулись женщины с. Акбаш Мало-Кабардинского округа. Здесь была создана ячейка женщин-активисток¹⁴. Поиски форм работы для более широкого охвата женского населения и обмена опытом работы привели к появлению конференций и съездов горянок, которые систематически проводились в крае в первые годы Советской власти. Именно они впервые предоставили горянкам попробовать свои силы во властных структурах. Кроме политической работы в них проводилась также работа по изучению проблем воспитания и медицинского ухода за детьми. Разрабатывались меры, направленные на улучшение семейного быта женщин. В Кабардино-Балкарии, как и на всем Северном Кавказе, женорганизаторами поначалу были русские женщины, которых командировали в национальные населенные пункты, где они проводили просветительскую работу среди местных женщин. 26 сентября 1926 г. при Кабардино-Балкарском облисполкоме организуется Комиссия по улучшению труда и быта горянок и нацменок (КУТБ). В своей работе она опиралась на женщин-нацменок – активисток бытовых секций сельских советов. Целью создания комиссии была интеграция в работе всех органов и общественных организаций в деле изучения и решения проблем труда и быта горянок.

Первый областной съезд горянок состоялся в Кабардино-Балкарии 5 ноября 1922 г. Круг обсужденных на его заседаниях проблем охватывал многие стороны жизни: вопросы народного просвещения, земельный, о продналоге, о взаимоотношениях Коммунистической партии и мусульманок и др.¹⁵ Подобные областные и краевые съезды горянок сыграли определенную роль в правовом просвещении и активизации общественной деятельности горянок и казачек.

Важным фактором в повышении активности и сознательности женщин, явилась предоставленная им возможность реализовать свои гражданские права в семье. В Кабардино-Балкарии с этой целью необходимо было вывести горянку из замкнутого круга привычных

бытовых обязанностей. Важную роль в повышении самосознания женщины-горянки, укреплении ее равноправного положения в семье и обществе сыграл Первый съезд Советов, проходивший в декабре 1922 г., который принял решение об отмене калыма и других атрибутов гендерного дисбаланса.

Повышение советским законодательством статуса женщин в семейных отношениях сыграло определенную роль в их дальнейшей судьбе, восприятию горянкой прав и обязанностей гражданина, активного, равноправного участника общественной жизни. Практическое осуществление равноправия и приобщения женщин к производству, культуре и просвещению возглавили партийные ячейки, как носители всей полноты власти.

В 1923 г. ЦИК Горской республики своим декретом подтвердил действие на ее территории всех декретов и законов РСФСР о равноправии женщины с мужчиной. Тем самым горянка получила равные с мужчиной права на владение земельным наделом и крестьянским двором, распоряжение имуществом, на развод и детей. В Горской республике была введена гражданская регистрация брака. Вместе с тем декрет ЦИК Горской АССР ввел дополнительные пункты, связанные с местной спецификой, и направленные против таких этнических и религиозных обычаев, как браки с несовершеннолетними, принуждение или воспрепятствование к вступлению в брак, получение или уплата калыма, умыкание¹⁶.

Гражданский кодекс РСФСР 1918 г., а вслед за ним закон о браке, семье и опеке 1926 г. устанавливали в качестве единственно законного брака гражданский¹⁷. Из-за гонений на религию и духовенство возник своего рода вакуум легальной брачности: религиозное оформление женитьбы и замужеств почти прекратилось, а к гражданскому оформлению население прибегало далеко не во всех случаях¹⁸. 8 марта 1929 г. облисполком поручил облсуду в недельный срок разработать проект постановления «об обязательной регистрации всех браков в сельских ЗАГСах»¹⁹.

В 1930 г. делались попытки привлечь органы ЗАГС к массовой разъяснительной работе по охране и защите интересов горянки, пропаганде ее прав, предусмотренных законодательством. Они должны были выявлять сделки, ущемляющие интересы женщин и сообщать о них судебно-следственным органам. Это должно было помочь в борьбе с такими «бытовыми» преступлениями, как похищение женщин, принуждение к вступлению в брак, браки с несовершеннолетними, калым, многоженство, кровная месть²⁰. Умыкание расценивалось как местный

обычай, и далеко не каждый одобрял обращение в органы правопорядка²¹. Участились случаи кровомщения, связанные с умыканием, так как похитители нередко мстили тем, кто сообщал об их преступных действиях властям. Кровомщение, в свою очередь, поддерживало практику умыкания и принудительных браков, так как похищенные или засватанные девушки и особенно их родня, как правило, давали согласие на брак из опасения, что возникнет кровная месть. Поэтому не только для общественной жизни, но и для семейного быта горцев большое значение имело то обстоятельство, что сразу же после установления Советской власти кровомщение стало сурово и настойчиво караться²².

Характерной особенностью того времени было то, что для «вписания» в марксистско-ленинскую гендерную теорию определенных специфических для мусульман явлений происходила подмена категорий. Так, многоженству придавалось не конфессиональное, а социально-классовое значение и расценивалось как скрытая форма эксплуатации женщин: «Многоженство, по существу, необходимо признать также одной из многих форм эксплуатации (помимо закрепощения женщины), явным стремлением использования дополнительной рабочей силы в хозяйстве»²³. Между тем среди кабардинцев и балкарцев полигамия не была частым явлением. При уничтожении князей и дворян, среди которых она была более распространена, многоженство в описываемое время фактически исчезло. Поэтому борьба с многоженством была своеобразным дополнительным агитационным инструментом в руках большевиков.

Как представляется, в сравнении с борьбой с полигамией более актуальной, справедливой и значимой была установка советских органов на преодоление фактического экономического неравноправия мужчин и женщин, хотя мы не разделяем советскую риторику данного тезиса. Журнал «Революция и горец» отмечал, что «кабальности и закрепощению женщины-горянки значительно способствует обычай, по которому женщина после смерти мужа не вправе получить свое хозяйство, так как записывается оно обычно на лиц мужского пола», вне зависимости от их возраста и семейного статуса²⁴. Строго говоря, экономическое неравноправие в то время ощущали женщины всего мира. В этом смысле в деле эмансипации женщины Советская Россия, что называется, была впереди планеты всей.

Юридическое самосознание горянки, сформировавшееся в течение веков в рамках обычного и мусульманского права, мешало ей пользоваться всей полнотой предоставленного советским законодательством имущественного и наследственного равноправия. Чаще всего она прибегала к этим правам при разводах, но инициатива обращения к новым

законам, как правило, по-прежнему исходила не от самой женщины, а ее родни²⁵. Здесь нужно отметить, что мусульманки не были совсем уж экономически бесправными, как это пытались представить большевистские деятели и ученые, мыслящие категориями марксизма-ленинизма. Об этом мы уже писали подробно в одной из своих работ²⁶. К описываемому периоду мало что изменилось в этой сфере. Аналогичную социально-психологическую роль эти институты играли у балкарцев²⁷.

В главе X уголовного кодекса РСФСР, в редакции Постановления ВЦИК, принятого в 1926 г., изучаемая проблема получила дальнейшее развитие. В ней были сведены, унифицированы и распространены на территорию всех национальных автономий меры пресечения преступлений против пережитков родового быта. Похищение и принуждение женщины к вступлению в брак наказывалось лишением свободы на срок до 2 лет. Уплата и получение калыма – лишением свободы или принудительными работами сроком до 1 года (получение калыма, кроме того, еще и его конфискацией или соответствующим штрафом). Многоженство – принудительными работами сроком до 1 года или штрафом 1000 руб.; брак с лицом, не достигшим брачного возраста, – лишением свободы сроком до 2 лет, а не достигшим половой зрелости – сроком до 8 лет. Кровная месть по-прежнему каралась как умышленное убийство²⁸.

Однако опять же большинство горянок области в силу традиций еще не могли в полной мере воспользоваться правами, представленными им Советской властью²⁹. Другой причиной пассивности женщин является низкий уровень образования. Несмотря на интенсивные мероприятия, в 1926 г. в Кабардино-Балкарии только 19,5% женского населения было грамотным³⁰.

На Северном Кавказе Советская власть полностью отменила все «законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права, в области отношений к детям»³¹. Однако эти законодательные акты, как отмечалось выше, обеспечивали лишь юридическое равноправие горянки, которое было первым, необходимым, но далеко не достаточным шагом к установлению ее фактического равноправия. Надо было, чтобы «женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником»³², а для этого требовалось вовлечь горянку в учебу, в общественную жизнь и, главное – в общественное производство, так как только участие в нем могло дать женщине экономическую независимость, поскольку экономическая зависимость исключает женщину из важнейших ресурсов общества, обуславливает меньший объем доступных ей прав и возможностей.

Даже при отсутствии прямого подавления в виде насилия или ограничения прав экономическая зависимость способствует психологическому дискомфорту и низкой самооценке зависимых женщин, что формирует чувство собственной неполноценности.

К «объективным» причинам социально-экономической зависимости женщин относятся: 1) традиционное гендерное разделение труда, с преимущественным занятием женщин непрестижным трудом; 2) невысокий образовательный и профессиональный капитал самих женщин; «субъективной» причиной социально-экономической зависимости женщин также является их конформизм перед патриархальными нормами, предписывающими женщине реализовываться, прежде всего, в семейной сфере³³.

Во второй половине 1920-х гг. развернулась настоящая война против браков с несовершеннолетними и многоженством. Эта задержка имела объективные причины. Во-первых, такие браки были сравнительно малораспространенными и, во-вторых, осуждение мужей не могло не сказаться на материальном положении жен, как правило, еще не имевших самостоятельных источников дохода. Поэтому для активизации борьбы с этими видами преступлений большое значение имело дополнение в законодательство, сделанное в 1928 г. о том, что жены осужденных обеспечиваются всеми правами лиц, входящих вследствие брака в состав крестьянского двора, иначе говоря, права на выдел части имущества.

С середины 1920-х гг. борьба за претворение в жизнь юридического равноправия женщины развернулась также на страницах журналов, популярных брошюр, даже на сцене, где с успехом шли первые пьесы молодых драматургов народов Северного Кавказа. В агитационную работу включилась художественная самодеятельность. Успехом пользовались инсценировки судов над горянкой, во время которых «обвиняемой» «инкриминировали» нарушение законов адата и шариата, после чего «защита» пункт за пунктом обсуждала и опровергала предъявленные обвинения. Ставились и другие инсценировки с противопоставлением старого и нового быта³⁴.

Упорная работа в этой области постепенно приносила свои плоды. К концу первого десятилетия Советской власти около трети судебных дел о бытовых преступлениях было возбуждено самими потерпевшими³⁵. Следовательно, население уже стало усматривать в наиболее вредных пережитках родового быта преступные действия.

Как полагает М.А. Текуева, показателем уровня доверия к советскому суду и растущей юридической грамотности женщин может быть

сопоставление цифр в процентном соотношении полов в составе народных заседателей в 1925–1927 гг. Так, по ее данным, в 1925 г. женщины составляли 10% от общего числа народных заседателей, в 1926 г. – 28,2%, а в 1927 г. – 31,88%. Думается, с автором можно согласиться, но с некоторой оговоркой, т.к. из 617 женщин-заседателей в 1927 г. только 240 были представительницами коренных национальностей³⁶, что составляло меньшинство от общего количества женщин, да и женщины-заседатели в то время не принимали активного участия в прениях.

Своеобразный итог первого этапа работы партии в женской сфере был подведен на III краевом съезде горянок, среди которых были и женщины Кабардино-Балкарии. Констатировалось, что основная масса горянок еще недостаточно информирована о полученных ими правах: не знают о том, что конституция предоставляет женщинам полную возможность участвовать в управлении страной, признает общность имущества, добытого во время совместной жизни, не знают о праве получения алиментов и т.д. Основными противниками эмансипации женщины были признаны кулаки и муллы. Для ускорения процесса раскрепощения необходимым условием было названо распространение юридических знаний среди горянок³⁷.

В 1928 г. Северокавказский крайисполком в своем обращении «об уравнивании прав горянки и горца» призвал развернуть борьбу с обычаями, запрещавшими женщине говорить в присутствии старших родственников мужа, сидеть за одним столом с мужчинами и т.п.³⁸, т.е. с избеганием – неотъемлемой частью обычного права кабардинцев и балкарцев, регулятором семейных и отчасти общественных отношений. Преодоление обычая избегания имело большое практическое и политическое значение для большевиков: в этом случае женщины-горянки могли бы участвовать в смешанных съездах и конференциях. А это, по их мнению, усиливало фактическое раскрепощение женщины, расширяя ее возможности в участии в общественно-политической жизни.

В начале XX в. горянки редко посещали предвыборные собрания и участвовали в выборах. Еще реже женщины коренных народов участвовали в работе Советов. Поэтому во время последующих предвыборных компаний развернулась настойчивая борьба за повышение политической и общественной активности горянок. Широкая агитационная работа среди населения сочеталась с решительными мерами против лиц, препятствовавших женщинам избирать и быть избранными в Советы. В 1928 г. Северокавказский крайисполком предложил, чтобы повсюду, где этого требуют бытовые условия, были созданы «самостоятельные избирательные участки для женщин». Приходилось

считаться с тем, что многим горянкам для включения в общественную деятельность, нужна была известная психологическая подготовка³⁹.

Принятые меры возымели положительное влияние. К концу XX в. общественно-политическая активность горянок значительно усилилась. Об этом свидетельствуют некоторые данные. В выборах уже принимало участие около половины всех женщин, обладавших избирательным правом. Другим, еще более важным маркером роста политической сознательности и общественной активности горянок было увеличение количества женщин – членов партии и комсомола.

В те же годы стали появляться женщины, получившие специальное образование в советско-партийных школах, техникумах и высших учебных заведениях. Некоторые из них заняли руководящие должности в партийном и советском аппарате.

Советское государство использовало материальные, правовые и идеологические средства для устранения всех формальных препятствий, мешающих женщине стать равноправной. Повсеместно горянки привлекались на производство, для них создавались пункты по ликвидации неграмотности, их посылали на учебу, на промышленные предприятия страны для освоения различных профессий.

Партийные организации автономных областей Северного Кавказа проделали значительную работу по вовлечению женщин в комсомол, в партию. В итоге, как уже отмечалось, многие женщины были выдвинуты на руководящую партийную, хозяйственную и культурную работу⁴⁰.

О возросшей общественной активности горянок свидетельствует также широкий круг проблем, обсуждаемых ими на женских съездах. Они касались не только бытовых, но и социально-политических проблем, например, участия женщин в сельских организациях, создания женских артелей, клубов, выдвижения женщин в советы и т.п. Таким образом, женщины пусть очень робко, но приобщались к институтам власти, хотя, по-прежнему основная, зачастую кропотливая, культурно-просветительская работа осуществлялась через клубы горянок, уголки, школы кройки и шитья, мастерские и женские ликпункты (пункты ликвидации неграмотности)⁴¹. Необходимо отметить, что «женские дела» были всегда в поле зрения печатного органа власти газеты «Карахалк» (до 3 февраля 1923 г. – «Красная Кабарда»). Она часто и подробно освещала работу клубов горянок. Так, по сообщениям газеты в 1928 г. в клубе горянок, насчитывающей 130 человек в Нальчике работало несколько кружков по интересам: юридический (25 чел.), охраны материнства и детства (90 чел.), рукодельный (28 чел.), функционировала своя трикотажная мастерская, школа кройки и шитья

(101 чел.), швейная мастерская (112 чел.). Здесь же издавалась стенгазета «Горянка». Всего в 15 женских ликпунктах области обучалось 359 человек⁴². В пунктах женщины читали газеты и журналы, проводили беседы об охране материнства и детства и т.д. А в клубе горянок с. Дейское женщины впервые поставили спектакль на кабардинском языке⁴³.

В 1928–1931 гг. в области проводили кампанию «Пальто – горянке». Этой чисто утилитарной и бытовой проблеме придавалось широкое политическое звучание. Было признано, что отсутствие пальто мешает горянке участвовать в общественной жизни. В процессе осуществления мероприятия, разумеется, был избран классовый подход: кредиты на приобретение пальто выдавались беднячкам и батрачкам в основном членам коопераций, комитетов крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ), членам клубов и др. организаций.

Необходимо заметить, что, как и во все времена, в годы «раскрепощения женщин» они представляли неоднородную массу. В КБАО существовали различные районы по уровню эмансипации. В описываемое время наиболее далеко в деле эмансипации женщин области продвинулись курсантки Ленинского учебного городка. Эта тема стала предметом многих исследований, поэтому здесь мы можем согласиться с оценкой Х.И. Хутуева деятельности и значения в целом этого заведения: «В стенах Ленинского учебного городка создавалась новая жизнь, новая культура, новый быт, которые проникали затем далеко за стены учебного заведения в далекие аулы и селения»⁴⁴.

С конца 20-х годов хозяйственные, социально-политические и культурные задачи советской власти привели к ужесточению борьбы с традиционными институтами и религиозными организациями и вытеснению наиболее жесткими мерами так называемых «пережитков прошлого». Характеризуя тот период, М.А. Текуева пишет: «Практически это воспринималось населением как наступление на национальный уклад жизни и ее частную сферу, связанную с женским миром. Борьба с религиозной идеологией вызвала открытый протест женщин не только потому, что они более религиозны в силу консервативности сознания, но в первую очередь, потому что религиозная обрядность, переплетаясь и сливаясь с этническими традициями, упорядочивала и наполняла смыслом весь жизненный путь человека, освящая главные его циклы: рождение, вступление в брак, уход из жизни; регламентировала круг его повседневных забот. В конце 20-х начале 30-х гг. успех «женского движения» уже напрямую увязывался с задачами классовой и антирелигиозной борьбы»⁴⁵. Достаточно зримо это отразилось на неприятии горянками идеи общественного дошкольного воспитания,

поскольку это поле деятельности было чисто женским чуть ли не единственным социальным пространством, где приоритет имели именно женщины, и где она могла реализовать себя. Как известно, в дошкольном наиболее сенситивном возрасте происходила интенсивная трансмиссия традиционных этнических традиций. Выпустить из рук это достояние было немыслимым явлением тех лет.

Борьба женщин с дошкольными учреждениями длилась недолго. Условия коллективизации, потребовавшие огромное количество женских рук в нехарактерном для них общественном труде на поле, привели к нехватке некогда ненавистных общественных мест воспитания малолетних детей. Колхозницам и артельщицам приходилось брать их на работу и закапывать их по пояс в землю. Это широко известное явление описано и в художественной и в научной литературе. Этот прием применялся матерями и после Отечественной войны.

Продолжая обзор правовых возможностей, предоставленных советской женщине, необходимо отметить ряд документов семейного права. С 30-х годов государство начинает вести планомерную политику, направленную на стабилизацию брака и увеличение числа детей в семье. В 1936 г. ЦИК и СНК СССР принимает Постановление о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, усилении уголовного наказания за невыплату алиментов и некоторых изменениях в законодательстве об абортах, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов. Рост специализированных учреждений, как было сказано выше, вызван потребностями индустриализации и коллективизации. Снижение рождаемости и аборты, на наш взгляд, не были проблемой горянок, т.к. рожали они как «Аллах даст», а прерывание беременности, как известно, Богу противное дело. Скорее всего, для них наиболее конфликтогенными были внесенные ранее (1926 г.) изменения и дополнения в законодательство о семье и браке, в частности, повышение минимального брачного возраста до 18 лет, как для мужчин, так и для женщин.

Конституцию 1936 г. мы бы назвали итоговым документом по формальному уравниванию прав мужчин и женщин, осуществленных советской властью за менее чем 20 лет. Нужно отдать должное ему: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной

охраны интересов матери и ребенка, государственной помощи многодетным и одиноким матерям, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов»⁴⁶. Казус в том, что этот замечательный во всех смыслах список прав не осуществлен и сегодня.

Тем не менее, необходимо признать, что в условиях социалистической действительности под бдительным оком партии и государства сформировался новый тип женщины-горянки, которая начала осознавать, что помимо семейного очага существует и более широкое, еще не освоенное ею социальное пространство, где есть возможность проявить свои способности и качества, причем не только привычные для нее фемининные, но и те, которые раньше приписывались мужчинам, т.е. маскулинные. Вся гендерная идеология предвоенных лет была нацелена на взращивание нового советского человека – трудолюбивого, физически здорового, преданного государству и семье. Большей частью это касалось женщин, т.к. она начала совмещать функции работницы, колхозницы и матери, в нашем случае в основном многодетной. При этом большое внимание уделялось не только духовному развитию, но и физическому, телесному. Все имело значение: манера одеваться, телесные движения, репродуктивное поведение и сексуальная жизнь. Наблюдалось полное подчинение экономическим и идеологическим требованиям конкретного периода в развитии советского государства⁴⁷. В русле этой политики в области прошли кампании «Пальто – горянке»; в 1927–1929 гг. здесь развернулась борьба с национальной одеждой, в частности, с женским нагрудником, как с «пережитком буржуазного общества». Этой задаче соответствовала одежда курсанток Ленинского учебного городка, где все девушки были одеты в унифицированную одежду европейского типа.

В 40-е годы в соответствии со своими потребностями тенденция вмешательства государства в частную жизнь усилилась, особенно, в урегулирование семейных отношений, в частности, берутся под строгий контроль проблемы, возникающие при разводах, а деторождение становится важнейшей функцией семьи. Еще до окончания войны был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Матерям-одиночкам предоставлялась дополнительная помощь. В паспорте появилась особая пометка «семейное положение», где указывалась фамилия, имя и

отчество супруга, его год рождения, время и место регистрации брака», которая дожила до наших дней. Но и этого оказалось мало. В целях сокращения количества разводов, вызванных дефицитом мужского населения, развод был превращен в сложнейшую юридическую процедуру, разводы были переданы из органов ЗАГС в суды, стали гласными, т.к. объявления о разводах печатались в местных газетах, за процедуру развода взималась пошлина в пользу государства. Принятые меры положительно повлияли на демографическую ситуацию в республике. Об этом свидетельствует доклад начальника отдела лечебно-профилактической помощи детям Наркомздрава Кабардинской АССР В. Кукушко. В марте 1946 г. она сообщила: «При каждой городской и райбольнице имеются родильные палаты и отделения. В рабочих поселках и селениях постоянно действуют медицинские пункты, которые оказывают медицинскую помощь роженицам и детям. В республике значительно увеличилась рождаемость. Если в 1944 г. было 2307 случаев рождения, то в 1945 – 4142, т.е. почти вдвое. В 1945 в 2,5 раза по сравнению с 1944 снизилась смертность детей в возрасте до 1 года. В городах и селениях каждая женщина с 6 месяцев беременности получает усиленный продовольственный паек. Этим пайком обеспечиваются также кормящие матери в течение 4 месяцев после родов. На каждого родившегося ребенка государство выдает детское приданое и санитарно-гигиенические комплекты»⁴⁸.

В целом анализ размера предоставляемой семье с ребенком пособий и различных выплат показал, что в советский период труд по «производству» и возвращению человека всегда был в разы меньше минимальной оплаты труда. Тем самым государство могло только декларативно признавать социальную значимость матери и ребенка. От того, какими будут первые шаги молодой семьи, зависит социальное самочувствие не только молодого, но и других поколений. Правда, практика предоставления квартир, земельных участков под строительство немного перекрывала расходы семьи на обустройство хозяйства. С другой стороны, отсутствие рынка жилья препятствовало открытому решению жилищной проблемы некоторым обеспеченным людям.

В республике параллельно продолжалась борьба с так называемыми пережитками прошлого. Так, предметом обсуждения и осуждения в 1947 г. на XVI областной партийной конференции становятся умыкание и калым. Секретарь Нагорного райкома комсомола Хамуков *«не сумел дать правильную оценку позорным фактам, имевшим место в районе, когда отдельные (Курсив наш. – Л.С.) комсомольцы воруют девушек, выплачивают калым и т.д. тов. Хамуков не смог ничего сказать о борьбе районной комсомольской организации с феодальными*

пережитками»⁴⁹. На состоявшемся в феврале 1948 г. съезде женской молодежи Кабардинской АССР тоже вскользь упоминается, что «*необходимо вести решительную борьбу с феодально-родовыми пережитками среди женщин, с фактами недостойного отношения отдельных* (Курсив наш. – Л.С.) *мужчин к женщине*»⁵⁰. Риторика с 20-х годов изменилась. Проблема, по мнению партийных руководителей комсомола, уже не носит тотального характера, а имеет исключительный характер, но, как подчеркивалось в обращении съезда женской молодежи, «даже единичные факты пережитков прошлого не должны иметь места среди советской молодежи». Но они, видимо, поторопились. С этими явлениями боролись все годы советской власти, но воруют девушек, и выплачивают калым по сей день, хотя, мотивы в разные годы были различные.

Советская семейная политика с 1955 г. несколько либерализовала семейное право, например, разводы. Но сфера обслуживания семьи оставалась низкой. На заседании Верховного Совета КАСР, выступившие женщины-депутаты М.Ж. Азикова (Кубинский район) и Н.К. Тлигурова (Баксанский р-н) при обсуждении бюджета на 1956 г. отметили, что в районах неблагополучно со здравоохранением: в некоторых населенных пунктах нет медицинских пунктов, скорой помощи, в Кубинском районе в очень плохом состоянии помещение роддома, нет ни одного здания под детские ясли⁵¹, а это, заметим, были не самые экономически неблагополучные районы республики. На этом фоне совершенно абсурдным, с точки зрения здравого смысла, но совершенно оправданным – с пропагандистской, кажется выступление на XX съезде КПСС депутата М.Д. Ковригиной, где она утверждала: «Советский Союз медицинскими кадрами обеспечен лучше, чем все другие страны мира, в том числе США, Англия и Франция»⁵². В 1956 г. в КАСР свыше 1000 женщин работали в здравоохранении, среди них 6 заслуженных врачей СССР, 4 – заслуженных врачей КАСР. К середине 50-х в республике 60 женщинам присвоено звание «Мать-героиня», 11 тыс. матерей награждены орденами и медалями. Только в 1955 г. многодетные матери республики получили пособий на 9 млн. рублей⁵³. В редакционной подборке праздничного выпуска республиканской газеты под рубрикой «Спасибо родной партии» было опубликовано сообщение от матери-героини Д. Аталиковой, которое можно идентифицировать с индивидуальным отчетом о государственной семейной политике тех лет: «Сейчас у нас 11 детей, государство за последнее время выдало 10 тыс. рублей, ежемесячное пособие 275 рублей. Колхоз помог приобрести две коровы»⁵⁴. Здесь можно отметить, что семейные проблемы изредка просачивались в местную печать. Но эти материалы носили национально-классовый характер и в основ-

ном касались русского населения или бывших князей и дворян. Статья-фельетон о многоженце кабардинце С. Кучмазокове, опубликованная в двух местных газетах носит чисто классовый характер, а «Семейное дело Провоторовых», где глава семейства избивает свою жену, очень похоже на семейные дела многих рядовых горцев, о которых история умалчала. Но и здесь половину вины возложили не на самого Провоторова, а на ... райкомовскую канцелярию: «Ошибочно в райкоме считают и то, что поведение коммуниста в семье – его личное дело. Не так это!»⁵⁵. Чрезмерная идеологическая опека семьи со стороны партии и профсоюзов была характерной особенностью советской действительности.

В 1965 г. в «Основах законодательства Союза СССР и союзных республик о браке и семье» утверждается принцип равноправия не только в общественной жизни, но и в семье. В целях дальнейшего развития правового сознания местного населения в общедоступных изданиях стали появляться консультации юристов по семейному праву⁵⁶. В частности, разъяснения были даны по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. «О некоторых изменениях порядка рассмотрения дел в судах о расторжении брака», по которому народные суды имеют право окончательно расторгнуть брак, суд должен сказать свое слово и о том, с кем остаются дети, кто из родителей должен платить алименты, суд также осуществляет раздел имущества. По новому закону отменяется публикация в местных газетах объявления о возбуждении судебного дела о разводе. В то же время все реже в официальных докладах местных руководителей отдельной строкой выделяются специфические женские проблемы. Пример тому выступления Мальбахова Т.К., Сабанчиевой Р.К. и др. делегатов на XXIX республиканской конференции, прошедшей в преддверии XXIII съезда КПСС в феврале 1966 г. А речь «вожака» (именно так она названа в газетной публикации) терских коммунистов Елкановой Н.Д. пронизана заботой о развитии сельского хозяйства и промышленности. Между тем из выступлений отдельных делегатов из районов республики видно, что дела женщин из рук вон плохи – в 40 населенных пунктах нет бытовых предприятий, существует огромный разрыв между сельским и городским населением, не хватает медицинских учреждений и врачей т.п.⁵⁷

«В целом, – пишет М.Г. Котовская, – 1960-е годы стали важным этапом в формировании новой идеологии брака и семьи в советском обществе. Многие положения, разработанные в этот период, были закреплены в Конституции 1977 г.»⁵⁸. По ее же справедливому мнению, при всей своей конструктивности Конституция 1977 г. не принесла фактического равенства мужчин и женщин⁵⁹.

И уже в 80-х ученые открыто заговорили о том, что «подлинное равенство женщины с мужчиной возможно лишь тогда, когда женщины, имея все те же права, что и мужчины, наделены еще и дополнительными правами и льготами»⁶⁰, одновременно серьезной критике подвергаются и некоторые статьи КЗОТ России (КЗОТ, ст. ст. 167, 172-1), по которым предоставляются льготы по уходу за детьми матери, и по ее желанию отцу или другому родственнику. Т.е. отец в данном законе выступает не как равно ответственный родитель, а как человек с вспомогательной ролью⁶¹. Решение этих проблем требует соответствующих международному праву изменений в российском семейном и трудовом законодательстве, которые в рамках советского законодательства не могли произойти.

Конечно, не все было гладко в системе здравоохранения СССР. Но несомненным остается факт – именно в СССР была разработана уникальная система заботы о материнстве и детстве, долгое время просто не имевшая аналога нигде в мире. Первые бесплатные государственные женские консультации стали появляться лишь после Второй мировой войны, и то только в странах социалистического лагеря.

1.2. Вовлечение женщин-горянок в общественное производство и государственное управление

Другой важной гендерной проблемой, с точки зрения марксистов, является обеспечение экономической независимости женщины. Как предполагали идеологи марксизма, для этого необходимо было приобщить ее к производительному труду, так как участие женщин в общественно-производительном труде является решающим условием, определяющим их равное с мужчинами общественное положение, для чего, в свою очередь, необходимо было поднять уровень образования женщин.

В соответствии с этой идеологией и проводилась советская государственная социально-экономическая гендерная политика. «Для полного освобождения женщины и для ее действительного равенства с мужчиной, – указывал В.И. Ленин – нужно, чтобы было общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»⁶².

Экономическая отсталость, феодально-патриархальный быт, низкий жизненный уровень народа тяжело сказывались на положении не только женщин, но и мужчин. В дооктябрьский период в Кабарде и Балкарии, по существу, не было никакой промышленности, если не

считать нескольких мельниц и мелких полукустарных предприятий по выработке кирпича, извести и черепицы, где трудились мужчины. Домашний промысел кабардинцев и балкарцев, который сводился к обработке продуктов сельского хозяйства, выделке бурок и сукна из овечьей шерсти был уделом женщин. Кроме того, они были искусными рукодельницами по вязанию, шитью, вышивке одежды.

Практическое претворение в жизнь декретов Советской власти по вовлечению женщин в общественное производство в Кабардино-Балкарии началось в 20-х годах. Направление было взято верное, т.к. в процессе вовлечения горянок в промышленность ведущую роль играли женские артели и мастерские, в которых стали производить не нечто новое и непривычное, а знакомые по домашнему традиционному промыслу изделия. Уже в первой половине 1920-х гг. в окружных центрах работало несколько женских прядильно-ткацких, бурочных, войлочных, ковровых артелей. Позже к ним добавились чулочные, пошивочные, сапожные, мыловаренные и другие предприятия. Мастерские постепенно механизировались, многие из них становились мастерскими-школами. Вначале туда шли только девушки и вдовы, но затем к ним стали присоединяться и замужние женщины, мужья которых соглашались на то, чтобы их жены работали вне дома⁶³. На этом этапе производственная деятельность, предложенная женщинам, еще не ломала женскую идентичность, связанную с традиционным разделением труда на «женские» и «мужские». Но именно на этих маленьких полукустарных предприятиях начиналась большая биография многих женщин, впоследствии добившихся больших высоких должностей. В их числе У.К. Берсекова, которую в возрасте двадцати лет избрали председателем швейно-трикотажной артели «Горянка». Впоследствии она возглавляла крупное предприятие. За вклад в промышленное производство она была награждена высшей государственной наградой – орденом Ленина⁶⁴.

Вовлечению горянок в коллективное сельское хозяйство предшествовала кампания популяризации огородничества и расширения участия женщин в полевых работах, что местами считалось, чуть ли не зазорным⁶⁵. А зазорной полевая работа казалась из-за того, что в традиционном кабардинском и балкарском обществах женщина очень редко выполняла работы вне усадьбы, т.е. полевая работа уже начинала вмешиваться в традиционное гендерное разделение труда.

При кооперировании использовались самые различные формы работы, но опять же, знакомые женщинам – от организации традиционной взаимопомощи при прополке, уборке урожая до создания производственных товариществ. Поначалу горянки объединялись

преимущественно в женские сельскохозяйственные товарищества, состоявшиеся главным образом из домохозяйств, возглавленных вдовами, разведенными женами, изредка девушками. Государство и комитеты крестьянских обществ взаимопомощи оказывали им всемерное содействие; отводили им самые удобные земли, производили вспашку, предоставляли льготные ссуды. Несмотря на эти преференции, объединения росли медленно.

Отсутствие экономической базы тормозило реализацию провозглашенных прав. Очередной вехой преобразований стали индустриализация и коллективизация. Особенно огромное влияние на трансформацию гендерных отношений оказала урбанизация, которая по большому счету у кабардинцев и балкарцев началась в период индустриализации. Именно в этот период у кабардинцев и балкарцев происходит сложение городского семейного уклада, который по сравнению с сельским принято считать наиболее прогрессивным.

В довоенные десятилетия городская семья мало чем отличалась от сельской семьи, от которой откололась. Такие семьи селились на окраине города и имели приусадебные хозяйства, держали птицу и коров. И внутрисемейные отношения в них почти не отличались от традиционных. Но все же в городской среде раньше и интенсивнее происходило юридическое и фактическое равенство мужчин и женщин.

На этапе индустриализации страны предполагалось сделать решающие шаги по осуществлению фактического равноправия советских женщин. Главным направлением работы партии среди женщин в период социалистической реконструкции народного хозяйства стало массовое вовлечение их в промышленное и сельскохозяйственное производство. Женщины все время находились в состоянии мобилизации по выполнению политико-хозяйственных задач Крайкома и обкома ВКП(б). В обкоме ВКП(б) систематически проводились совещания с коммунистами областного актива. На повестке всегда отдельным вопросом стояли практические мероприятия, касающиеся женщин. Подобные же совещания проводились в низовых парторганизациях по всей вертикали власти⁶⁶. Таким образом, рядом с женщинами всегда находились агитаторы в лице партийных руководителей – мужчин. Но это не означает, что партия не рекрутировала наиболее активную часть женщин на эту работу. Постепенно пришло понимание того, что сами женщины своими устами на своем языке должны поднимать женщин. Один раз в три месяца организовывались совещания окружных женских организаторов, а в 1936 г. в колхозах были организованы политдни, один день в месяц был женским.

В 30-х годах исключительное внимание стали уделять подготовке и выдвижению наиболее активных женщин на руководящую советскую, колхозную, кооперативную, профсоюзную и общественную работу. Был установлен контингент для выдвижения женского актива. Здесь необходимо уточнить, что выдвигались они не в качестве первого руководителя, а заместителями руководителя, членами правлений. Как известно, вся рутинная работа выполняется именно заместителями. Кроме деловых качеств от женщины требовалась политическая надежность и соответствующее классовое происхождение. Дорога во власть деклассированным элементам была закрыта. Но и выдвижение беднячек и середнячек было вызвано не вдруг появившейся потребностью мужчин дать власть женщине без всяких условий. Предполагалось в ходе кампании решить ряд хозяйственно-политических задач. Как пишет Хутуев Х.И., «Мероприятия по выдвижению женщин на руководящую работу проводились под лозунгом мобилизации колхозниц на успешное завершение весеннего сева, выполнение прополки, подготовки к уборочной и хлебозаготовительной кампании, решительного очищения колхозов от кулацких и социально-чуждых элементов, полной ликвидации саботажа, организованного кулачеством, выполнения промфинпланов и улучшения качества продукции»⁶⁷. Как говорится, комментарии – излишни. Заметим только, что в данном историческом контексте главное – не мотивы, а результат.

Как бы сегодня ни характеризовали советский период, нужно признать, социалистическая индустриализация коренным образом изменила облик Кабардино-Балкарии и ее жителей. Только за годы первой пятилетки было введено в строй 44 новые промышленные предприятия. Их продукция в 1932 г. составила 85,5% всего валового производства государственной промышленности области. Еще более впечатляющими были темпы роста промышленности области в сравнении со страной в целом. Производство валовой продукции промышленности за те же годы по Советскому Союзу возросло на 103,5%, а в Кабардино-Балкарии на 605,4%⁶⁸.

Одним из основных достижений индустриализации были изменения материального и культурного уровня рабочих, а также образа жизни тысяч мужчин и женщин. Особенно благоприятно сказались эти меры на экономическом раскрепощении женщин, приобщении их к общественно полезному труду в промышленности и повышении их образовательного уровня. Уже в 1931 г. на промышленных предприятиях работали 508 женщин, что составляло 19,5% от общего состава работающих. Среди них были 87 кабардинок и балкарок, или 17% работающих на производстве женщин⁶⁹.

За годы второй пятилетки в области было построено и введено в эксплуатацию 18 крупных предприятий, в их числе Нальчикский мясокомбинат, кондитерская фабрика и хлебокомбинат.

На таких предприятиях, как Нальчикская кондитерская и швейная фабрики, основным контингентом работающих были женщины. То же самое можно сказать о Докшукинском спиртзаводе⁷⁰.

Начали давать продукцию обувная и трикотажная фабрики. Наряду с развитием промышленности в городе Нальчик выросли крупные предприятия в городах Прохладный, Докшукино, Тырныауз, Терском, Майском районах. Строительство и расширение промышленных предприятий сопровождалось количественным ростом рабочего класса, который пополнился за счет не только мужчин, но и женщин. В 1932 г. в промышленности области работали 547 женщин, из них 126 горянок, а через год в этой области были заняты уже 1185 женщин, в том числе 265 кабардинок и балкарок. Предусматривалось дальнейшее повышение квалификации работниц, широкое выдвижение их на ответственные участки в промышленности⁷¹.

В конце 1939 г. состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Из 2796 депутатов 892 или 31,9% составляли женщины. На руководящую работу в Советы было выдвинуто 110 женщин, которые стали затем депутатским активом районных и городских Советов, председателями, заместителями, секретарями сельских Советов⁷². Выдвинутые на руководящую работу женщины-депутаты успешно справлялись с возложенными на них обязанностями.

На XVII областной партийной конференции отмечалось, что на руководящую партийную, советскую, хозяйственную работу выдвинуто 430 женщин. Из них в 1939 г. – 335⁷³.

Трудились женщины и в областном и городском районных комитетах ВКП(б) и ВЛКСМ, в Президиуме Верховного Совета КБАССР работала А. Кажарова, заместителем председателя Верховного Совета КБАССР – доярка П. Доттуева, наркомками: юстиции – О. Гукеева; соцобеспечения – К. Тепеева; секретарем обкома ВЛКСМ – депутат Верховного Совета СССР Х. Атакуева; заместителем прокурора КБАССР – Ц. Демпуева⁷⁴.

Кадры для различных отраслей народного хозяйства готовились как внутри области, так и за ее пределами. В 1931 г. на учебу в техникумы, рабфаки и ВУЗы было направлено 165 горянок, а в 1933 г. – 323. В 1931 г. внутри области обучались 254 горянки⁷⁵. Привлечение горянок к труду на фабриках и заводах укрепило их материальную независимость, повысило политическое самосознание и дало возможность участия в общественной и культурной жизни страны.

Между тем партия безгранично пользовалась трудом женщин. Об этом свидетельствует особое внимание XV съезда партии в декабре 1927 г. к участию женщин в коллективизации. Областной партийной организации, наряду с осуществлением коллективизации сельского хозяйства, предстояло убедить десятки тысяч женщин-крестьянок приступить к коллективному труду. Надо признать: партийные и советские органы проводили большую организаторскую и разъяснительную работу среди женщин в связи с осуществлением «коренного перелома» на деревне. В этой работе самоотверженно участвовали первые горянки-коммунистки, сельские активистки, которым приходилось преодолевать сопротивление, прежде всего мужей, отцов, братьев, а потом уже мулл и других «реакционных» мужчин.

И наступательная, порой даже агрессивная организаторская и массово-политическая работа коммунистов среди горцев, привела к массовому вовлечению сельского населения в колхозное движение⁷⁶. В 1928 г. около трех тысяч горянок области были объединены в птицеводческие артели и товарищества. Параллельно велась большая работа по распространению зоотехнических знаний.

Кооперирование труда значительно ослабляло экономическую зависимость горянок от мужчин. С другой стороны в едином коллективе артели горским женщинам легче было участвовать в культурно-просветительных мероприятиях, в общественной жизни области, и, разумеется, среди них легче было проводить агитационную работу. Как и по всей стране, в Кабардино-Балкарии во второй половине 1929 г. под нажимом партии развернулось массовое вступление горцев в колхоз. Они вступали в колхозы целыми селениями. Чтобы ярче представить себе темп коллективизации крестьянских хозяйств в Кабардино-Балкарии, достаточно привести некоторые данные: в октябре 1929 г. коллективизированных крестьянских хозяйств было 13,9%, в январе 1930 г. – 17,7%, а к 1 марта того же года – 83,9%⁷⁷.

По замыслу коммунистов победа колхозного строя, создание социалистических производственных отношений имели исключительное значение для женщин-крестьянок, которые экономически закрепляли полное освобождение и действительное равенство женщин с мужчинами, поскольку утверждали равное право на труд и его оплату в рамках коллективного хозяйства и предоставляли широкую свободу участия в общественной жизни.

На практике это было далеко не так. Неразвитая инфраструктура, отсутствие элементарных технических и технологических условий, тяжелый физический труд плюс традиционные бытовые заботы во

многим усугубляли положение работающей крестьянки. Центр тяжести всей культурно-просветительской работы среди сельских женщин переместился в бригаду, в поле. В ходе весеннего сева 1932 г. на Северном Кавказе возникла новая форма культпохода – культэстафета. В ходе ее клубы горянок вместе с другими очагами культуры занимались обеспечением агитмассовой стороны социалистического соревнования колхозных бригад, его гласности; заботились о премировании ударников и организации культурного досуга трудящихся⁷⁸.

Курс на механизацию сельскохозяйственного труда расширял возможности для использования женского труда. В октябре 1934 г. бюро обкома партии приняло постановление «Об овладении тракторами и другими сельхозмашинами», в соответствии с которыми предполагалось обучить тракторному делу и женщин. Активное участие в решении этой задачи приняли клубные учреждения. В начале 1934 г. областная газета сообщала об активистках учебы в станице Александровской. «Тамбиева, Шанбаева, Хапцева и другие, – писала газета, – уже разбираясь в частях трактора, вызвали на соревнование членов правления и предложили организовать технический бой»⁷⁹.

III краевой съезд горянок и нацменок, который проходил в г. Ростова-Дону, подвел итоги участия женщин автономных областей Северного Кавказа в хозяйственном и культурном строительстве. Съезд одобрил проведенную на местах работу по вовлечению горянок в производство и поставил очередной задачей повышение трудовой квалификации горянок-работниц. Большое внимание съезд уделил участию женщин в развитии сельского хозяйства. Особый интерес проявил съезд к вопросам кооперирования тех отраслей хозяйства, которые велись исключительно руками женщин: птицеводства, шелководства, огородничества и молочного дела.

В начале 30-х годов зарождается движение по ознакомлению женщин с передовым опытом. Для них организовывали экскурсии на образцово-показательные промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Начинается переписка между женщинами Северного Кавказа по обмену опытом по проблеме вовлечения женщин в производство. В 1932 г. 92,3% крестьянских хозяйств области были вовлечены в колхозы. К концу года в области была окончательно завершена коллективизация сельского хозяйства. Бурный рост колхозного строительства в области проходил при прямом участии женщин-горянок. В 1933 г. женский актив в селениях составил около 10 тысяч человек. Был обеспечен массовый выход женщин-колхозниц на работу во всех отраслях колхозного производства. К 1933 г. выход на работу женщин

составил 96%, а в некоторых районах – 100%. В области уже насчитывались сотни горянок-участниц, которые активно выполняли свою производственную работу, превышая нормы выработки.

В марте 1933 г. в г. Нальчик состоялся первый областной съезд колхозниц-ударниц. Съезд показал значительный рост производственной и политической активности тружениц колхозных полей⁸⁰.

С развитием колхозов, ростом механизации сельского производства расширялась сфера применения женского труда. Происходило размывание гендерных границ в сфере труда. Колхозницы овладевали профессиями полеводов, трактористов, сеяльщиков. Возникли новые формы организационно-массовой работы среди женщин – социалистическое соревнование и ударничество приняли широкие размеры. Индивидуальное соревнование и ударничество переросло в массовое групповое и бригадное. В 1933 г. социалистическое соревнование охватило 30 тысяч женщин, среди которых было более трех тысяч ударниц.

Постепенно выросли и окрепли в селениях руководящие работники из числа женщин: женщины-организаторы, члены правления колхозов, бригадиры, заведующие фермами, расширился женский беспартийный актив за счет колхозниц-ударниц. В 1931 г. в 146 колхозах области были: членов правления – 148 горянок, бригадиров – 17, работали заместителями председателей колхозов – 66 и заведующими животноводческими фермами – 14 женщин.

Достижения области в социалистическом преобразовании получили высокую оценку Советского правительства за выдающиеся успехи в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Кабардино-Балкарская автономная область в 1934 г., в числе первых областей и республик, была награждена орденом Ленина и занесена на Всесоюзную Красную доску имени XVII партийного съезда. 214 передовиков области, в том числе только 28 женщин, удостоились чести быть в рядах принимающих награду – орден Ленина. В феврале 1935 г. Президиум ЦИК СССР наградил орденами Советского союза большую группу колхозников Кабардино-Балкарии, среди них было немало женщин.

Борясь за высокий урожай и подъем животноводства, десятки женщин завоевали право войти в число знатных людей Кабардино-Балкарии. Их имена стали знаковыми для той поры: Биля Мисостишхова, Хани Гукежева, Фаризат Жигунова, Аня Пронькина, Каральхан Хажидогова, Шамкыз Беппаева, Мария Пугач, Мария Нефедова⁸¹. Биля Мисостишхова, звеньевая из селения Псыгансу, выступившая на Всесоюзном совещании передовиков сельского хозяйства с обязательством собрать до 100 центнеров кукурузного зерна и 40 центнеров пшеницы

с гектара, прославилась на всю страну⁸². В январе 1936 г. речь Б. Мисо-стишховой на Всесоюзном совещании была опубликована отдельной брошюрой на кабардинском, балкарском и русском языках тиражом 3000 экземпляров. Ее выступление изучалось на собраниях колхозников, в бригадах, в клубах и красных уголках. А в мае 1936 г. на экранах клуба области демонстрировался киноочерк о ней⁸³. Знатная звеньевая вела и большую общественную работу. По ее инициативе были созданы конноспортивные кружки в селениях Псыгансу, Кахун, Нижний Черек, Урух и других, в которых занимались 87 женщин⁸⁴.

Фаризат Жигунова из селения Плановское стала не только первой трактористкой, но и обучила вождению трактора свою сестру и подруг, а затем организовала первую в области женскую тракторную бригаду и возглавила ее. В 1935 г. первая трактористка была награждена орденом Трудового Красного Знамени⁸⁵. В 1936 г. в республике насчитывалось 58 трактористок, пять женских тракторных бригад, а в 1939 г. на полях колхозов и совхозов трудилось 430 женщин-механизаторов⁸⁶.

За трудовой героизм и получение высоких урожаев был вручен орден Ленина Ане Пронькиной. Имя Шамкыз Беппаевой стало символом раскрепощенной балкарки. Каральхан Хажидогова несколько лет работала заместителем председателя колхоза «Нартан» Нальчикского района по животноводству⁸⁷.

Этот список можно дополнить десятками и десятками горянок-активисток. Несомненно, что они внесли весомый вклад в развитие сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии.

То же самое можно сказать и об активистках в промышленности и других областях экономики. Судьба Лели Дышековой – первой летчицы-горянки является ярким символом предвоенной эпохи⁸⁸. И здесь нужно сказать, что все эти достижения давались путем огромного физического надрыва и большими социально-психологическими жертвами со стороны женщин. Многие активистки довоенной поры не создали своей семьи или прожили очень короткую жизнь.

Мы видим, что попытка преобразовать гендерные отношения после 1917 г. привела к сочетанию элементов советской модернизации и традиционализма. С одной стороны, женщины были мобилизованы служить советскому государству. Они были включены в оплачиваемый труд. С другой стороны, наряду с активным вовлечением женщин в общественную сферу, большевики продолжали подчеркивать и важную роль женщины-матери. Рождение детей из частного дела превратили в государственную обязанность. При этом никто из большевиков не оспаривал представление о том, что домашний труд, безусловно, – женское дело. То

есть, теперь домашние обязанности женщины сочетались с новой ролью работницы, а мужчины новых обязанностей по дому не получили.

В Кабардино-Балкарии были, конечно, предприняты различные действия по облегчению быта женщин: открывались столовые народного питания, ясли, сельские медицинские пункты. Все проводимые мероприятия в конечном итоге были направлены на высвобождение свободного времени для вовлечения женщин в производство и их культурное развитие.

В довоенный период культурное развитие народов Кабардино-Балкарии развивалось быстрыми темпами. К концу первой пятилетки в республике работали 248 школ первой и второй ступени, 5 техникумов, 5 школ ФЗО и 28 школ колхозной молодежи, Кабардино-Балкарский пединститут. В 1932/1933 г. 60 горянок училось на курсах по подготовке для поступления в высшие учебные заведения⁸⁹. В учебных заведениях республики в то время училось уже 800 девушек, а за ее пределами – 300⁹⁰.

В 1926 г. был открыт научно-исследовательский институт, в республике начали издавать литературно-художественные альманахи на кабардинском и балкарском языках и т.д. Но в это время женщины еще не занимались ни наукой, ни писательским делом.

К концу второй пятилетки успехи были развиты. Были созданы профессиональные коллективы искусства: Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца (1933), симфонический оркестр (1933), Кабардино-Балкарский драматический театр (1937). Юноши и девушки-выходцы из местных народов получили возможность получить образование в московских и других вузах страны.

В политической области в связи с выходом Конституции 1936 г. тоже произошли существенные изменения в структуре органов власти. Женщинам пусть и не в паритете с мужчинами, была предоставлена возможность принимать участие в работе законодательных и исполнительных органов всех уровней. Среди депутатов первого созыва Верховного совета СССР (1937–1946) были Ш.М. Беппаева и Б.Ш. Мисостишхова, в первом созыве Верховного совета КБАССР (1938–1947) работали 20 женщин.

Неизвестно, каковы были бы дальнейшие достижения, если бы не война, которая внесла большие коррективы в осуществление гендерной политики советской властью. Но, как известно, история не знает сослагательного наклонения, поэтому нам не суждено узнать об этом.

Роль женщин Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны еще недостаточно изучена⁹¹. Долгое время эта, лежащая на

поверхности тема, оставалась без особого внимания ученых. Почти все исследования посвящены бесполому советскому народу. Лишь в немногих работах, изданных в годы советской власти, есть специальный раздел, посвященный героизму женщин в годы войны. В их числе работа Е.Т. Кешевой «Дочери горного края». В новейшее время в связи с пересмотром парадигмы освещения войны, эта ошибка постепенно исправляется, и на свет появляются работы, где дается более детальное и правдивое описание и исследование эпизодов прошедшей войны, и где война есть не расчлененное на фронты, а социально-политическое, социально-философское явление⁹².

Как пишет Е.Т. Кешева, женщины Кабардино-Балкарии внесли весомый вклад в победу. Среди 12 тыс. уроженцев Кабардино-Балкарии, награжденных орденами и медалями СССР, только 800 женщин⁹³. Лично нам кажется, что женщин обделили наградами. Ценой невероятных усилий, которые сейчас кажутся абсолютно нереальными, женщины днем и ночью буквально ценой своей жизни и здоровья приближали победу. Для безостановочной работы фабрик и заводов, функционирования сельского хозяйства, женщинам необходимо было получить «мужские» профессии, что в силу тогдашнего менталитета большинства женщин было не так просто. Но с этой сверхзадачей они справились блестяще. За годы войны труженики республики сдали государству 286,7 тыс. тонн хлеба, 32,3 тыс. тонн картофеля, 19512 тонн овощей, 95967 центнеров мяса. Здесь нужно отметить, что в производство этой продукции вложен огромный труд женщин всех возрастов, начиная с подросткового, заканчивая пожилым возрастом. Стахановки, подобно косарю Ф. Беппаевой, заменив мужей, вдвое, втрое перевыполняли норму, а девушки из колхоза «Нижний Чегем» сели на ... сенокосилки. Более всего поражает позиция 109-летнего Н. Бабаева и его 100-летней жены Бейту из артели «Коммунар» Хуламо-Безенгиевского района, которые тоже вышли в поле на прополку кукурузы⁹⁴. И таких примеров можно привести множество.

Трагична судьба трактористки комсомолки Лели Бляниховой из с. Кенже. В 1939 г. она села на трактор. В конце июня 1941 г. она обратилась к женщинам Кабардино-Балкарии с призывом сесть на комбайн и трактор, приравненные ею в обращении боевой технике. В декабре 1942 г. вместе со своим отцом Лела была расстреляна гитлеровцами⁹⁵. Та же участь постигла 70-летнюю колхозницу-активистку Шамхани Хосаеву из с. Нижний Чегем и ее сына Муссу Хосаева. Шамхани осенью 1941 г. выступила на колхозном собрании, что будет работать до последних сил, чтобы уничтожить фашистских палачей и за это поплатилась жизнью⁹⁶.

Хотя мы здесь делаем акцент на женском труде, конечно же, у нас нет мысли хоть как-то уменьшить заслуги мужчин. Это невозможно. Они давно и прочно заняли все почетные места в истории. Но все же не нужно забывать, что женщины, образно говоря, в годы войны «сражались» не на одном фронте. Борьба за выживание семьи, различные обязанности по шефству над фронтовыми частями по обеспечению их теплыми вещами и др. обязанности утяжеляли женскую долю. Бойцам на фронт было отправлено 23 вагона теплых вещей, в которых находились бурки, шапки, башлыки, рукавицы, изготовленные руками женщин. Кроме того на фронт было отправлено 20 вагонов различных подарков, добровольно собранных трудящимися Кабардино-Балкарии. В условиях войны чрезвычайно была велика роль доноров для спасения жизни раненых воинов. Женщины-доноры Кабардино-Балкарии сдали госпиталям более тонны крови. Женщины Кабардино-Балкарии, как и по всей стране, на перепрофилированных фабриках и заводах выпускали пищевые концентраты, некоторые виды вооружений и боеприпасов, ремонтировали военную технику. Через неполных три месяца после начала войны в Нальчике в различных административных зданиях были размещены эвакуационные госпитали. К началу 1942 г. их число достигало 14 на 13 тыс. койкомест. В госпитали было привлечено 225 врачей и 745 медсестер⁹⁷.

Ничем не измерить трудности и лишения женщин-балкарок, на чьи плечи легла дополнительная тяжесть лишений в местах депортации в Средней Азии.

Женщины Кабардино-Балкарии участвовали в партизанском движении (С. Жанказиева, М. Васильева, Л. Балкизова, К. Гутова, Ш. Козуб и др.) и в боевых действиях на фронтах войны.

По итогам войны тысячи людей были награждены боевыми наградами. Но, увы, ни одна женщина Кабардино-Балкарии не была удостоена высшей награды СССР. В этом смысле больше повезло мужчинам: за проявленное мужество и отвагу 25 жителям Кабардино-Балкарии присвоено звание Героя Советского Союза, 6 стали кавалерами ордена Славы трех степеней, 11200 человек награждены орденами и медалями СССР. Возможно, в этом виноваты сами женщины, которые считали себя всего лишь вспомогательной силой, а не главными героями событий. Так, в обращении собрания женского актива г. Нальчик от 1 сентября 1941 г. к И.В. Сталину они пишут: «И мы, советские женщины, будем также самоотверженно работать на благо Родины, всеми силами помогать вам разгромить фашистских разбойников, стереть их с лица земли...» И тут же: «Мы клянемся, что в этой Великой Отечественной

войне мы, советские женщины, будем на передовых позициях фронта и тыла»⁹⁸. Как можно быть на передовых позициях и быть всего лишь помощником. Та же нота и в личном обращении Б. Губачиковой из Ле-скенского района: «Работая в нашем боевом тылу, обещаю помогать своей работой, своей бдительностью, активностью великому делу защиты Родины»⁹⁹. Вероятно, так думали все женщины, а, может, те, кто составлял эти обращения для них. Формат нашей работы не позволяет осветить все грани участия женщин в войне. Но, думается, тому, кто захочет это сделать, есть о чем написать.

Сегодня в науке идет переосмысление многих исторических положений. В их числе, несомненно, должна быть и тема об истинном вкладе женщин Кабардино-Балкарии в Победу над фашистской Германией.

1.3. Региональные особенности трансформации советской гендерной политики в 40-х – 80-х гг.

Общественная жизнь первого послевоенного года были ознаменованы предстоящими выборами в Верховный Совет СССР. С гендерной точки зрения интересен язык газет. К примеру, чего стоит заголовок местной газеты *«Выдвигают лучших сынов (Курсив наш. – Л.С.) народа»*. При этом в списке выдвинутых 11 кандидатов значатся фамилии трех женщин – Ж.Л. Бекуловой – звеньевой колхоза им. Орджоникидзе, М.А. Пузановой – заслуженной учительницы КАССР, А.Х. Соховой – зубного врача¹⁰⁰. А ведь совсем недавно в обращениях к народу их – женщин называли сестрами, дочерьми и матерями¹⁰¹. Но в другом номере того же издания «советская женщина – полноправная гражданка СССР» она все-таки названа в женском роде. Беда только в том, что эта статья посвящена не проблеме выдвижения кандидаток, а техническому и политическому обслуживанию выборов, что изначально ущемляет их избирательные права. Из 70 агитаторов по подготовке к выборам на 13 избирательном участке Сталинского округа г. Нальчик 55 женщин. А как по-женски написана статья: *«Силами женщин был уютно оборудован избирательный участок. Они собрали много ковров, портретов, занавесей, дорожек, скатертей, цветов. Любовно, с женским вкусом убрали (Везде курсив наш. – Л.С.) помещения избирательного участка. Агитационную работу проводят у станка, в общежитиях, в агитпункте, на квартирах рабочих»*¹⁰². Здесь же подборка писем женщин: «Буду голосовать за счастливое материнство» – мать пятерых детей С. Марышевой из Прохладного, «Великая радость» – участница

боев Е. Годораж¹⁰³. Для них самым счастливым моментом в жизни являются выборы в ВС СССР. Если в обеспечении выборов женщины играют ключевую роль, то в результатах выборов, они – аутсайдеры, так в 1947 г. в ВС КАССР было избрано 23 женщины и 53 мужчины¹⁰⁴. Всего по КАССР в 1947 г. было избрано 2311 депутатов разных уровней, в том числе 743 женщины, т.е. женщин в 3 с лишним раза меньше, чем мужчин. Постепенно демобилизованные воины, большинство которых было выдвинуто на руководящие должности, стали вытеснять женщин-руководителей из органов исполнительной власти. Так, например, в 1948 г. в Нальчикском горисполкоме из 13 членов только 3 женщины. При этом на руководящей должности не было ни одной женщины.

Несмотря на это, на состоявшемся в том же году съезде женской молодежи Кабарды в докладе секретаря обкома ВКП(б) Накова прозвучала озабоченность не по поводу малочисленности женщин-руководителей, а о том, что «надо серьезно заняться привлечением женской молодежи, и в особенности из девушек – кабардинок, для работ на предприятиях. Мало девушек трактористок, комбайнеров, агрономов, зоотехников»¹⁰⁵. К слову сказать, в то время на полях 350 молодежно-комсомольских звеньев возглавляли девушки. Одна из них – звеньевая колхоза им. Андреева Поля Каскулова – откровенно жаловалась на съезде на то, что, несмотря на хорошую работу, девушек не выдвигают на более ответственную работу, чем руководство звеном, а «некоторые руководители местных партийных и советских органов молчаливо проходят мимо фактов ущемления прав женщин в общественной жизни, особенно в быту»¹⁰⁶. На этом же съезде докладчик и делегатки вновь в стиле большевистской риторики 20-х годов проявляли тревогу о забитой и бесправной горянке, о неизжитых феодальных взглядах на семью и быт, соблюдении религиозных обрядов, о тех правах, которые дала советская власть и т.п., явлениях, забытых на время войны. Более того, во время войны наблюдался инициированный государством ренессанс религии. Писатель-драматург А. Шортанов сетовал на то, что «работники культурно-просветительских учреждений республики мало уделяют снабжению полноценными художественными произведениями, на сцену часто проникают пьесы и песни, воспевающие чужую нам идеологию»¹⁰⁷. При этом, докладчиком не было названо ни одного произведения. Нам же из источников известно, что в репертуаре Кабардинского театра в том же году значились спектакли исключительно советской направленности: «Любовь Яровая» К. Тренева, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Кремлевские куранты» Н. Погодина

и др.¹⁰⁸ Казмахов – председатель совета Министров КАССР на этом форуме признал, что «Несмотря на наличие прав наравне с мужчинами, они (женщины. – Л.С.) слабо привлекаются из-за отсутствия грамотности. Не знают своих законных прав. Задача заключается в том, чтобы поднять культурно-политический уровень женщин, повысить их общественно-политическую активность в строительстве коммунистического общества»¹⁰⁹. Если Казмахов был искренен в своих словах, почему среди направленных в 1948 г. для обучения в различные вузы страны 15 человек не оказалось ни одной девушки?

На съезде молодых женщин создалась противоречивая ситуация: с одной стороны, делегатки, готовые к повышению своего социального статуса, жалуются на дискриминацию, с другой – руководители, признающие слабое присутствие женщин во власти, винят их же самих в этом. Кажется, для власти было более предпочтительным иметь женщин в качестве рабочей силы. Об этом свидетельствует тяжелое бремя по восстановлению разрушенного войной хозяйства, легшее на женские плечи. Вновь, как в предвоенные годы среди тружениц разворачивается стахановское движение. Опять женщины становятся на стахановскую вахту, т.е. на место, с которого нельзя отлучиться ни на минуту. Весь трагизм ситуации показан Текуевой М.А. в биографии Коновой Молоды, по словам которой, поколение детей, выросшее в полевых условиях, называют *щЫгуль ятІэ зышха щІэблэ* («евшее почву поколение»). Она рассказывает: «Бывали дни, когда даже кусочка хлеба не было, чтобы вложить им в ручки. Мы их одних оставляли в ямах и возвращались на работу. Вечером мы находили своих детишек, вымазанных в грязи, наевшихся от голода земли. Однажды с моим ребенком что-то случилось, он плакал навзрыд. До утра он не дожил... После того случая все стали бояться оставлять детей одних, но положение было безвыходное...»¹¹⁰. Ее судьба типична для тысяч женщин послевоенного времени. Но сколько не ищи в печатных органах тех лет, вы подобных описаний не найдете. Наоборот, послевоенные выпуски республиканских газет пестрят фотографиями, в основном групповыми, по виду счастливых женщин – женщин-тружениц, причем под снимками, где изображены только женщины, их называют «колхозниками». Практически нет ни одного номера, где не освещался бы трудовой вклад женщин – передовых производственниц.

В этой связи мы не можем в рамках данной работы не воспроизвести тот исключительно лирический язык, на котором корреспондент описал съезд молодых женщин: *«изумительно яркий, поэтический облик съезда», «искрящийся улыбками зал», «ее глаза встретились (70-летней Канитат Шаваевой. – Л.С.) с трепетным роем молодых глаз,*

таких лучистых, так наполненных пламенем жизни, она произнесла речь, вдохновенную как песня, как сказка – речь о коммунизме»¹¹¹, а «колхозные звеньевые простыми и проникновенными словами говорили о родном поле, называли десятки гектаров, центнеров, и цифры эти – такие будничные, привычные – звучали в их устах, как слова душевной песни»¹¹². Чем не гимн в честь любимой девушки? Как все это далеко от прозы жизни тысяч коновых молод! А о том, что у них кроме производства есть семья и дети, никто не упоминал. Вся мощь советской пропаганды была направлена на создание образа советской женщины: счастливой в работе, патриотки, стахановки, позднее – Герой социалистического труда, награжденная орденом Ленина. Даже в праздничных номерах 8 марта не вспоминали, что есть еще и другое поприще женщины, ее другой, но не второй фронт – семья, поддержание которой в голодное послевоенное время требовало огромных дополнительных усилий именно от женщины. Вместо этого подборка с «говорящими» названиями: «Радость труда», «Трактористка Гаша Вармахова», «Счастье колхозной жизни», «Прохладненские железнодорожницы» т.п.

В 1948 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «О международном женском дне 8 марта» подчеркивается что, «одним из важнейших условий успешного строительства коммунизма является дальнейшее усиление роли женщин во всех областях общественно-хозяйственной деятельности. *Жизненные интересы партии и народа* (Курсив наш. – Л.С.) требуют смелого и решительного выдвижения передовых женщин на руководящую государственную, хозяйственную, партийную и профсоюзную работу»¹¹³. Приоритеты в «женской» политике помимо воли автора хорошо видны в порядке оглавления единственной книги о женщинах Кабардино-Балкарии «Дочери горного края», изданной в годы советской власти, охватывающей период до начала 80-х годов XX в., и которую мы здесь часто цитируем. Судите сами. Во второй части книги «В рядах строителей коммунизма» подзаголовки «В цехах и на стройках», «На полях и фермах», «К вершинам мастерства», «На ответственном посту», «Материнское счастье», «Дочери Кабардино-Балкарии, награжденные орденом Ленина». Прекрасная иллюстрация истинной гендерной политики советского государства.

XX съезд КПСС стал очередным поводом для выражения безграничной преданности и любви женщин к партии и демонстрации успехов, главным образом, на производстве. Быт по-прежнему в тени. Количество женщин-депутатов в ВС КАССР – 31, в низовых советах – 1043. Бондарчук Т.Н. Шебзухова Н.Д., Зашакуева Ш.З. – являются депутатами ВС СССР. В колхозе «Ленинцы» Майского района 683 жен-

щины работают на производстве чабанами, свиноводками, птицеводами. А. Ватулина – секретарь бюро парткома колхоза – таковы материалы праздничного номера республиканской газеты¹¹⁴.

В культурной жизни республики примечательным явлением становится появление повести А. Шогенцукова «Весна Софият», где отражен гендерный конфликт между членами тракторной бригады. Героиня – трактористка Софият опередила своих коллег – мужчин при вспашке поля. Но она боится признаться в этом, и только убедительные доводы ее подруги Аружан положительно повлияли на Софиату.

Идеальной героиней для многих девушек, в том числе студентки 4 курса Нальчикского сельхозтехникума Цукановой М., становится Настасья Ковшова из повести г. Николаевой «Повести о директоре МТС и главном агрономе» (1954 г.), где тоже главная фабула развивается вокруг конфликта между директором МТС Фарзуновым и главным агрономом Настасьей Ковшовой. Между тем, критики литературы в 80-х годах писали о ней: «Даже превратившись из тихони в «дерзкую, злоязычную и безбоязненную девчонку», живя «... в состоянии драки со своим супротивником и его окружением, только о деле, о людях думала она, от них ждала «незамедлительных чудес»... Николаева не смогла вскрыть социальной ее природы»¹¹⁵. А никому этого и не нужно было в те годы. Ведь и студентке Цукановой хочется «трудиться так, так же любить свое дело», как Настасья Ковшова¹¹⁶.

После признания культа личности в культурной жизни республики ощущаются признаки либерализации. В магазины и киоски г. Нальчика и районов поступила в продажу идеологически разнохарактерная литература: «Молодежи о первой русской революции» под ред. Панкратовой А.М., Омар Хаям «Рубай», Джузеппе Берто «Разбойник», о чем оповещают население через газеты.

То же самое в кинотеатрах г. Нальчика: демонстрируют зарубежные мелодрамы типа «Прекрасная Инкери», «Мексиканец», «Девушка из Бомбея», наряду с такими, как «Эрнст Тельман, вождь своего класса». По нашим подсчетам в столице республики в тот год демонстрировали более десятка зарубежных фильмов¹¹⁷, но в сельской местности иное положение – здесь не хватает клубов и нет элементарных условий, где можно хотя бы почитать газету, поиграть в шашки, шахматы. Все это свидетельствует о сохраняющемся глубоком разрыве в возможностях сельских и городских жителей в культурном развитии.

С конца 40-х в начале 50-х годах женщины Кабардино-Балкарии добиваются больших успехов в тех областях, где их в предыдущие десятилетия не было совсем или они были представлены в очень

ограниченном количестве – это наука, образование, медицина, профессиональное искусство. В республике появляются первые женщины-кандидаты наук. Среди коренных жительниц ими стали Ф. Карачаева и Т. Куашева. З.К. Шомахова, являвшаяся с 1935 г. членом суда, в 1952 г. стала председателем Верховного суда республики.

В политической сфере 60–80-е годы были самыми благоприятными для женщин Кабардино-Балкарии. Довольно высокие посты в разные годы занимали Елканова Н.Д., Кармокова М.М., Кумехова Н.З., Хажметова А.Х., Кимова Е.М., Хамбазарова Ж.А., Сабанчиева Р.К. и др. Женский потенциал использовался и в борьбе за мир на международном уровне.

На эти же годы приходится расцвет творчества известных поэтесс – Т. Зумакуловой, Ф. Балкаровой, И. Кашежевой, чьи произведения переведены на многие языки. На различных сценах блистали К. Дышекова, К. Балкарова, К. Жакамухова, К. Эркенова, Ш. Кучмезова, А. Биттирова, С. Шериева, И. Шериева, Н. Гасташева и др. Это было время, когда деятели искусства, науки, образования Кабардино-Балкарии вышли на международный уровень. Например, Н. Гасташева с концертами побывала в десятках стран. Все перечисленное – бесспорные достижения советской гендерной политики. Но это время было противоречивым. Удивительным образом уживались высокое искусство, красивая и насыщенная жизнь мастеров искусств с неустроенным бытом, с тяжелой и унылой жизнью женщин, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, химической промышленности, зачастую с вредными условиями труда. Так, по данным Кучмезовой М.Ч., из всех занятых в промышленности в 1970 г. женщины составляли 50,9 %¹¹⁸.

А страна то, оказалось, находилась в застое. Так продолжалось и во времена объявленной М.С. Горбачевым перестройки. В новогоднем телевизионном обращении главным политическим событием 1986 г. он назвал XXVII съезд ленинской партии, и обещал качественные общественные преобразования и динамичное уверенное продвижение по пути совершенствования всех сторон жизни – будь то экономика, культура, социальная сфера. Насколько все было исполнено, покажут дальнейшие наши исследования.

Для маскировки гендерных проблем применялись различные идеологические уловки. Так, одной из примет 70-х – 80-х годов стало сравнение положения женщин в СССР и капиталистических странах. В местной печати тема рабыни-горянки, наконец-то, уходит из употребления. В одном только номере газеты вместо нее вести о том, как трудно складывается жизнь японки Метико, или о мытарствах 7 канадских

семей, не доедающих, не отдыхающих как следует, рядом фотография группы счастливых кубинков, занятых выращиванием табака. А в республике, как и по всей стране – пустые полки магазинов, бесконечные очереди – в основном женские – за продуктами. В то же время в с. Терекском Терского района на конкурсе «Семья высокой культуры» было приготовлено 96 блюд¹¹⁹. Наверное, собирали всем миром.

Если отвлечься от спорных советских идеологических установок, и постараться быть объективным во всем остальном есть много позитивного, принесшего горянкам и казачкам, которые к 1917 г. находились не в лучшем положении, чем кабардинки и балкарки, большие возможности для профессионального роста. Особенно удачным нам представляется использование потестарных функций женщин. Как справедливо пишут авторы книги «Женское лицо Кабардино-Балкарии», республика была одним из регионов страны предельного и доверительного отношения к выдвижению женщин, и она заметно выделялась и качеством и количеством женских кадров¹²⁰. Известная заранее квота представительства женщин во властных структурах давала им возможность быть избранной или назначенной на высокую должность. Пусть эта квота не отражала паритета, но она давала гарантию попадания женщин во власть. Представляется возможным на нынешнем этапе развития демократии попробовать повторить этот опыт.

Что касается духовного и нравственного развития, то здесь, как нам кажется, был допущен большой перегиб, который имел отрицательные последствия не только для женщин, но и для всего общества. Общеизвестно: этико-эстетические основания почитания женщины в Адыгэ хабзэ и Тау адет во многом определяли поведенческую культуру, духовную атмосферу традиционного общества. «Однако, – пишет в этой связи Б.Х. Бгажноков, – в советский период эти основания не были в достаточной мере поняты, учтены и усвоены. В течение многих десятилетий в сознание адыгов и других народов Кавказа внедрялся стереотип закрепощенной и бесправной женщины-горянки, запертой в четырех стенах. Такая излишне односторонняя и прямолинейная пропаганда имела зачастую эффект прямо противоположный тому, какой ожидали получить ее организаторы. Используя неточную, искаженную информацию о положении женщины в прошлом, значительная часть молодежи, особенно сельской, приходила к выводу: «Женщина всегда была и должна оставаться бесправной – этого требует обычай наших отцов». Вместо осознанного и подлинного освобождения от некоторых условностей и предрассудков феодального общества подобные суждения порождали лишь новые, опасные для здоровья нации предрассудки и подавляющие

культурную инициативу комплексы. Особенно пагубно сказывалась и сказывается такая подмена понятий и ложно воспринятая культурная традиция на сознании самих женщин, порождая низкий уровень самооценки и подлинного самоуважения, провоцируя формирование неадекватных моделей поведения: в одних случаях чрезмерную скромность, застенчивость и закомплексованность, в других – необычайную бесцеремонность и распушенность»¹²¹.

Наше исследование показало, что в советский период гендерная политика была направлена на эмансипацию женщин, уравнивание их политических прав с правами мужчин, вовлечение их в общественное производство, социально-политическую сферу. Определенное, но недостаточное, внимание уделялось и улучшению быта. Многие из перечисленного списка удалось осуществить. В силу наличия объективных и субъективных причин, о которых говорилось выше, в Кабардино-Балкарии не удалось добиться гендерного равенства ни в общественно-политической, ни в бытовой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. URL:http://www.uni-potsdam.de/u/slavistik/vc/waechter_springer/textsammlung/texte/datei_44.htm. (дата обращения: 12.03.2011)/
2. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 193.
3. Известия ЦК РКП(б). 1019. № 6. С. 1.
4. Там же.
5. Мусукаев А.И., Першиц А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1992. С. 230.
6. Першиц А.И., Смирнова Я.С. К юридической этнологии народов Кавказа // Эльбрус. Нальчик, 1999. № 2. С. 35.
7. Горбатовская В., Татарокова Л. Судьба горянки // Кабардино-Балкарская правда. 1963. 8 марта.
8. Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик, 2006. С. 205.
9. Там же. С. 206.
10. ЦГА КБР. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 16. Л. 75.
11. ЦГА КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 17. Л. 80.
12. Там же.

13. Великий Октябрь и раскрепощение женщин. Сб. документов и материалов. М., 1979. С. 110.
14. Красная Кабарда. 1922. 17 августа.
15. Хутуев Х.И. К вопросу о вовлечении горянок в общественно-производственную деятельность в довоенный период // Современные этнокультурные процессы в КБР. Нальчик, 1984. С. 98.
16. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 122.
17. Текуева М.А. Указ. соч. С. 208.
18. Першиц А.Я., Смирнова Я.С. Указ. соч. С. 36.
19. ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12. Л. 17.
20. Текуева М.А. Указ. соч. С. 209.
21. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Указ. соч. С. 36.
22. Смирнова Я.С. Указ. соч. С. 123.
23. Петровский П. Как охраняется труд батраков в нацобластях // Революция и горец. 1930. № 3. С. 52.
24. Там же.
25. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Указ. соч. С. 36.
26. Сабанчиева Л.Х. Гендерный аспект обычного права кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е годы XIX века. Нальчик, 2002.
27. Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик, 2003.
28. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_Кодекс_РСФСР_редакции_1926/Редакция_11.01.1956#.
29. Мамсиров Х.Б. Очаги культуры Кабардино-Балкарии в борьбе за раскрепощение горянок в годы строительства социализма // Торжество ленинской национальной политики КПСС (Материалы научной конференции). М., 1983. С. 94.
30. 60 лет Кабардино-Балкарской АССР. Статистический сборник. Нальчик, 1981. С. 8.
31. Ленин В.И. К женщинам-работникам // Полн. собр. Соч. Т. 40. С. 157.
32. Там же.
33. Балабанова Г.С. Экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 54–56.
34. Смирнова Я.С. Указ. соч. С. 128.
35. ЦГА КБР. Ф. 183. Оп. 1. Д. 244. Л. 66 об.
36. Текуева М.А. Указ. соч. С. 214.
37. Соколова О. Новый этап (К итогам III краевого съезда горянок // Революция и горец. 1928. № 2. С. 1.

38. *Смирнова Я.С.* Указ. соч. С. 130.
39. *Там же.* С. 134.
40. *Каратаева М.А.* Деятельность партийных организаций автономных республик Северного Кавказа по семейно-бытовому раскрепощению женщин (1920–1940) // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Грозный, 1982. С. 172.
41. *Хутуев Х.И.* Указ. соч. С. 101.
42. *Карахалк.* 1928. 9 февраля.
43. *Карахалк.* 1928. 12 февраля.
44. *Хутуев Х.И.* Указ. соч. С. 105.
45. *Текуева М.А.* Указ. соч. С. 233.
46. Законодательство о правах женщин в СССР: Сборник нормативных актов. М., 1975. С. 13–14.
47. *Мерненко И.* Конструирование понятия аборта: дискуссии от разрешения к запрету (СССР, 1920–1936 годы) // Гендерные исследования. № 3 (2/1999).
48. *Кабардинская правда.* 1948. 8 марта.
49. *Кабардинская правда.* 1947. 9 марта.
50. *Кабардинская правда.* 1948. 25 февраля.
51. *Кабардинская правда.* 1956. 11 февраля.
52. *Правда.* 1956. 26 февраля.
53. *Кабардинская правда.* 1956. 7 марта.
54. *Кабардинская правда.* 1956. 7 марта.
55. *Кабардинская правда.* 1956. 7 октября.
56. *Наурузов А.* Новое в законодательстве о браке // *Кабардино-Балкарская правда.* 1966. 6 января.
57. *Кабардино-Балкарская правда.* 1966. 13 февраля.
58. *Котовская М.Г.* Гендерные очерки: история, современность, факты. М., 2004. С. 163.
59. *Котовская М.Г.* Гендерные очерки: история, современность, факты. М., 2004. С. 164.
60. *Поленина С.В.* Положение женщины в обществе и семье // Женщины в современном мире. М., 1989. С. 65.
61. *Там же.*
62. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.
63. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 584. Л. 7, 8.
64. Всего за годы советской власти в республике орденом Ленина было награждено 70 женщин, четыре из них удостоены звания героя Социалистического труда.
65. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 488. Л. 234.

66. ЦНД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 331.
67. Хутуев Х.И. Указ. соч. С. 109.
68. Кешева Е.Т. Дочери горного края. Нальчик, 1981. С. 22.
69. Там же.
70. Хутуев Х.И. Указ. соч. С. 112.
71. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 22.
72. Праздник советской женщины // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 8 марта.
73. Селяев. Повседневно воспитывать молодые кадры // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 15 марта.
74. Хутуев Х.И. Указ. соч. С. 65.
75. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 23.
76. Там же. С. 24.
77. Бербекоев Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964. С. 216.
78. ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Ф. 830. Л. 42.
79. Ленинский путь. 1934. 17 февраля.
80. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 39.
81. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 49.
82. Юности горячие сердца. Нальчик, 1981. С. 89.
83. Социалистическая Кабардино-Балкария. 1936. 16 мая.
84. Социалистическая Кабардино-Балкария. 1963. 8 марта.
85. Улигов У.А., Хакуашев Е.Т. На их груди орден Ленина. Нальчик, 1968. С. 127.
86. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 54.
87. Там же. С. 57.
88. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 70.
89. История Кабардино-Балкарской АССР. Нальчик, 1967. Т. 2. С. 185.
90. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 64.
91. Во всяком случае, к моменту окончания написания данной работы (2012 г.) нет специальных работ по проблеме.
92. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005; Кабардино-Балкария: Тыл и фронт. 1941–1945. (К 60-летию великой победы). Нальчик, 2005.
93. Кешева Е.Т. Указ. соч. С. 75.
94. Бечелов З.Ш. Колхозное крестьянство Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Мат. региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 77.

95. Кабардино-Балкария: Тыл... С. 12.
96. Кабардино-Балкария: Тыл... С. 14.
97. Туменова С.А. Трансформация экономики Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Кабардино-Балкария в годы... С. 112–113.
98. Кабардино-Балкария: Тыл... С. 13.
99. Там же. С. 14.
100. Кабардинская правда. 1946. 4 января.
101. Впрочем, эту традицию не называть женщин в женском роде продолжили авторы Истории Кабардино-Балкарской АССР, спустя 20 лет: «На Кавказской земле воевали и сыны Кабардино-Балкарии, среди них Ахмет-Хан Канкошев, Кубати Карданов, Василий Михайленко...Хужа Кумахова, Максим Геттуев...Мария Сасикова...» (История... Нальчик, 1967. Т. 2. С. 253.
102. Кабардинская правда. 1946. 2 февраля.
103. Там же.
104. Кабардинская правда. 1947. 5 февраля.
105. Кабардинская правда. 1948. 25 февраля.
106. Там же.
107. Там же.
108. Стефанеева А. Искусство свободного народа // Кабардинская правда. 1948. 1 января.
109. Там же.
110. Цит. по кн.: Текуева М.А. Мужчина и женщина... С. 235.
111. Что верно, то верно: коммунизм – сказка.
112. Киреев М. Окрыленная молодость // Кабардинская правда. 1948. 25 февраля.
113. Правда. 1948. 8 марта.
114. Кабардинская правда. 1956. 7 марта.
115. История русской советской литературы. М., 1980. С. 90.
116. Кабардинская правда. 1956. 7 марта.
117. Подборка взята из рекламы кинофильмов за 1956 г. в газете «Кабардинская правда».
118. Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 188.
119. Кабардино-Балкарская правда. 1976. 7 января.
120. Женское лицо Кабардино-Балкарии / Сост. Р.К. Сабанчиева, Е.Н. Накова. Нальчик, 2010. С. 7.
121. Бгажноков Б.Х. Почитание женщины в адыгской культурной традиции // Литературная Кабардино-Балкария. 2002. № 2. С. 173.

ГЛАВА II

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ КБР В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Социокультурная адаптация в модернизирующемся кабардино-балкарском обществе: гендерные особенности

Стремительные изменения в социокультурной среде 90-х годов XX в. требовали адаптационных механизмов. Социокультурная адаптация относится к тем процессам, которые содействуют удовлетворению потребности человека в самореализации сущностных сил, взаимообмену с другими людьми культурной деятельностью и ее продуктами¹, это многоуровневый процесс, в результате которого личность адаптируется в соответствующем социокультурном сообществе. Внутренним источником – непосредственной причиной социокультурной адаптации является несоответствие устоявшихся, привычных форм и способов культурной деятельности субъекта его новым потребностям, вызванными изменениями в нем самом или в условиях его жизнедеятельности.

Способности к адаптации у людей разные. По своему характеру они группируются следующим образом: способность выделить непосредственную предметную и социальную среду как жизненное пространство, поле деятельности и самореализации; способность к рациональному познанию (значимых компонентов среды, собственного потенциала, соотнесенного со средствами и результатами деятельности); способность к формированию ценностных рядов; способность к эмпирической деятельности (способность манипулировать объектами окружения для достижения цели)².

В контексте нашего исследования для выявления стратегий адаптации важна также классификация видов адаптации. По версии А.А. Налчаджяна и И.Б. Дермановой, выделяются следующие виды

адаптации: через приспособление к существующим обстоятельствам путем вставания в среду, изменения себя; через преобразование среды; через самоустранение или уход из среды³.

90-е годы явились для российского общества чрезвычайно насыщенными не только различными политическими и экономическими потрясениями, но и сложными процессами в духовной жизни. Интенсивность динамики социокультурной среды 90-х XX в. не имела исторических аналогов. Процесс социокультурных преобразований в обществе оказался весьма сложным и болезненным. Объясняется это его тотальным характером, охватившим практически все сферы человеческого существования, включая систему ценностей, модели поведения, адаптационные стратегии личности. Это изменение было обусловлено отсутствием контроля над связями как внутри социокультурной системы, так и ее коммуникациями с внешней средой. В ситуации свободы актуализировался ценностный выбор, когда личность могла выбирать ценности «по себе» или отвергать их. Эти изменения не могли не коснуться одной из основополагающих сфер – гендера. Здесь, по сути, образовалась ситуация, которая, по справедливому мнению исследователей, провоцировала изменение гендерных ролей⁴.

Общероссийские тенденции гендерных трансформационных процессов быстро нашли своих исследователей, которые стали ориентиром для последующих работ. Наряду с ними особую важность представляет детальное изучение региональной культурной ситуации, т.к. «...именно здесь духовные ценности как совокупности социально-культурных тенденций и характеристик быстрее восстанавливаются в качестве основы культурной идентичности населения и самореализации личности»⁵.

Одним из средств адаптации и стабилизации для народов КБР стало возрождение собственных этнических традиций. Мощное движение по возрождению некоторых социокультурных традиций кабардинцев, балкарцев, а также казаков, развернувшееся в описываемый период на территории Кабардино-Балкарии, вносило в общую культурную динамику свои существенные коррективы. Замечено, что возрождение этнической и национальной идентичности всегда сопровождается обращением к традиционным и порой на какое-то время забытым культурным символам⁶. В полинациональной Российской Федерации ими оказались дореволюционные трехцветное знамя, сине-белый флаг Св. Андрея, двуглавый орел, храм Христа Спасителя⁷. Как видно, возрожденные общегосударственные символы маркировали ценности, пусть и большей, но только части населения страны. В свою очередь,

другие народы, населявшие РФ, в том числе и КБР, в рамках этнической самоидентификации и мобилизации тоже реанимировали собственные этнические символы. К ним они отнесли народные собрания (Хаса, Тере, Казачий круг), мечети, церкви, синагогу, флаги, этику и этикет, этнический язык и др. символы. Возникшие на территории Кабардино-Балкарии национальные движения на первоначальном этапе своего развития приоритетной считали развитие и возрождение таких компонентов национальной культуры, как родной язык и национальное образование, семейные и общественные национальные ценности и традиции. В создавшейся ситуации тотального распада национальной целостности культуре отводилась роль механизма ее восстановления.

Главнейшей характерной чертой общественного сознания на рубеже 80–90-х годов XX века являлось обостренное внимание к собственной истории и культуре. Приметой времени стала нарастающая волна публикаций, посвященных различным проблемам и событиям прошлого и настоящего. Одно из центральных мест в общественных дискуссиях заняла проблема возрождения традиционных семейных ценностей. Наряду с другими многочисленными функциями семье отводилась роль инструмента возрождения народной культуры. Об этом недвусмысленно свидетельствуют многочисленные государственные и общественные программы тех лет.

Для обществ, сохраняющих многие традиционалистские черты, какковым, на наш взгляд, является изучаемое общество, любая модернизация еще более болезненна. Социокультурная традиция, на которой базировалось данное общество, манифестировала подчинение личности коллективу (семье, в некоторой степени роду) верховенство старших над младшими, мужчин над женщинами. В подобном обществе, как заметил П. Бурдые, также характерно то, что люди часто «придают непропорционально большое значение раннему опыту»⁸. Инкультурация и социализация старших и средних возрастных групп населения проходила в основном в семьях, чья идеология складывалась на замесе ценностей, сформированных в борьбе традиционных этикетных и нравственных норм «Адыгэ хабзэ» и «Тау адет», насыщенных поведенческими стереотипами, половым символизмом, и морального кодекса советского человека, провозгласившего гендерное равенство. Все это контрастировало с ситуацией аномии 90-х гг. XX века.

В рассматриваемый период культурно-воспитательные функции семьи снизились. Рушились основные принципы семейного этикета, это, прежде всего, уважение к старшим независимо от его пола, и сознание мужского достоинства и женской чести. Во все времена краеугольным

камнем семейного этикета у горцев и казаков являлось почтительное отношение к старшим. Почитание старших рассматривалось, кроме того, в качестве важной составной части обычного права. Принцип почитания старших был не только моральным, но и правовым и тем самым оказывал заметное влияние как на нравственную (этикетную) культуру традиционного общества, так и на правовую. Преимущество в возрасте почти автоматически обеспечивало человека четко установленным морально-правовым иммунитетом.

Глубокие изменения произошли в одном из важнейших регуляторов внутрисемейных отношений – обычае избегания (табу), которые занимали особое место в традиционных межличностных отношениях кавказских народов. Имевшиеся в их коммуникативном поведении языковые, тематические и контактные табу были многоуровневыми. Они ограничивали отношения между супругами и между родителями и детьми, а также отношения между каждым из супругов и их родственниками. Были и другие виды избегания. По мнению Б.Х. Бгажнокова, «это лишь основные виды избегания, которые можно дополнить целым рядом факультативных форм экзокоммуникаций, действие которых иногда выходит за пределы семейно-родственного коллектива». К их числу он относит избегание по отношению к соседям, запрещение и ограничение контактов между мужем и беременной женой и др.

Процессы, происходившие в семье, были неоднозначными. В ситуации системного кризиса обострились противоречия между людьми различных поколений. Определенное напряжение между поколениями, существующее всегда уже потому, что их жизненный опыт существенно отличается, в кризисное время заметно возросло. Произошло своего рода отторжение старшего поколения от процессов инкультурации и социализации подрастающего поколения, что переживалось ими очень болезненно. Через короткое время старшее поколение адаптировалось к этой ситуации. Инструменты адаптации были различны: бабушки и дедушки продолжали работать после выхода на пенсию, занимались домашним или фермерским хозяйством, многие после выхода на пенсию заводили небольшой семейный бизнес, а те, кому это было не под силу, устраивались на любую подвернувшуюся работу. Побудительным мотивом для принятия подобных решений было не столько одиночество и скука, сколько неблагоприятное экономическое положение пенсионеров. По истечении каких-нибудь 15–20 лет, по нашим данным, особого беспокойства по поводу отстранения от воспитания внуков старшее поколение уже не испытывает⁹. А уже в последние годы, в ситуации повышения рождаемости, связанной не

только с увеличением количества фертильных женщин, но и отчасти с государственной поддержкой семей в виде предоставления т.н. «материнского капитала» наблюдается обратная тенденция. Многие молодые родители из-за недоступности мест в дошкольных учреждениях рады бы отдать своих детей бабушкам и дедушкам, но большинство из них уже заняты на работе, или новое поколение молодых и образованных бабушек не желает обременять себя воспитанием внуков.

Выше мы отмечали, что семье отводилась большая роль в возрождении этнической культуры. Для решения этой задачи в описываемое время широко была распространена практика создания типовых республиканских программ. Чтобы понять направленность этих программ, проанализируем наиболее характерную, например, межотраслевую программу Министерств культуры, народного образования и республиканского Комитета женщин Кабардино-Балкарии «Роль семьи в возрождении национальной культуры народов КБР на 1994 г.»¹⁰. В ходе ее осуществления замыслилось решение как теоретических, так и практических задач. На это был нацелен первый раздел программы так и называвшийся – «Женщина в возрождении национальной культуры». Среди прочих формальных мероприятий он предусматривал проведение на базе Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института филологии и экономики научных конференций с актуальной тематикой: «Роль семьи в возрождении национальной культуры народов КБР», «Место женщины в воспитании детей и обучению их традициям, обычаям и обрядам», «Значение народной педагогики в воспитании детей». Конференции не были проведены, но государственный заказ был выполнен в форме научных публикаций. Названные проблемы в 90-х – 2000-х заняли прочное место в исследованиях ученых данного института¹¹.

Содержание второго раздела анализируемой программы свидетельствовало о признании снижения престижа женщины в общественном сознании. Возрождению былого значения и высокого отношения к женщине и ее роли в воспитании национального достоинства у подрастающего поколения должны были способствовать республиканские акции «Роль женщин в возрождении традиций, обычаев и обрядов»; циклы мероприятий, декады «Значение женщин в эстетическом и нравственном воспитании детей» и пр. Собранный нами материал свидетельствует: главными исполнителями общественных мероприятий были женсоветы¹², находившиеся в ту пору под эгидой глав администраций. Бывшие председатели женсоветов 90-х годов убеждены, что совместными усилиями с общественностью они спасли не одну семью

от голода и разрушения. В своей работе из-за отсутствия средств женщины-активистки часто опирались на спонсоров – нарождающихся предпринимателей. Весьма распространенной формой работы были акции милосердия¹³.

Проанализированные сценарии мероприятий, проведенных женсоветах, свидетельствуют об их насыщенности компонентами этнической культуры. По своему значению они были многофункциональны: одни из них были направлены на возрождение праздничной духовной этнокультуры, другие – на возрождение ее художественно-прикладного компонента (праздники национальной гармонии, публичное проведение различных обрядов семейного цикла, конкурсы национальных блюд, выставки женского рукоделия с этническим уклоном и т.п.)¹⁴.

В тематических вечерах организаторы часто обращались к женским архетипам – образам женщин в эпосе «Нарты» Сатаней¹⁵ и Адиюх¹⁶, эти же образы отразились в названиях семейных и любительских объединений и клубов по интересам, женских общественных движений «Сатаней», «Адиюх». И это не случайно – ведь «...архетип» – вовсе не абстрактная непознаваемая величина: исконно знание о нем антропоцентрично и направлено в своем пределе на восстановление сугубо человеческой идентичности, что особенно важно в периоды тотальной глобализации, то есть подавления общим частным, индивидуального (будь то национальная личность или отдельный индивид)¹⁷.

Здесь уместно напомнить, что с квалификационной точки зрения феминистская теория выделяет три основные категории архетипических образов: архетипы матери, Независимой Женщины и Анимы¹⁸. Значение данного направления феминологии состоит и в том, что оно апеллирует к такой базовой основе, как «априорное женское знание», глубоко укорененное в коллективном бессознательном, но подавляемое и в мужском мире и внутри собственно женского «Я»¹⁹.

В этом смысле интересна деятельность женской адыгской хасы с характерным названием «Адиюх», которая провозгласила своей главной целью формирование общественного мнения в пользу адыгского этикета. Большое место в программе «Адиюх» занимала проблема возрождения семейно-бытовых традиций адыгов. Здесь важны некоторые пояснения относительно соответствия данного архетипа духу времени. Во-первых, женщины в традиционном адыгском обществе не принимали участия в Хасе – народном мужском собрании. Поэтому создание женской хасы уже есть несоответствие этикету и инновация. Во-вторых, амбивалентный образ Адиюх не вполне вписывался в востребованный ситуацией архетип праматери. Вероятно, тех, кто дал на-

звание организации, привлекала только светлая сторона образа Адиюх. Но, как сказал абазинский поэт К.Л. Мкце: «Свети, свети, свети, моя светлая, не стань Адиюхом для меня в середине дороги». Метафора «середина дороги» у поэта связано с поступком Адиюх, когда она, не протянула возвращающемуся из похода мужу свои светлые руки, и он в темноте сорвался с моста и погиб. К слову, для многих мужчин 90-е были той самой «срединой дороги». С другой стороны, решение актуальных социокультурных и политических задач, артикулируемые хасой «Адиюх» перед собой – сближение адыгских женщин с черкесским зарубежьем, защита работающих женщин в условиях рынка, повышение престижности исконно женских профессий, поддержание гражданского согласия и мира между народами республики – требовало не только света, но и Независимой Женщины, какой и была Адиюх, но, с другой стороны, у Адиюх не было детей, т.е. и традиционной семьи, многие черты которой хотелось возродить женским активисткам.

С прагматической точки зрения, созданные женщинами отраслевые секции, были наиболее оптимальными для решения поставленных задач. Опора только на собственные весьма слабые силы без мужчин – обладателей больших социально-экономических ресурсов – снижала потенциал женской хасы. Хаса «Адиюх» хоть эпизодически и прибегала в своей работе к помощи мужчин, основную ставку делала на женщин, т.к. парадигмой деятельности выступала идея о том, что адыгская женщина – есть начало и конец духовности адыгов. При этом методы работы были такими же, как и у советских женсоветов – встречи, благотворительные акции, адресная социальная помощь²⁰. Одним словом, в новых условиях и содержание и методы работы были старыми.

Идея сближения поколений и восстановление поколебавшегося статуса «старшей» женщины в семье и обществе была заложена в многочисленных и популярных в 90-е конкурсах бабушек. Они стали приметой времени. Руководители культуры очень широко трактовали «бабушкин сундук», отводя ему роль собирателя семьи, инструмента воспитания интернационализма, гуманизма, милосердия и многого другого²¹.

Анализ показал, что основными и объектом и субъектом правительственных и общественных программ по спасению семейных ценностей являлись женщины. Вызывает интерес отсутствие в них образа маскулинной части семьи и общества – деда, отца, сына, их роли в возрождении культурных ценностей. Например, как можно понять проведение конкурсов семейных команд в составе... свекрови, снохи и дочери?²² В то же время в программах не ко времени много внимания уделялось возрождению института аталычества, где первостепенную

роль играют аталык и его воспитанник – кан, а также других компонентов этнопедагогики – детских обрядов, национальных детских игр, которые тоже требуют взаимодействия с мужчинами. И в целом и в деталях программы своей направленностью только на работу женщин и с женщинами можно идентифицировать с программами 20–30-х гг. XX в. по эмансипации женщин, хотя на повестке дня стояли совершенно другие задачи.

В рассматриваемых программах отсутствовали признаки модернизации. Например, единственным пунктом одной из программ, который хоть в какой-то степени отражал трансформационные процессы и в то же время соприкасался с интересами мужчин, был подростковый конкурс «Аукцион коммерческих идей»²³. В целом анализ межотраслевых культурных программ женского движения Кабардино-Балкарии привел нас к выводу о том, что в случае их полного осуществления произошло бы закрепление многих гендерных стереотипов. И всю ответственность за это несли бы сами женщины.

Более гендерно нейтральными и профессиональными по интересующим нас проблемам были программы Государственного комитета КБР по делам женщин, семьи и детства, созданного в апреле 1993 года. Качественное отличие программ мы связываем не только с масштабом и характером поставленных перед Комитетом задач, но и с личностью первого и единственного его председателя С.М. Хараевой, которая отличалась своими либеральными взглядами и демократичным стилем работы. Приоритетной для нее была защита прав и интересов детей, женщин, семьи, а также обеспечение и реализация программ правительственной политики в этой области²⁴. Работа в Комитете осуществлялась коллегиально. В коллегию входили 9 женщин из различных ведомств и, что очень важно, общественных организаций²⁵. Широко практиковались совместные встречи работников Комитета и членов его коллегии, руководителей муниципалитетов с жителями, большей частью с женщинами на местах. На встречах, в довольно острой форме, женщины поднимали актуальные проблемы повседневности. На их основе Комитет и муниципалитеты составляли совместные планы по их устранению. Затем по итогам их выполнения в Комитете проводились совместные заседания, где муниципальные руководители отчитывались о проделанной работе. Часть недостатков устранялась, часть из-за отсутствия необходимых средств оставалась нереализованной.

Государственный Комитет КБР был связующим звеном центрального профильного органа с регионом. Постоянные деловые контакты он поддерживал с Комитетом Госдумы по делам женщин, семьи и

молодежи, Комиссией по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ Советом женщин России и др. фондами, центрами и обществами²⁶. Так, в 1995 г. в г. Нальчике состоялась знаковая встреча актива женщин республики с Е.Ф. Лаховой – депутатом Госдумы, руководителем Думской фракции «Женщины России», председателем комитета Госдумы по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. По признанию С. Хараевой, после нее им ближе и понятнее стала позиция фракции «Женщины России», деятельность Комиссии²⁷. В условиях разбалансированности вертикальных связей, характерных для того времени, такие встречи имели практическую пользу.

Анализ работы Комитета показал, что он определял стратегию и тактику государственной семейной политики. Для этого комитет выявлял и учитывал семей группы социального риска, асоциального поведения и работал с ними, пропагандировал и распространял опыт здорового образа жизни, ответственного отношения молодежи к вступлению в брак. Для лучшей коммуникации с адресатами по инициативе Комитета была учреждена газета «Горянка» и создан тележурнал «О, женщина».

ГК по делам семьи, детей и женщин предпринимал попытки использовать в работе не только средства массовой информации, как пропагандистских акторов, но и внедрить в работу научные методы. Так, в 1995 году он инициировал проведение научных социологических исследований, что в конечном итоге помогло бы сформировать информационную базу для выявления реального положения. Но отсутствие специального научного центра или проблемной группы²⁸, не дало возможности осуществить в полном объеме замысел Комитета. Несмотря на это, материалы несовершенного по нынешним меркам социологического опроса районного масштаба, проведенного в 1995 г. в Майском районе КБР, дают представления о духе времени. Он был проведен в рамках «Недели семьи» по проблемам семьи четырех категорий населения – учащихся, пенсионеров, работающих и безработных. Поскольку нам не удалось найти оригинал опроса, воспользовались по своей сути фрагментарными результатами, которые были представлены на коллегии Комитета в виде доклада, а затем направленными в администрацию Майского района для практического руководства.

По результатам данного опроса для 44% работающих и 42% учащихся главной ценностью жизни является здоровье, на втором месте – материальный достаток. Даже для молодежи в шкале ценностей любовь и дружба занимает третье место. Для 25% безработных главной ценностью жизни является семья, здоровье на втором месте. У них же

из 24 названных ценностей работа занимает десятое место (8%), а у работающих – четвертое место (6%).

Большинство безработных (59%) согласно заниматься предпринимательской деятельностью, однако им мешает недостаточное количество средств (62%), налоговая политика (17%), рэкет – 6%.

Из опрошенных работающих граждан 49% недовольны своей работой, а 31% не чувствуют себя комфортно и дома; 38% респондентов отметило, что ссоры в семье бывают у них ежедневно, редко – у 18% и только у 2% семей ссор не бывает. Причиной ссор 49% опрошенных назвало материальные затруднения, 38% – спиртное, 13% – непонимание друг друга. Все категории опрошенных (от 79 до 85%) считали, что помощь семьям со стороны государства недостаточна. Наиболее ценной чертой у партнера по браку была отмечена честность, далее порядочность, доброта. В затруднительных ситуациях за помощью к родителям обратятся 52%, к друзьям – 44%, самостоятельно будут решать проблему 4% опрошенной молодежи и никто не обратится за помощью к учителям, сотрудникам госорганов²⁹. Мать любят 87,5% опрошенной молодежи, отца 50% и в то же время 6% отца ненавидят.

На вопрос «Что необходимо предпринять государственным органам по укреплению семьи?» 53% опрошенных пенсионеров высказались за укрепление руководящих постов честными, порядочными, достойными, самостоятельными людьми, служащими для молодежи примером для подражания. Работающие – в повышении зарплаты (31%), безработные – в обеспечении работой (25%) и сокращении рабочего дня для женщин и увеличении зарплаты для мужчин (15%).

Как видно, для большинства респондентов главным препятствием осуществления жизненных планов являлся низкий уровень доходов. Он отрицательно влияет на характер взаимоотношений в семье. Несмотря на это, мотивация к работе была низка даже среди безработных. На втором месте среди причин семейного неблагополучия стоит пьянство. Сильны патерналистские позиции в решении семейных проблем у всех категорий опрошенных, что свидетельствует о низких адаптационных ресурсах населения данного района. Видимо, основания для последующей массовой миграции русского населения из района закладывались в начале 90-х.

Государственный Комитет по делам семьи, детей и женщин был той социальной площадкой, где встречались женщины – руководители государственных структур, общественных организаций, порой носители различных идеологических направлений и интересов. Хотя в данном разделе работы больше внимания уделено семье, как проблемному

объекту, темой для дискуссий и оценок в Государственном Комитете были разнообразные социально-политические вопросы текущего времени. К их числу можно отнести проблемы электорального поведения женщин и женских организаций на выборах Президента КБР, результаты выборов в Государственную Думу РФ, причины неудачной выборной кампании фракции «Женщины России» и задачах по их устранению к следующим выборам. Судя по характеру деятельности, политические вопросы, связанные с женским движением, были прерогативой А. Уянаевой – советника Президента КБР по социальной и экономической политике, что свидетельствует о ее высоком статусе в то время. О последнем свидетельствует и то, что в ее обязанности входило также курирование социально важных программ, таких, например, как целевой комплексной программы «Дети Кабардино-Балкарии». Постепенно деятельность данного помощника, которая и сегодня сохранила свой пост, стала менее прозрачной и публичной. В наши дни таковы позиции и других ныне действующих советников Главы КБР, среди которых несколько женщин³⁰.

Выше отмечалось, что в коллегию Комитета входили общественные организации, и вполне естественно, что их ресурсы могли быть использованы для осуществления программных целей. В силу разных причин не всегда дела разрешались положительно. Например, когда Ассоциация женщин-предпринимателей г. Нальчик (Ф.М. Мамий) подключилась к составлению программы «Дети КБР» и просила включить в программу уникальный терапевтический комплекс ЛК-92 «Адали», разработанный для детей, страдающих ДЦП. Тогда необходимой финансовой помощи в приобретении оборудования Ассоциация не получила³¹. Программа «Дети КБР» стала традиционной. Хотя они никогда не были выполнены полностью, программы помогли обратить внимание на недетские проблемы детей: определить статус многодетной семьи, улучшить работу в детских учреждениях, открыть новые центры социальной помощи семье и детям, тем самым спасти многие детские жизни.

Строго говоря, только с выходом в 1996 году закона КБР «Об охране семьи, материнства, *отцовства* (курсив наш, термин в программу введен впервые. – Л.С.) и детства», по которому республика взяла дополнительные обязательства по выплате социальных пособий³², можно говорить о повороте в государственной семейной политике.

С появлением Министерства социальной защиты населения КБР Государственный Комитет по делам семьи, детей и женщин в 1996 г. был упразднен. Сегодня накопленный Комитетом опыт по взаимодействию служб и апробированные инновационные подходы в решении

социальных проблем защиты семьи, матери и ребенка используется им. В силу специфики данного министерства, ему не могли быть переданы все функции Государственного Комитета, особенно политические.

Государственный комитет КБР по делам женщин, семьи и детства на протяжении нескольких лет был координирующим центром в решении не только женских, но и многих общих социальных проблем. В настоящее время единого центра, координирующего женское движение, в республике нет, что, на наш взгляд, отрицательно сказывается на современных гендерных процессах.

В такой ситуации, несмотря на прогресс в некоторых областях общественной жизни республики, и сегодня не изжиты попытки женщин решать семейные и региональные социальные проблемы только своими силами. Большинство общественных форумов по своему составу однополюсные – женские. По-прежнему главными действующими лицами и ответственными исполнителями остаются матери и бабушки. «Дарить жизнь! Безопасную жизнь! Жизнь для наших детей! Сестры! Поймите, будущее детей – в наших руках! Если вам некогда быть рядом со своим ребенком, найдется другой, и он может увести его за собой. Будьте рядом с детьми, любите их! Оставьте суету повседневности, вспомните о главном! Говорите с сыном, услышьте его, возьмите за руку дочь, посмотрите, что в ее глазах! Матери! Если вас волнует будущее, учите своих детей ценить и беречь свою и чужую жизнь, дарованную свыше! Вместе мы можем все!»³³ – говорится в эмоциональном обращении, составленном женщинами – учеными, журналистами и деятелями культуры. Все верно, за исключением одного – узок круг адресатов. Рядом с женщиной должны быть отец и дед, когда они есть. Нельзя лишать их счастья отцовства и ответственности родителя. Поднять престиж отцовства можно многократным повышением степени его вовлеченности в семейные процессы. Вероятно, эта проблема не из разряда быстро решаемых. Кроме существующих стереотипов общественного сознания есть и другие причины. Например, несмотря на то, что государственная семейная политика в РФ с момента введения т.н. «материнского капитала» и некоторых социальных выплат семьям с детьми в соответствии с законом от 1 января 2007 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», перешла на более высокий уровень, в целом она не соответствует требованиям времени и остается гендерно несбалансированной. С учетом появления различных типов семей необходимо переименовать название на «семейный капитал» и дать равные права по его использованию лицу, воспитывающему ребенка.

Некоторые изменения в этой области видны в последние годы. В развитие государственной семейной политики Президент РФ 2 июня 2012 г. подписал указ «О национальной стратегии действий в интересах защиты детей на 2012–2017 годы». Заявление Президента на церемонии вручения орденов «Родительской славы» многодетным семьям в Кремле о необходимости «повышать общественный статус семьи, *отцовства* (курсив наш. – Л.С.) и материнства»³⁴, переименование ордена «Материнской славы» на орден «Родительской славы», а также наличие двух вариантов «Ордена родительской славы» – вариант для матерей предусматривает оформление шелковой лентой в форме банта, а для отцов – в виде пятиугольной колодки³⁵ – вселяют надежду на то, что права и обязанности отцов и матерей по воспитанию детей будут уравнены.

2.2. Разрушение границ социкультурных сегрегаций «мужских» и «женских» профессий

В советский период феминизация в производственной деятельности происходила в основном в тех отраслях, где были наиболее тяжелые условия и большая доля ручного труда (промышленность, строительство, сельское хозяйство). Сложившаяся к началу 90-х годов структура производства была во многом наиболее благоприятной для мужчин, которые по принципу строгого полоролевого разделения труда на «женский» и «мужской» в досоветский период традиционно занимались тяжелым физическим трудом. Говоря так, мы исходим из результатов компетентного анализа рынка занятости Кабардино-Балкарии, проведенного в начале 90-х гг. Т. Хашхожевой. Разглядывая рынок занятости КБР сквозь «гендерные очки», на основе статистических данных она выявила здесь ряд особенностей:

1. В Кабардино-Балкарии женский труд уступал мужскому по уровню квалификации;
2. Доля мужчин, имеющих высшую производственную квалификацию, в четыре раза превышала долю женщин;
3. От половины до трех четвертей женщин работали вручную, тогда, как в целом доля таких рабочих составляла 40%;
4. Доля женщин, занятых ручным трудом, с начала 80-х до начала 90-х удвоилась;
5. Каждая из десяти женщин выполняла тяжелую физическую работу;

6. Среди работающих в ночную смену лидировали женщины;

7. Женщины сосредоточены в тех отраслях и видах деятельности, где относительно низкая оплата или непрестижный труд, более того, происходила дальнейшая феминизация персонала, занятого на низкооплачиваемых работах³⁶.

Кроме названных проблем конкурентоспособность кабардинок и балкарок на рынке труда снижал более низкий уровень их профессионального и общего образования в названных отраслях³⁷.

Несмотря на это, в период массовых сокращений в республике в первую очередь стали сокращать женщин, а из них наиболее образованную часть. Так, на начало 1992 г. среди зарегистрированных службами занятости республики безработных почти три четверти составляли женщины, 85% из них – с высшим и средним специальным образованием и лишь 3,3% не имели полного среднего образования³⁸. За этими фактами отчетливо проявляется дискриминация женщин на рынке труда.

На данном отрезке социокультурной динамики, усвоенные в советские годы адаптационные модели поведения в сфере труда, оказались неэффективными. Поэтому значительная часть общества, оставшаяся в рамках традиционных нормативных представлений, оказалась в кризисе. В то же время, другая – малая часть общества, наделенная определенными ресурсами (властью, качественным образованием, мобильностью) легче прошла адаптационный период. Совершенно отдельную категорию населения представляют вышедшие на социальную арену 90-х годов представители криминала, которые тоже активно включились в борьбу за сферу влияния. Это общая оценка. Конечно же, выраженный половой диморфизм, присущий данному социуму, во многом определил различия индивидуальных поведенческих моделей и жизненных стратегий человека в сфере труда. В этом смысле, на первый взгляд, особенно, если ориентиром будут служить только статистические данные, свидетельствующие о непропорциональном сокращении женской занятости, может показаться, что женщины оказались в более тяжелом положении. Это верно, но отчасти. В связи с задержкой зарплаты работающим мужчинам и с учетом кавказского менталитета мужчин, мы предполагаем, что в 90-х XX в. в Кабардино-Балкарии именно они оказались в более затруднительном социально-психологическом положении.

Основанием для такого утверждения, служит то, что разрушение границы сегрегаций, возведенные культурными гендерными стереотипами относительно «мужских» и «женских» профессий на первых порах

принесли наибольшую пользу женщинам. В результате рыночных реформ перед женщинами Кабардино-Балкарии открылись новые, ранее недоступные профессиональные возможности: предпринимательство, малый бизнес, работа в неправительственных организациях. Здесь важно отметить одну локальную особенность, которая во многом спасла положение: многие кабардинки и балкарки еще с 70–80-х XX в. весьма преуспели в рыночных отношениях. У них был свой малый бизнес. У кабардинок – продажа излишков животноводческих и растениеводческих продуктов питания, произведенных в личных подсобных хозяйствах, или перекупленных у менее мобильных хозяев, перепродажа вещей (по-советски: «спекуляция»), привезенных из крупных городов, у балкарок – производство и реализация шерстяных изделий.

Многომесячные задержки зарплат и пенсий в конце 80-х – начале 90-х, массовое сокращение женщин на работе вынудило присоединиться к предпринимательницам со стажем часть работниц государственных учреждений – врачей, учителей, ученых, инженеров и др., многие из которых остались в этой сфере и по сей день. В республике появилось большое количество мелких предпринимательниц, т.н. – «челночниц», маршруты которых пролегли через границу страны. Именно эти женщины стали, чуть ли не единственными, кормильцами большинства семей в 90-х годах. Тем самым был нанесен удар мужскому самолюбию, возвращенному на принципах кавказского этнокультурного гендерного стереотипа «мужчина – глава, кормилец и добытчик семьи». Мужчины, испытывавшие стрессовые состояния из-за повышенной ответственности за материальное обеспечение семьи, не выдержали испытаний. Как средство адаптации многими был избран алкоголь. Запили не только безработные мужчины, но и многие женщины-предпринимательницы. По этой причине на наших глазах происходило личностное разрушение многих мужчин и женщин, а также их семей. Более того, такое положение нанесло удар кавказскому долголетию мужчин.

С другой стороны, в связи с массовым сокращением женщин, происходило и проникновение мужчин в область женской занятости, что, по мнению Р. Анкера не совсем выгодно женщинам, т.к. «интеграция мужчин в типично «женские» профессии – это весьма противоречивый процесс, поскольку политика дискриминации на рынке труда направлена преимущественно против женщин, а не против мужчин; более того, меры по подобной интеграции могут лишить женщин одного из немногих преимуществ, которыми они обладают на рынке труда»³⁹. Одним из важнейших условий повышения статуса женщин на рынке

труда, считает цитируемый автор, является снижение уровня гендерной сегрегации. При этом решение данной задачи невозможно без преодоления культурных стереотипов в отношении женщин и мужчин⁴⁰.

Описанный выше характер сегмента женского труда Кабардино-Балкарии, где женщинам особенно терять было нечего, значительно обесценивает теорию о захвате женских сфер занятости мужчинами.

В Кабардино-Балкарии наилучшее развитие получило преодоление культурных стереотипов в отношении женщин, проникших в традиционно «мужские» виды деятельности, особенно характерное для первого десятилетия XXI в. Как результат: женщины КБР занимают крепкие позиции в финансовых органах, являясь заместителями управляющих банками и главными бухгалтерами абсолютного большинства частных и государственных предприятий и учреждений, женщины возглавляют высокотехнологические медицинские учреждения, занимают посты директоров колледжей и средних школ, супермаркетов, они достаточно уверенно чувствуют себя в малом и среднем бизнесе.

Трансформации в сфере трудовой занятости в КБР в 90–2000-х происходили в несколько этапов и направлений: в одних областях труда происходила феминизация, в других наблюдался обратный процесс.

2.3. Гендерные инновации в сакральной культуре

Ситуация неопределенности и духовного вакуума 90-х XX в. усиливала стрессовое состояние населения. Необходимы были различные инструменты для его снятия. Одним из них оказалась религия. По мнению Р. Инглхарта, «...ослаблению стресса способствует система абсолютных правил, управляющих многими аспектами жизни и максимизирующих предсказуемость. При этом, – полагает он, – преобладающим фактором влияния на системы убеждений в большинстве доиндустриальных обществ является религия, и в религиозном мировидении высшей силой выступает всеведущий и благожелательный Бог; в секулярных же обществах роль высшей силы выполняет государство или могущественный политический лидер. Коммунистическая идеология предоставляла некоторый функциональный эквивалент религии, предлагая объяснение того, как функционирует универсум и куда движется история»⁴¹. Опираясь на это мнение, и, имея в виду образовавшийся идеологический вакуум вследствие падения коммунистического строя в России, можно предположить, что религия действительно могла бы выполнить функцию социальной адаптации.

Возрождение ислама на Юге России имеет ряд особенностей. Быстрее всего в глаза бросается несоответствие религиозной идеологии небольшого слоя молодых неофитов традиционным воззрениям старшего поколения, что позволяет говорить о наличии здесь поколенческого и идеологического конфликта. Эта проблема стала предметом рефлексии многих современных авторов⁴². Менее заметен другой аспект религиозного ренессанса – гендерный, т.е. функции, статус мужчин и женщин в религиозном пространстве, духовная практика мусульманок⁴³. Между тем, в связи с усилением тенденции вовлечения молодых женщин в нетрадиционные исламские религиозные течения, данное направление исследования становится востребованным.

В 90-е годы в связи с возрождением религий становится актуальной тема «Религия и женщина». Многие современные исследователи утверждают, что институциональные религии нивелируют женский опыт веры и потребности женщин в религиозном самовыражении⁴⁴. По сей день существует ряд запретов, связанных с «нечистотой» и «греховностью» женщин. Сама же история институциональных религий свидетельствует о большой роли женщин в ранний период их развития. Такая несправедливость привела к зарождению на Западе феминистского христианского теологического реформаторского движения. В настоящее время в западной феминистской теологии общепризнанны четыре направления: ревизионистское, реформистское, революционное и реджектионистское («отвергающее», критическое»). На основании анализа большого количества отечественной и иностранной литературы по данной проблеме В.А. Суковатая определила следующие цели этих движений:

- ревизионистского – устранение наиболее жестких образов сексизма из церковных практик и корректная интерпретация священных текстов с позиций гендерного равенства;
- реформаторского – выявление антипатриархатных идеалов, изъятие текстов, способствующих продуцированию и подтверждению стереотипов гендерного неравенства, введение женщин в церковную иерархию;
- революционного – ограничение влияния традиционных религий и построение «новой, женской спиритуальности», основанной на смещении многих религиозных обычаев и замене Бога на «богинь»;
- реджектионистского – необходимо создать абсолютно новые, альтернативные формы веры и спиритуальных обрядов, основанные на понимании потребностей женского духовного развития⁴⁵.

Никаких, во всяком случае, вербализованных западных феминистских теологических воззрений у верующих женщин КБР мы пока не

наблюдаем. Но на волне общего подъема религиозного ренессанса в этой сфере произошли определенные трансформации.

Прежде всего, интерес в силу конфессиональной специфики Кабардино-Балкарии вызывает проблема «Ислам и женщина». Здесь в 90-е годы предпринимаются первые попытки пересмотра роли шариата в жизни женщин. В публикациях тех лет внимание акцентируется на позитивном влиянии шариата (в качестве аргументов выступают следующие положения: в исламе не осуждается рождение девочки, брачный выкуп (махр) получает сама женщина, развод возможен по инициативе женщины)⁴⁶. Мы видим, что, действительно, по сравнению с адатами народов КБР в обозначенных позициях шариат выглядит более прогрессивным правом. Например, по адату существовал мужской фаворитизм, особенно, в имущественном и наследственном праве, часть выкупа за невесту получали родственники, а развод в большинстве случаев мог быть инициирован только мужчиной.

В то же время в тех же публикациях определяется и негативная сторона исламской идеологии о том, что она дала толчок бытовой сегрегации женщин⁴⁷. В местных средствах массовой информации внимание уделяется опыту применения шариата, особенно, в отношении к женщине, в его наиболее строгой форме – ваххабитской на примере Саудовской Аравии. То ли в целях устрашения, то ли в целях просвещения населения толкуется: в Саудовской Аравии по шариату вора отрубают руки, забрасывают камнями неверных жен, женщина не может появляться публично без чадры и сопровождения мужчины, в кафе и рестораны вход женщин категорически запрещен, а добровольные комитеты по распространению добра и предотвращению зла следят за соблюдением исламских законов и т.д.⁴⁸

На фоне таких сообщений более органичными кажутся республиканские радио- и телепередачи на религиозную тематику, которые наряду с общими духовными вопросами часто поднимали морально-этические семейные ценности ислама («Как правильно сделать выбор спутника и спутницы жизни», «Достоинство брака», «Обязанности мужа и жены» и др).

В государственных культурных программах отдельной строкой выделяется проблема женщины в религии. Министерством культуры КБР совместно с Духовным управлением КБР в 90-гг. был проведен цикл просветительских мероприятий «Женщина и шариат» по проблемам возрождения религии среди женщин, правильного толкования шариата и улучшения нравственного воспитания молодежи⁴⁹. Постепенно под давлением силовых структур, особенно, после октябрьских

событий 2005 г., эти передачи были сокращены или прекращены. Как показали дальнейшие события, такой подход к исламским просветительским программам имел негативные последствия.

В частности, в связи с возрождением института полигамии сегодня в семейной сфере возникает ряд вопросов, ущемляющих права женщин и детей. Связаны они, прежде всего, с тем, что многие мужчины недостаточно полно усвоили весь комплекс правовых особенностей данного института. С легкостью ими осуществляется право иметь несколько жен, а вот про свои обязанности по их содержанию они забывают. Это приводит к частым разводам полигамных браков. Существующее сейчас половинчатое применение шариата при разводе не дает женщине никаких материальных гарантий для воспитания детей, нажитых в не зарегистрированном в органах ЗАГС мусульманском браке. При этом никаких правовых и общественных рычагов контроля ситуации не существует. Здесь очень ярко проступает правовая нестыковка, которая ущемляет права женщин и детей. Причиной непрочности полигамного брака может быть не только экономическая, но и психологическая, обусловленная его идеологическим несоответствием ментальности кабардинцев и балкарцев, у которых этот институт никогда не был широко распространен.

С гендерной точки зрения в описываемые годы в духовную сферу были привнесены инновации. Прежде всего, интерес вызывает разрушение гендерной сегрегации в ритуальной практике мусульман, где она традиционно сильна. Нельзя утверждать, что мусульманки Кабардино-Балкарии никогда не исполняли религиозные требы. Например, и в годы жесточайшей дискриминации и религиозных гонений практически в каждом кабардинском населенном пункте функционировало, по крайней мере, одна-две женские группы – духэшы или еджа (къурІэн) (читающих Коран и выполняющих исламские требы). Практически все они в течение своей жизни обучили Корану по несколько групп мальчиков и девочек. Обучение шло скрытно и на очень низком уровне, которое сводилось к изучению арабского алфавита и чтению Корана по слогам без понимания арабского языка. В свое время даже такие не вполне профессиональные меры поддерживали интерес к религии, и тем самым сохранилась преемственность религиозных предпочтений у нескольких поколений. Группа обученных корану женщин выполняла важнейшую социальную и психологическую функцию в проводах человека в последний путь. В похоронно-поминальных обрядах покойницы они играли центральную роль. Именно им доверялось обмыть и обернуть саваном умершую женщину. Они читали

коран, пели зикры (исламское песнопение) в дни оплакивания и поминовения, как мужчин, так и женщин. Таково положение и в наши дни. Даже тогда, когда еджа просто находится среди женщин, пришедших на соболезнование, они делятся своими знаниями с окружающими, являются запевалами зикров. Все это значительно повышает статус этих женщин, по сравнению с теми, кто не обладает духовными знаниями. Среди балкарок старшего поколения тоже были и есть знатоки корана, но это в основном знания для «внутреннего» или семейного потребления. Прототип кабардинок – еджа с их функциями мы у них не обнаружили. Правда, в высокогорном поселении Безенги с недавних пор женщины по пятницам стали практиковать посиделки с пением зикров⁵⁰. Значительно раньше такая группа сформировалась в кабардинском поселении Хамидие⁵¹.

Инновационные моменты в духовной жизни женщин 90-х выразились в посещении кабардинками и балкарками общественного пятничного намаза в мечетях. Сначала они носили массовый характер. С течением времени, особенно после событий 2005 года, количество молящихся в мечетях женщин значительно снизилось, наиболее отчетливо это заметно в среде балкарок-сельчанок, которых сегодня уже не увидишь в сельских мечетях. В отличие от них, в некоторых кабардинских поселениях по пятницам 6–10 женщин в отведенных для них специальных местах продолжают совершать пятничную молитву и, по нашим наблюдениям, с большим вниманием и трепетом слушают хутбу. Те несколько балкарок в характерной белой или светлой одежде, которых можно заметить по пятницам в центральной мечети г. Нальчик в основном – хаджи, кабардинки составляют существенную часть молящихся в ней женщин.

Посещение мечетей повлекло изменение не только в духовной практике женщин. Оно отразилось на внешнем облике мусульманок. Молящиеся женщины отличаются от других более закрытой одеждой и покрытием головы. Но мы бы не назвали эту одежду скромной. По покрою, фактуре и даже цвету, видно, что одежда не дешевая. Головы прихожанок покрыты большими платками из натуральных тканей. Не лишены эти женщины и дорогих украшений и косметики. Все их одевание вполне соответствует традиционным повседневным и праздничным одеждам местных женщин зрелого возраста.

В отличие от них, примерно с середины 90-х на улицах, прежде всего г. Нальчик, стали появляться молодые девушки в этнически нехарактерных для этой страты одежде – хиджабе. Реакция людей на мусульманское девичье одевание и в 90-х и сегодня неоднозначная. Среди

светского населения чувствуется неодобрение. Эти молодые женщины получили у них обидное прозвище, которое мы здесь не хотели бы тиражировать, но которое является неким показателем негативного отношения к объекту. Особенно острую полемику вызывает ношение хиджаба в детских и учебных заведениях. Федеральная власть еще не определилась относительно данной проблемы. В КБР ношение хиджаба и каких-либо других религиозных символов в учебных заведениях запрещено еще в 2004 г. Постановлением министра образования КБР, и по нашим данным, его никто не отменял. Несогласованная властными структурами религиозная политика сегодня создает конфликтные ситуации, не только в КБР, но и в других регионах России.

Молодые мусульманки в хиджабах в абсолютном большинстве не являются прихожанками мечетей. У них своя закрытая социальная сеть, в рамках которой происходит их приватная и духовная жизнь. По нашим данным девушки в хиджабах собираются по очереди друг у друга в семьях для общения, досуга и выполнения религиозных треб. Не чужды им и современные коммуникационные сети Интернета и мобильной связи⁵².

К новым явлениям общественной жизни можно отнести и совершение женщинами Кабардино-Балкарии паломничества – хаджа в Мекку. По данным ДУМ они составляют примерно 30% от числа паломников. Многие женщины совершают хадж несколько раз в жизни⁵³.

Паломницы получают от поездки большую эмоциональную удовлетворенность. Они описывают свои впечатления от пребывания в Мекке в самых ярких красках, но не могут рационально объяснить смысл ритуала: «Я ездила в четвертый раз. Зачем? Это можно понять, только побывав в Мекке хотя бы раз в жизни. А если просто, то грехи там оставляем, а привозим благословление»⁵⁴; «Уже в третий раз совершаю паломничество и всегда, возвращаясь домой, думаю о том, чтобы еще приехать в святые места. А как же? Если хоть раз там побывал, никогда не забудешь глаза, лица паломников, все, что услышал. Хочется долго хранить эту святость»⁵⁵. В отличие от них богословски просвещенные мужчины-мусульмане в интервью не ограничиваются эмоциональными переживаниями, а раскрывают смысл каждого ритуала хаджа: «... в этом году день стояния на горе Арафат совпал с пятницей, что имеет особое значение. ...Дню на горе Арафат придается большое значение, без этого хадж не считается выполненным. Именно на горе Арафат пророк Мухаммед давал последние наставления своим последователям перед смертью»⁵⁶. Многие женщины Мекку идентифицируют с местонахождением Аллаха, поэтому им кажется, что Он там ближе, следовательно, и молитвы дойдут

быстрее, при этом забывают о том, что Аллах вездесущ, всевидящ. Некоторые женщины, обнаружив у себя положительные физиологические изменения, напрямую связывают их с паломничеством: «Да, какие бы болезни не мучили, там все проходит, ничего не болит. Молитвы, и от воды из колодца Замзам исходит особая благодать, потому что колодец находится недалеко от Каабы»⁵⁷. Еще долго будут хранить сакральную воду из Замзама (зэнзэныпс-зем-зем суу или жем-жем суу) в семье паломника, давая ее понемногу как бесценное лекарство. Кроме святой воды паломники привозят в качестве подарков сувениры на исламскую тематику, экземпляры Корана и, особенно, четки. Как сакральную реликвию хранят женщины-паломницы свое паломническое облачение – ихрам. Кабардинки по аналогии с «адыгэ фацэ» (адыгская национальная одежда) уже назвали его «хъэжы фацэ». Одна из паломниц хотела бы быть похороненной в нем, «потому что, если похоронят в нем, то это псапэ»⁵⁸, бабушку похоронили в нем, это кусок материала. Женщины тоже мечтают об этом. Хорошо, если повяжут платочек»⁵⁹. По словам паломницы Тамары, пятикратный намаз она совершает в белом платке, привезенном из Мекки⁶⁰. Как видно, все, что «дышало» воздухом Мекки, в глазах паломниц приобретает статус сакрального, а, значит и предмета поклонения. Этого, по мнению авторитетного служителя ДУМ, курирующего паломничество и сопровождающего группы паломников, нужно избегать, поскольку после хаджа имеют значение не внешние изменения, а духовные»⁶¹.

Беспрецедентным является внедрение с 2002 г. в иерархию ДУМ КБР женщины в лице помощника его председателя. Мы уже несколько лет наблюдаем за этим явлением, пытаемся анализировать. В результате пришли к выводу, что это с любой точки зрения правильный ход вполне соответствующий духу времени и исламской практике, сложившийся на территории КБР. Помощник председателя ДУМ КБР решает общие и специфические женские проблемы. Через нее проходят многие благотворительные акции, которые в исламе не принято афишировать, но являются важнейшим его компонентом. Она выступает в качестве психолога для женщин разных поколений, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе, связанными с духовными исканиями; работа с молодежью в детских и учебных заведениях всех уровней по актуализации морально-этических аспектов ислама, оказывает косвенное, не навязчивое, но позитивное влияние на формирование толерантного сознания у подрастающего поколения.

Перестройка и демократизация общества в конце 80 – начале 90-х гг. способствовали изменению государственной политики в отношении религии, и в частности, к духовному образованию.

Правовые запреты в этой сфере были преодолены после выхода в 1990 году законов СССР «О свободе совести» и РФ «О свободе вероисповедания». Законы благотворно повлияли на религиозную жизнь: стали решаться вопросы регистрации, обеспечения общин культовыми помещениями и имуществом, созданы условия для организации религиозной проповеди и образования. Все это вновь пробудило интерес к религии. В Кабардино-Балкарии начался подъем религиозного образования, в том числе и среди женщин. Стало возможным получить легальное религиозное образование всеми желающими.

Возрождение профессионального духовного образования началось в среде мужчин. В 1991 г. ДУМ КБР отправило на учебу в Сирию 30 молодых людей. За короткий срок в районах были открыты официальные медресе. Всего по республике было открыто 54 пунктов начального религиозного образования, работали 32 воскресные школы с годичной программой обучения, где занимались и девочки и мальчики. При ДУМ КБР работали двух- и трехмесячные курсы повышения квалификации имамов⁶².

В 1991 году в Кабардино-Балкарии открылась первая школа-медресе, в которой училось 130 человек. В 1993 была переименована в Кабардино-Балкарский Исламский институт, а в августе 2007 г. преобразован в Северокавказский Исламский университет имени Имама Абу Ханифы, с перспективой развития в региональный центр духовного образования⁶³.

В 90-х годах в институте изучали как богословские, так и светские предметы (всего 14), в том числе: чтение и толкование (тафсир) Корана, хадисы, фикх (исламское право), фара`ид (раздел имущества), усуль-фикх (шариатский суд), торбия-тазкия (адабы), хаттабы (искусство оратора), сира (история ислама), основы арабской философии, психология и педагогика, история КБР, арабский и английский языки.

Первый выпуск КБ Исламского института состоялся в 1999 году. Он состоял из одних мужчин. Всего было выпущено 29 человек, среди них 9 кабардинцев, 10 балкарцев. Но уже со второго выпуска, состоявшегося в 2000 г. женщины получили возможность получить духовное образование. В отличие от членов дагестанского духовного женского сообщества «Муслимаат», эти выпускницы наравне с духовными дисциплинами изучали и светские⁶⁴. Среди 20 выпускников оказалось 9 девушек, в том числе 5 кабардинок, 2 балкарки. Несмотря на то, что выпускники обоего пола занимались по единой программе, их дальнейшая профессиональная карьера различна. Мужчины могут занимать должности, как имамов, так и преподавателей, а женщины – только преподавателей, что в нынешних условиях малочисленности духовных образовательных учреждений низшего и среднего звена

сделать будет сложно. В таких условиях девушкам, которые мечтают о преподавательской карьере, остается надеяться только на самих себя. Например, как это сделала одна из выпускниц, которая каждую пятницу приезжает в с. Баксаненок из г. Нальчик и обучает Корану и намазу группу женщин в помещении сельской мечети⁶⁵. В любом случае получение мусульманками профессионального диплома и появившаяся в связи с этим возможность передавать религиозные знания официально является прогрессивным явлением современности.

Происходившие вокруг перемены не могли не коснуться и сакральной практики женщин. Мусульманки все активнее стали включаться в религиозную жизнь по месту проживания. Некоторые их действия направлены не только на личное духовное обслуживание, но и на создание наилучших условий для верующих мужчин. К их числу можно отнести зарождение обычая делать разговение (каб. – хэщхэж и балк. – ураз ачдыргъан) в мечетях. В кабардинских и балкарских селениях группы женщин из различных кварталов джамаата по очереди готовят пищу для разговения, которая может состоять из вареного мяса, адыгской национальной пасты, традиционных балкарских хичинов, пирогов, лакумов, чая, безалкогольных напитков и т.п. Этот ужин обычно съедают мужчины различных возрастов в мечети после совершения вечернего намаза. Такой благотворительный ужин может исходить и от какого-нибудь богатого сельчанина, решившего таким способом сделать *псапэ (суаб)*⁶⁶. В городе благотворительный ужин может быть устроен и во дворе многоквартирного дома. В некоторых мечетях пищу для разговения готовят здесь же. Так, например, в г. Тырныауз ураз ачдыргъан готовят молодые мусульмане – прихожане местной мечети⁶⁷. Что касается разговения в домашних условиях, то пищу для вечернего ужина (хэщхэж и ауз ачхан) и раннего завтрака (щэращ и сары аш) готовят женщины. В многопоколенных семьях еду для вечернего разговения и утренней трапезы обычно готовит молодая сноха.

В республике активизировалась деятельность не только правоверных мусульманок, но и адептов других конфессий, особенно, женщин-христианок. Их деятельность не ограничивается молебнами, христианки принимают активное участие в многочисленных социальных акциях русской православной церкви и тех христианских деноминаций, приверженцами которых они являются. Некоторые христианские организации возглавляются женщинами.

Наше исследование показало, что женщины КБР почти в такой же степени, как и мужчины склонны к религиозной деятельности. Роль женщин всех исповеданий в формировании религиозного сознания и

развитии ритуальной практики возрастает. Но слишком слаб их практический опыт в этой сфере. Но и он заслуживает признания, изучения и социализации⁶⁸. Ведь женская духовность в мировом масштабе как феномен начала осознаваться только несколько десятилетий назад. Женский опыт не сопоставим с тем, который имеют мужчины-профессионалы, в силу даваемых им веками преференций в религиозной практике всех без исключения конфессий. Для более успешной реализации потенциала женской духовности необходимо пересмотреть традиционные стереотипы о подходящих и неподходящих ролях для женщин в сакральном пространстве.

В связи с изучаемым предметом считаем необходимым затронуть еще одну сугубо региональную проблему, вызванную религиозной ситуацией в КБР.

После вооруженного нападения боевиков на г. Нальчик в 2005 г. все оставшиеся в живых его предполагаемые участники арестованы, и уже несколько лет идет суд над ними. Родственники арестованных, в основном женщины, не согласны с методами и средствами проведения следствия и суда. Они на различных площадках неоднократно устраивали публичные акции в защиту арестованных. Осознав малую эффективность таких, зачастую, несанкционированных действий, женщины, чьи сыновья были убиты в 2005 г. или находятся на скамье подсудимых, объединились в общественную организацию – комитет «Матери КБР в защиту прав и свобод граждан» (создана в конце января 2012 г.). Но задачи «Матери...» шире, чем защита подследственных.

Как видно из «Открытого письма» матерям КБР, их главная цель – остановить «братоубийственную войну» в республике. Для этого, по их мнению, необходимо объединиться всем матерям, независимо от того, дома их дети или в лесу, в подполье. Ими особо внимание акцентируется на долгосрочных последствиях противостояния: «На протяжении последних лет в республике стабильно растет число сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня подрастает поколение сирот, помнящих, кто сделал их сиротами и эта ненависть перейдет в будущем от поколения к поколению». И далее: «Испокон веков, на Кавказе любую войну останавливали женщины, давайте вспомним наши обычаи и остановим вместе эту братоубийственную войну»⁶⁹. Письмо также адресовано Главе республики, Парламенту и Правительству КБР, молодежному Правительству и Парламенту, Общественной Палате Кабардино-Балкарии.

Не получив в республике ожидаемой поддержки, через короткое время представительницы организации в поисках правды и поддержки отправились в г. Москву, где они имели встречи с несколькими

государственными и общественными деятелями, в том числе с главным омбудсменом страны В. Лукиным. Там женщины озвучили основные задачи: матери должны иметь возможность вести переговоры с молодыми ребятами в момент проведения спецопераций; амнистию предоставить всем, кто находится в лесу, независимо от тяжести совершенного преступления, потому что, если хоть один человек останется в лесу, к нему кто-то все равно потянется. И это будет продолжаться до бесконечности; все, против кого проводится спецоперация, должны иметь возможность сдаться и быть отданными под суд, который и определит степень тяжести вины каждого из них перед законом, а не быть убитыми без суда и следствия⁷⁰.

Активисткам комитета «Матери Кабардино-Балкарии в защиту прав и свобод граждан» конкретных результатов по итогам встреч добиться не удалось. По их словам, они довольствуются тем, что их приняли, выслушали и обещали изучить проблему⁷¹. С весны 2012 г. акции организации внутри республики проходят по согласованию с администрацией. По заявлению руководителя общественной организации М. Ахметовой, цели акций заключаются «в желании выразить свою гражданскую позицию по отношению к сложившейся ситуации в республике, призвать население республики приложить максимум усилий, чтобы остановить войну между собой, в которой изо дня в день гибнут сыновья нашего народа»⁷². Еще до создания организации и после матери участников бандподполья имели видеообращения к сыновьям с просьбами сложить оружие, их привлекали в качестве переговорщиков во время спецопераций, но эти действия пока не повлияли на поведение экстремистов.

«Матери...» также предприняли попытку привлечь внимание ученых к данной проблеме и склонить их к своим идеям. С этой целью несколько членов, в том числе и руководитель, Общественной организации «Матери КБР в защиту прав и свобод граждан» весной 2012 г. встречались с учеными КБИГИ, в том числе с автором данного исследования, которым они вручили «Открытое письмо матерям». На встрече озвучивалось, что «Матери...» сторонники диалога противоборствующих сторон и объединения усилий всех заинтересованных сторон⁷³. Активность членов комитета нарастает. Внимание общественности привлекло участие представительниц общественной организации «Матери КБР в защиту прав и свобод граждан» Н. Кансаевой и Ж. Ульбашевой, сыновья которых находятся в розыске, в прошедшем в июле 2012 г. расширенном заседании Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В заседании принимали участие секретарь Совета по экономической и общественной безопасности

КБР, а также руководитель Кабардино-Балкарского Республиканского правозащитного центра⁷⁴. Такое соседство может свидетельствовать о наличии потенциальной возможности их сотрудничества, которое, как нам представляется, необходимо развивать.

С другой стороны, родственники погибших сотрудников правоохранительных органов, в числе которых много вдов и матерей погибших, тоже проводят различные акции против терроризма, демонстрируя при этом непримиримость. Участники и организаторы митингов требуют от главы республики ужесточить меры борьбы с терроризмом и прекратить любые переговоры с участниками бандподполья, запятнавшими свои руки кровью своего народа. Это движение еще не институализировано, хотя в нем уже есть свои лидеры. Этот недостаток компенсируется содействием и прямым участием органов власти и широкой общественности в проводимых акциях, т.к. их цели объективно совпадают. В отличие от них «Матери КБР в защиту прав и свобод граждан» – организация узкого круга лиц, представляющая, в первую очередь, интересы маргинальной и, мягко говоря, недружелюбной группы, противопоставившей себя традиционным ценностям.

Как видно, точки соприкосновения этих движений еще далеки, а, значит, не стоит ожидать скорого решения проблемы только их силами. Более того, по данным СМИ в 2012 году, боевики активизировали свою деятельность по привлечению сторонников в свои ряды, в том числе и за счет женщин. В последнее время подполье молодеет. В такой ситуации во имя сохранения будущего поколения власть должна более четко обозначить свои принципы и последовательно осуществлять их. Необходимо также активизировать работу Республиканской комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую деятельность, значительно расширив его состав. Без широкой коалиции не обойтись. Полезным также будет возрождение традиционной роли женщины как примирителя, символом которой является брошенный между враждующими сторонами женский платок. В данном случае платок должен олицетворять высокий статус женщины.

2.4. Феминизация творческого процесса: искусство и наука как средство самоактуализации женщин

Искусство как элемент общественного сознания отражает и выражает дух времени, нравственно-психологический климат эпохи, отдельной общественной группы, личности. По мнению В.Е. Семенова,

искусство – это вид социальной активности, жизнедеятельности, межличностная коммуникация, разновидность духовного личностного общения⁷⁵. Более того, в новейшее время предпринимаются попытки возвысить роль искусства в формировании менталитета личности.

Среди всех видов искусств в Кабардино-Балкарии дольше всех «мужским» оставалась живопись⁷⁶.

В концепции модернизации с учетом национальной культуры и возрастающего интереса к местной культурной традиции, национальному наследию в искусстве значительное распространение получила этническая тематика⁷⁷. Традиционная для регионального искусства она раскрывала в целых сериях работ кабардино-балкарских художников своеобразие культуры местного населения, а также явилась механизмом адаптации искусства к изменяющейся культурной реальности. В то же время, художественная свобода и тяга к эксперименту способствовали активному развитию инновационных тенденций и направлений.

В творчестве художников Кабардино-Балкарии советской эпохи доминировала реалистическая манера, а характерное для художественной культуры центральной части страны развитие модернистски ориентированного искусства в культурном пространстве региона начало свое движение только в 90-х. С другой стороны, социокультурные преобразования явились благоприятной основой и для интенсификации процесса развития традиционного в творчестве художников.

Как полагает Г. Базиева, переломным моментом в развитии современной живописи автономных республик стала II выставка «Художники автономных республик, областей и национальных округов РСФСР (1989 г.)», где были выявлены проблемы в развитии национального искусства, в том числе и связанные с потоком зарубежных, ранее запрещенных течений⁷⁸. В целом, по ее мнению, за довольно короткий срок, «особенностью современного художественного процесса в КБР стало тяготение к сложносоставленным метафорическим композициям по образцу западно-восточного синтеза, поиск собственных культурных знаков в многообразных традициях»⁷⁹. Ярче всего данные тенденции проявились в живописи. Другим катализатором развития и расширения диапазона художественных направлений мог стать поколенческий раскол в изобразительном искусстве, о котором сообщает Ж. Аппаева⁸⁰. Он сыграл положительную роль: на авансцену вышли молодые художники, не являвшиеся членами союза художников и не скованные определенными творческими рамками.

В свете нашего исследования, нас, естественно, больше привлекает творчество художниц, поскольку местные социальные обычаи дольше

всего преграждали путь к изобразительному искусству даже мужчинам, не говоря уже о женщинах⁸¹. Кроме того творчество современных молодых художниц не нашло достаточного места в исследованиях современного искусства Кабардино-Балкарии, а одна из наших задач – вписать в историю как можно больше женских имен.

Условно, современных художниц Кабардино-Балкарии, чье творчество нашло отражение в данной работе, мы бы разделили на две группы: старшее поколение, (родившиеся в 40–60-х), на которое, как ожидается, было наибольшее влияние социалистического реализма, и поколение 70-х – 80-х годов XX века, чье творчество начиналось практически в годы модернизации.

Хотя творчество некоторых художниц старшего поколения началось еще в 60-е годы, отмеченные исследователями как начало расцвета в республике изобразительного искусства⁸², наибольшую известность их работы получили в конце 80-х – 2000-е гг.

Характеризуя творчество одной из самых опытных художниц С.К. Аккизовой (1943), искусствовед Н. Сундукова отмечает: «Сияра, продолжая традиции совместного творчества, усложняя, развивая их, работая самостоятельно, стремится сохранить трепетную композиционно-цветовую ткань в живописи с неисчерпаемым источником авторской фантазии. Она излучает то особое свечение, передать которое под силу лишь художнику, очень тонко чувствующему истоки духовной культуры народа, к которому принадлежит, и народа, принявшего ее в свои объятия»⁸³. Этот текст требует расшифровки для тех, кто не знаком с биографией художницы. Сияра, будучи родом из Дагестана, вышла замуж за балкарского художника Я. Аккизова. Долгие годы они с мужем работали вместе. В данном случае искусствовед имеет в виду, что совместное творчество с мужем не лишило ее самостоятельности и собственного стиля, уникальность которого обусловлена умением С. Аккизовой впитать в себя компоненты другой культуры. Ее имя, пожалуй, единственное, из местных художниц, которое было на слуху почти до конца 70-х годов, чьи работы экспонировались в советских музеях⁸⁴.

Неопределенность, недосказанность характерные для творчества Р.С. Ваниевой (1944), не дает возможности точно определить жанр ее картин. У нее незаметно и плавно пейзаж перерастает в жанровую картину, а персонажи картин настолько органично вписываются в пейзаж, что «невозможно их воспринять вне этой связи». Картинам Р. Ваниевой присуще лирико-интимное настроение. Лиричность, нежность, спокойная радость, присутствующие в ее картинах, по мнению Ж. Аппаевой, сразу выдают, что их сотворили женские руки⁸⁵. На творчество художницы

большое влияние оказывают воспоминания детства. Их следы видны во многих автопортретах, натюрмортах, пейзажах, «в рвущихся облаках, несущихся порывом ветра, будто душа художника на грани беспокойства, протеста»⁸⁶.

Творческая индивидуальность С.А. Азаматовой (1945) выражается в ее умении увидеть объект творчества в многообразии связей с окружающим миром: «Ее не привлекает событие как факт, ей не интересен пейзаж, как часть природы, ее не волнует человек вне связи с миром. Все это становится лишь импульсом к созданию картины. Она сталкивает объемы и приводит их к равновесию, возвращаясь вновь и вновь к уже созданному. Живопись – определяющая составная ее произведений. Мощно, плотным мазком лепит форму Светлана Азаматова в работах, где звучит лишь легкое прикосновение к миру самому хрупкому, прочувствованному сердцем, переданному кистью, такому как печаль и радость, звучание музыки и поэтическому слову, миру приобщения человека к древней культуре и вошедшему в этот трепетный мир»⁸⁷.

Творчество Л.М. Булатовой (1948) как ничто другое будет способствовать сохранению кииза – древнего предмета народно-прикладного искусства балкарцев. Ее колоритные, пронизанные духом народной культуры, произведения экспонируются на художественных выставках престижного уровня. Обращение к глубинным истокам национального сознания, внимание к образному языку, пластике народного творчества соединение вековых традиций с современными тенденциями декоративно-прикладного искусства позволяет Л. Булатовой добиваться гармоничных колористическо-пластических решений в своих киизах и гобеленах⁸⁸.

В отличие от предыдущих художников для Г.С. Пак (1953) и объектом и субъектом творчества является Природа – Праматерь всего сущего. Ее пейзажи эмоционально насыщены, полны внутренних переживаний. «Неизменно обращаясь к Природе как собеседнику художник легко и естественно сохраняет на холсте изменчивость и вместе с тем постоянство Времени и всего, что с ним связано. ... экология ее души находится очень близко к координатам сиюминутности и вечности бытия. Удивительно, что это некое погружение во Время у художника происходит так пластично, естественно, что картины – результат этого процесса – не несут в себе напряженности и сложных конструкций», – восторгается ее творчеством искусствовед, – при этом они – «глубоки, мудры, лаконичны как в чувственном, так и в колористическом отношении»⁸⁹. Художница создает новую реальность из простейших, но тончайшим образом гармонизированных цветовых сочетаний. Основные черты ее живописи:

отвлеченная и вместе с тем предметно обусловленная пластичность и ритмика форм, силуэтов, линий, цвета. Ее манеру письма также отличают пятна с нечеткими очертаниями⁹⁰. Экспонируется на серьезных площадках с 1979 г.⁹¹

Разносторонняя одаренность позволяет Л.К. Нурмагомедовой (1954) заниматься моделированием одежды, gobеленом, графикой, фотографией, живописью. Но в результате исканий центральное место в ее творчестве занял батик – нетрадиционный вид искусства. Для нее тема вечности бытия, бесконечности мироздания и его глубины является доминантной (батики цикла «Времена года. Чегемские водопады», «У источника» и др.). Глубокие эмоциональные переживания вызывают ее произведения. В них музыкальный ритм сочетается с утонченным сложным колоритом, создающим прекрасную упорядоченность и гармоничность всех составляющих, а «космический поток, льющийся на Человека мелодией Вселенной, трансформирует все мирское в радость, удивление и восторг. И эта радость, светность пронизывает все работы Ларисы Нурмагомедовой»⁹². Не чужды художнице и этнические элементы. Ее работы вносят красоту в повседневность. Она также привлекается к редкому для женщин-художниц занятию – иллюстрированию книг.

Живопись Х.Х. Атабиевой (1957) характеризуется одновременным сочетанием противоположных чувств – грусти и веселья. «Это грусть поэзии, разведенная и собранная из множества геометрических форм, линий и окружностей, ведущих к размышлению, ... постоянно развивающаяся. Динамичная. Не статичная. Ее живопись, это изложенный в художественной форме переход из признанного реального мира с его историческим наследием в недостижимый мир фантастики, где история возвышается и существует рядом или над абстракцией. Живопись Халимат ведет в неизведанный мир, чтобы выяснить, где же рождаются тайны и их влекущее очарование»⁹³.

О.В. Эркенова (1961), презентуя свое творчество, основное внимание уделяет субъективной информации, поступающей от картины, которую никогда не передать даже самой современной техникой. «Даже самой совершенной видеокамере никогда не удастся стать настоящим проводником в мир внутреннего видения, в мир цветных снов, – думает она. Это задача для художника – человека с кистью и палитрой. Этим я и занимаюсь в меру своих сил. Порой ощущаю некий упрек в «легковесности» и «бездумности» моих композиций. Я и впрямь не ставлю перед собой задачу задавить зрителя многозначительной тяжестью наукообразных построений. Думаю в основном о том, как превратить краску в цвет. Цвет яростной жары, летнего моря, цвет ощущений и желаний. Например, какого

цвета мечта побывать в Мексике? Как свести к краткой формуле калейдоскоп сновидений? Мои картины предназначены для минималистских интерьеров и получают отклик у зрителя, которому созвучно мое состояние души, и не нужно подробного изложения сюжета. Как-то получается, что в основном это жители других стран. К сожалению. Но я не теряю надежду обрести своего зрителя среди соотечественников», – мечтает она⁹⁴.

Как видно, произведения художниц более старшего поколения органично вписались в современные течения, поскольку для женщин время есть ни нечто застывшее образование, а изменчивая субстанция, а женская фантазия не знает границ.

В 90-е годы художественно одаренные женщины начинают осваивать в прошлом сугубо «мужское» творческое пространство и создают там маленькие произведения искусства. Ф.А. Хаджиева (1970) стала первой в Кабардино-Балкарии женщиной-ювелиром. Эксклюзивные ювелирные украшения, создаваемые ею, сочетают в себе красоту и технологическое мастерство. Используя в качестве материала бриллианты, рубины, изумруды автор умеет сочетать их именно с тем металлом, который подчеркнет достоинства камней. Для нее также характерен индивидуальный подход к будущим обладателям ювелирных изделий, как женщин, так и мужчин⁹⁵.

Большое будущее ожидает одну из самых узнаваемых и ярких современных художниц – дочь Я. и С. Аккизовых И.Я. Аккизову-Кушхову (1972), творчество которой пронизано идеями постмодернизма. Во всяком случае, так она позиционирует себя: «Сейчас время более вызывающих форм, концептуальных и пластических новинок. В своих работах я пытаюсь уйти в свой мир, в свою философскую сказку. Я не люблю классическую «натуру». Для меня, будь то живопись, графика или керамика – это рвущийся поток ассоциаций, упорядоченный законами художественного письма»⁹⁶.

Работы А.В. Абаевой (1981 г.) современны, остроумны, красивы по цвету, чувственны, оригинальны, в меру стилизованы и в то же время достаточно реалистичны, материальны. Для нее характерен смелый эксперимент, в ходе которых она решает сложные колористические, пластические, стилистические задачи. «Она, ее восторженная душа, поднимается к величественным снежным вершинам и опускается в глубину водоемов, где обитают фантастические рыбы, растворяется в аромате полевых цветов и порхает в облаках, созерцая землю с птичьего полета, несется как амазонка на тонконогих скакунах через мерцающие пространства и витает в развалинах древних крепостных сооружений, старых кварталах и, наконец, олицетворившись в собственном облике,

поселяется в тишине голландских интерьеров», – пишет о ней искусствовед Н.Г. Леонтьева⁹⁷.

Мы видим, что творчеству большинства художниц КБР независимо от их возраста в той или степени присущи поиски абстрактных форм, явное стремление к эксперименту, сосредоточение на своих личных ощущениях и настроениях, что наиболее соответствует женскому Я.

Еще об одной детали, связанной с искусством. Женщин привлекает не только самое искусство как вид занятия, но и его исследовательское поле. Все известные нам искусствоведы Кабардино-Балкарии – женщины, уже со сложившимся индивидуальным искусствоведческим почерком: эмоционально-чувственный у Н. Сундуковой и Л. Маремкуловой, научно-публицистический у Ж. Аппаевой и, наконец, научный – у Г. Базиевой. Здесь речь уже можно вести о феминизации не только самого творческого процесса, но и его критики.

Сродни искусству современный модельный бизнес, который дает возможность женщине наиболее полно выразить свою индивидуальность и создать свой стиль. В этом смысле показательна творческая судьба и стремительное восхождение модельера Мдины Саралып. Круг интересов Саралып не ограничивается созданием одежды. Как это принято в известных домах моды, для нее характерно создание завершенного образа женщины, т.е. единого дизайна одежды и аксессуаров. Поэтому в 2002 году практически одновременно она создает первую авторскую коллекцию одежды из сорока ансамблей, которая была раскуплена в течение месяца, и по ее же эскизам в мастерской известного ювелира А. Шукова создается коллекция украшений в этническом стиле. Это позволило ей открыть в том же году, ставший модным и популярным у женщин, авторский салон эксклюзивной одежды. В последующие годы творчество Саралып демонстрировалось на персональных выставках в Национальном музее КБР и Русском этнографическом музее в Санкт-Петербурге. Успех Модного дома Madiha Saral'p обеспечивается умением вписываться в контекст времени, а также удачным прочитыванием философии традиционной одежды и ее наложением на современные потребности модниц, выразить свою индивидуальность через этническую одежду. Так произошло с ее коллекцией стилизованных свадебных платьев «Девичий сон». М. Саралып стремится расширить круг своих творческих возможностей. Фольк-шоу «Черкесский круг», проведенный в Санкт-Петербурге, продемонстрировал ее возможности как художника по костюмам. Высокий профессионализм модельера позволяет ей сотрудничать с известным режиссером А. Сокуровым, с неподражаемым мастером ювелирных изделий А. Бутых в качестве художника. Переплетение различных видов искусств,

высокое качество исполнения превращает все, к чему прикасаются руки М. Саралып в произведения искусства, которые требуют не только созерцания, но прочтения и изучения. Творческий стиль М. Саралып, для которого не характерно прямое воспроизводство традиционного национального костюма, а его модернизация, определенным образом «наложился» на современный тренд –желание девушек иметь адыгэ фацэ – адыгское национальное женское платье и аксессуары. В последние годы, по словам М. Саралып, у нее появилось много клиентов готовых заказать платья не фольклорного, а этнического формата, т.е. кореллирующие с европейским по покрою, но с наложением деталей и аксессуаров в этническом стиле. Мадина Саралып удачно сочетает творчество, бизнес и роль матери. Возможно, именно материнские чувства сподвигли ее на проведение ежегодной благотворительной акции для детей «Мир в твоей ладошке»⁹⁸.

Творчество другого модельера Мадины Хацуковой характеризуется наибольшей приверженностью воспроизводству традиционной одежды. Если предыдущий модельер увлечена только адыгской женской одеждой и аксессуарами, и в ее творчестве наблюдается тенденция большей модернизации, то М. Хацукова, наоборот, от стилизации женской национальной одежды пришла к реконструкции национальной женской и мужской одежды не только адыгов, но и некоторых северокавказских народов. Поэтому в ее авторские костюмы, являющиеся настоящими произведениями искусства, одеты многие знаменитые творческие коллективы Северного Кавказа – «Кабардинка», «Хатти», «Бжамий», «Балкария», «Терские казаки», «Эльбрус», «Вайнах», «Ингушетия». В разные годы несколько специальных заказов модельер выполнила и для причерноморских шапсугов. Именно на ее предприятии шились сценические национальные костюмы для детских садов, школьных танцевальных ансамблей и коллективов Центра адыгской культуры п. Лазаревское Краснодарского края.

Работы швейной мастерской М. Хацуковой, имеющие яркий самобытный и легко узнаваемый стиль, можно встретить в самых разных регионах России и за рубежом.

В Национальном музее Кабардино-Балкарии в 2010 году прошла персональная выставка национальных костюмов «Жыг гуацэм и псысэ» (Предания Богини деревьев), на которой был представлен традиционный адыгский костюм в исполнении М. Хацуковой. Реконструировались они по старинным гравюрам и другим историческим источникам. Каждый костюм был расположен на фоне увеличенного гравюрного его изображения. Реконструированные костюмы требуют соответствующих аксессуаров. Выход был найден. Старинные пояса,

газыри, шашки, кинжалы были отобраны из частной коллекции. У модельера четко обозначились приоритеты. На своей персональной выставке она призналась: «Мужской костюм я люблю еще больше. Чем дальше углубляешься в историю, тем больше хочется понять крой, систему сакральных знаков в орнаменте. Глядя на старинные гравюры, видишь совсем другие очертания фигур, и черкески тогда шили иначе»⁹⁹.

В изобразительном искусстве наиболее полно воплощаются чувственные переживания, но есть область человеческой деятельности, где женщине можно реализовать свои умственные способности – это наука. В наши дни в общественном сознании закрепилось мнение о феминизации науки. Насколько это мнение универсально и найдет ли оно подтверждение в КБР. За их отсутствием сегодня мы не располагаем ни полной статистикой, ни исследованиями по данной проблеме. Ориентиром нам послужила рукопись «Биографического словаря Кабардино-Балкарской Республики», заверщенного сотрудниками сектора этнологии Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (КБИГИ) к началу 2008 года. В нем содержится более пяти тысяч персоналий, удостоенных государственных наград, почетных званий, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. В настоящее время рукопись «Биографического словаря» является наиболее полным из всех работ подобного формата. Он хранится в архиве Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований¹⁰⁰.

Как свидетельствует статистика «Биографический словарь КБР», историческая наука – одна из тех областей, где до постсоветского периода доминировали мужчины. Всего в рукописи представлено 37 биографий докторов исторических наук из Кабардино-Балкарии, в том числе 6 женщин. Из 30 диссертаций мужчин четырнадцать были защищены до 90-х годов XX в., в 1991–2000 гг. – двенадцать, в 2001–2007 гг. – четыре. Женщины Кабардино-Балкарии ни в советский период, ни в первые 10 лет постсоветского периода не защитили ни одной докторской диссертации по истории.

В 1990-х гг. научные приоритеты в отечественной историографии претерпели существенные изменения. Освобожденные от тотального партийно-государственного контроля, от необходимости сверять свои взгляды с официально принятой доктриной, историки смогли сосредоточить свое внимание на изучении тех проблем, которые по идеологическим причинам не могли разрабатываться советскими исследователями. Для Кабардино-Балкарии актуальными оказались проблемы Кавказской войны, мухаджирства, депортации балкарцев, этногенеза коренных народов¹⁰¹.

На волне общего интереса к истории и либерализации идеологии в 2002–2007 гг. женщинами КБР было защищено шесть докторских диссертаций. За короткий срок количество женщин среди докторов исторических наук с 0% выросло до 16,2%. У мужчин темпы роста почти не изменились. Таким образом, женское представительство в исторической науке в 2000-х шло опережающими темпами по сравнению с мужским.

Сфера научных интересов С.И. Аккиевой (2002) охватывает этносоциальные и этнополитические процессы в Северо-Кавказском регионе, этнографию и историю балкарцев¹⁰². Е.Х. Апажева (2003), профессор кафедры «Отечественная история» КБГУ стала в Кабардино-Балкарии первой среди кабардинок доктором исторических наук. Она – кавказовед, специалист по межнациональным отношениям¹⁰³. И.И. Маремшаова (2003), профессор кафедры технологии социальной работы КБГУ. Проявляет интерес к этнологическим исследованиям тюрков Северного Кавказа по проблемам этнического сознания, менталитета, традиционной культуры, а также по современному состоянию этничности¹⁰⁴.

И.И. Якубова (2005). Автор 20 научных публикаций, в том числе монографии «Северный Кавказ в русско-турецких отношениях в 40–70-е гг. XVIII в.» (Нальчик, 1993)¹⁰⁵.

Е.Г. Муратова (2006), профессор кафедры истории России КБГУ. Прошла научную подготовку в Ленинградском государственном университете по специальности историк-исследователь. Имеет десятки научных публикаций по истории народов Северного Кавказа, в том числе монографии¹⁰⁶.

И, наконец, представленная в словаре, М.А. Текуева (2007), профессор кафедры истории народов КБР КБГУ занимается, ставшими в настоящее время весьма популярными, гендерными исследованиями¹⁰⁷.

Будет справедливо отметить вклад и некоторых кандидатов наук в предмет, которые являются единственными в своем роде. М.Ч. Кучмезова – первая из балкарок – кандидат исторических наук (1968). Автор десятков научных публикаций, в том числе монографии «Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность» (Нальчик, 2003). Ее научные разработки вошли в виде разделов в «Историю народов Северного Кавказа» (М., 1988), «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев» (Нальчик, 1986)¹⁰⁸.

И.Х. Тхамокова, кандидат исторических наук (1983). В 1978 окончила исторический ф-т МГУ, в 1981 – аспирантуру исторического ф-та МГУ. Специалист по культуре украинцев и русских, казачества КБР. Автор более десятков научных публикаций, в том числе монографии¹⁰⁹.

Как видно, содержание исследовательских работ женщин-историков соответствует актуальным проблемам современности. Большинство из них сочетает научную и преподавательскую деятельность.

Самыми впечатляющими в научной деятельности являются достижения женщин-филологов в описываемый период. Из 14 защищенных ими с 1979 до 2008 г. докторских диссертаций только три были защищены в советский период – М.Ш. Шекихачевой в 1979 г., Т.Е. Эфендиевой в 1984 г. и Р.Х. Хашхожевой в 1986 г., остальные – в 1990–2007 гг.

М.Ш. Шекихачева в 1978 г. на стыке структурной лингвистики, психологии, экспериментальной методики впервые в отечественной лингводидактике выявила новую, прежде не практиковавшуюся универсальную единицу, получившую название «инвариант словообразовательного типа (СТ) – моделирования (формула построения производных слов)»¹¹⁰.

Т.Е. Эфендиева, профессор кафедры русской литературы КБГУ (с 1988). Будучи уроженкой Волгоградской области, выйдя замуж за балкарца, посвятила свои исследования изучению творчества Т. Зумакуловой, К. Отарова и К. Кулиева. Имеет более 100 научных публикаций, в том числе монографии¹¹¹.

Р.Х. Хашхожева, заслуженный деятель науки КБР (1996), преподавала в КБГУ, в 70-х два года читала курс по истории западноевропейской литературы в Шуменском высшем педагогическом институте в Болгарии, в 1987–1998 гг. – зав. сектором литературы КБ ИГИ. Имеет более 90 научных публикаций, в том числе 15 монографий¹¹².

Формат данной работы не позволяет более детальное изложение. Поэтому – кратко об основных направлениях филологических изысканий и имена ведущих ученых. Это – теории и практики перевода, развитие современных языков КБР (С.М. Алхасова), синтаксис, паремиология (И.М. Балова), языковая картина мира (З.Х. Бижева), карачаево-балкарский фольклор и карачаево-балкарские просветители (Т.Ш. Битирова), типологические идеи в русском языкознании, этнокультурная специфика устойчивых оборотов, национальная культура в идеоматике» (Н.У. Ворокова), русское кавказоведение, научные портреты лингвистов-кавказоведов, убыхский язык Адольфа Дирра (З.М. Габуния), морфонологические процессы в кабардино-черкесском словообразовании, словари кабардино-черкесского языка (Р.Х. Дзуганова), северо-кавказский роман (А.Х. Мусукаева (Есенкулова), зарубежная литература (Н.А. Шогенцукова), сопоставительный анализ семантических структур в языках различных типов, структурно-семантическая парадигма имен в разносистемных языках (Т.М. Шомахова).

Даже поверхностный обзор дает представление о многообразии и непересекаемости научных интересов ведущих филологов республики.

Определенные изменения произошли и в других областях науки. Из 14 докторов химических наук, представленных в словаре, 3 женщины. Еще в советское время доктором химических наук (1975) стала Т.Х. Шортанова, профессор (1979), член-корреспондент РАЕН (с 1997). С 1978 много лет возглавляла кафедру биологической химии КБГУ. Ее экспериментальные исследования по проблеме нейрохимических основ зимней спячки млекопитающих вошли в монографию¹¹³.

Т.И. Оранова защитила докторскую диссертацию по химии (1999). Профессора кафедры химии и технологии полимеров КБГУ в одинаковой степени привлекает преподавательская и научная деятельность по направлению «химия высокомолекулярных соединений». Имеет 70 научных и методических публикаций, авторское свидетельство об изобретении. Автор учебных пособий «Концепции современного естествознания» и «Перспективные технологии 21 века»¹¹⁴.

Доктор химических наук, профессор кафедры неорганической химии КБГУ Л.А. Алакаева (2001) пришла в науку из производственной практики. Имеет свыше 150 опубликованных работ, в т.ч. 90% в центральной и зарубежной печати, а также 6 патентов, 3 учебных пособия, 23 научно-методического пособия. Член научного совета РАН по аналитической химии. Она – первый доктор химических наук по аналитической химии на Северном Кавказе, руководитель научного направления «Фенолы»¹¹⁵.

В Кабардино-Балкарии начала научных исследований по медицине были заложены кандидатской диссертацией Л.К. Шауцковой еще в 1956 г. Но это не привело к большому количественному и качественному изменению женщин – исследователей медицины. Из 30 докторов медицинских наук – персоналий «Биографического словаря» 23 мужчины и 7 женщин. Из последних 2 защищены в советское время (Е.А. Домбровская и С.Х. Хутуева), остальные – в 1994–2007 гг.

Е.А. Домбровская, доктор медицинских наук (1968). Заслуженный деятель науки КБАССР (1986), профессор (1969). С 1969 по 1993 работала зав. кафедрой нормальной и патологической анатомии КБГУ. Работала главным патологоанатомом Министерства здравоохранения КБР. Имеет десятки опубликованных работ, в том числе одну монографию «Патоморфологическая надпочечная недостаточность» (М., 1979).

В 1988 г. Хутуева С.Х. стала доктором медицинских наук. Она – заслуженный врач КБАССР (1984) и РФ (2005), профессор кафедры внутренних болезней КБГУ. Член Президиума Всероссийской Ассоциации

аллергологов и клинических иммунологов. В 1973 г. организовала первый аллергологический кабинет в КБ, преобразованный в Аллергологический центр, который затем стал филиалом Государственного научного центра института иммунологии Министерства здравоохранения РФ. В 1990 г. создала Ассоциацию аллергологов и иммунологов Северного Кавказа. Основное научное направление ее работы – аллергические заболевания органов дыхания¹¹⁶.

В 1996 г. появилась докторская диссертация О.Х. Гяургиевой по фтизиопульмунологии. Она действительный член Нью-Йоркской академии наук. Автор 4 изобретений, трех рационализаторских предложений и около 100 опубликованных работ, в т.ч. учебных пособий, методических рекомендаций¹¹⁷.

В экономической науке первая женская диссертация кандидата экономических наук была защищена еще в 1965 г. Т.Х. Хашхожевой, которая много лет являлась ведущим ученым в данной области, и в свое время внесла в нее большой вклад. Она имеет более 50 научных публикаций, в том числе 4 монографии¹¹⁸. Из 22 докторов экономических наук – персоналий «Биографического словаря» – 2 женщины. Обе защитились в 2000 году и занимаются исследованием современных процессов в региональной экономике. Одна из них – З.З. Гукеева, много лет училась и работала в центральной России. Последние годы – зав. кафедрой статистики Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии. Имеет десятки научных и методических работ, в т.ч. монографии¹¹⁹. Другая – Р.Л. Жамбекова от ассистента кафедры бухгалтерского учета и аудита КБГУ выросла до профессора. Автор десятков научных публикаций, в том числе монографий¹²⁰.

В биологии среди 14 докторов наук к 2008 г. было две женщины (М.К. Керефова и Ф.А. Темботова).

М.К. Керефова – первая кабардинка, защитившая докторскую диссертацию (1969). Ею выведены новые сорта кукурузы, озимого овса и пшеницы. При ее непосредственном руководстве в КБГУ была создана кафедра общей генетики, селекции и семеноводства, в то время единственная в северокавказских республиках. М. Керефова получила не только научное, но и общественное признание в номинации «Активная жизненная позиция» в конкурсе «Женщина года»¹²¹.

Добившись творческих успехов, женщины реализуют свои административно-управленческие умения, возглавляя научные учреждения, как, например, Ф.А. Темботова – директор Института экологии горных территорий КБНЦ РАН, – или занимают ключевые посты в вузах и колледжах республики и за ее пределами.

Не все науки одинаково освоены женским научным сообществом КБР. Пока они не смогли столь мощно, как в истории и филологии, покорить вершины философии, технических, сельскохозяйственных, юридических, физико-математических наук. Но и здесь в описываемое время женщины впервые взломали двери и проникли в некогда чисто маскулинные философию (один доктор), юриспруденцию (один доктор), в 2 раза увеличилось количество женщин кандидатов технических наук, впервые появились один доктор и два кандидата сельскохозяйственных наук.

Не популярна среди женщин географическая наука. Пока Л.М. Федченко остается единственным доктором географических наук с 1987 г. Она – заслуженный деятель науки КБР (1992) и РСФСР (1995), профессор (1991), академик РАЕН и Кавказского отделения международной академии информации и ее вице-президент. Депутат Парламента КБР, зам. председателя Парламента КБР. Специалист в области исследования физики облаков и активного воздействия на гидрометеорологические процессы и проблем прогноза опасных явлений погоды. Ею опубликовано около 100 научных работ, в том числе две монографии. Имеет ряд авторских свидетельств. Награждена Орденом Трудового Красного знамени¹²².

Краткий и неполный анализ достижений ученых женщин КБР показал, что действительно, в большинстве научных направлений в 90-х – 2000-х годах ими был совершен прорыв, и здесь наметилась устойчивая тенденция феминизации.

В результате анализа гендерной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике мы пришли к убеждению, что наиболее позитивные гендерные трансформации произошли в тех областях человеческой деятельности, которые связаны с творческими и духовными исканиями. Религия, изобразительное искусство, мода являются теми сегментами культуры КБР, которые дают возможность женщине самоактуализироваться, наиболее полно и адекватно выразить все свои глубинные, неосознанные мысли и чувства, в том числе и экзистенциальные.

Повысился интерес женщин к духовной культуре. Активизм мусульманок КБР, имеющий тенденцию к повышению, разрушил гендерную сегрегацию в церковной иерархии и ритуальной практике.

Наука предоставляет возможность женщине поломать существующие стереотипы об алогичности женского мышления, ее излишней эмоциональности, более низких способностях в науках и тому подобных заблуждениях общественного сознания, сформировавшихся за долгие века доминирования мужчин в науке.

Любая социокультурная традиция содержит консервативную и креативную составляющие. Креативная составляющая традиции обуславливает способность культуры генерировать новации, которые могут быть восприняты обществом на данном этапе своего развития. В странах, вставших на путь модернизации, но не завершивших модернизационный «проект», каковой является и Российская Федерация, его успешное завершение в той мере, в какой оно вообще возможно, связано с использованием части собственной культурной традиции, в том числе и гендерной.

Много лет женщины всего мира отвоевывали и продолжают отвоевывать для себя права, которые позволили бы им рассчитывать на социальный статус, сопоставимый по основным параметрам с мужским. Либерально-модернизационные процессы конца XX – начала XXI в., протекавшие в Российской Федерации, ускорили стирание гендерных сегрегационных границ эволюционным путем во многих областях жизнедеятельности. Как части страны эти процессы распространились и в Кабардино-Балкарии. Но здесь они имеют этнические особенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. Философско-социологические проблемы / Л.Л. Шпак. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991.

2. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: Изд-во МГИК, 1994.

3. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А.А. Налчаджян. Ереван: Изд-во А.Н. Арм. ССР, 1998; Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социологические исследования. 1999. № 3.

4. Котовская М.Г. Шалыгина Н.В. Московские корейцы (гендерные аспекты адаптации) // Гендерные проблемы в общественных науках. М., 2001. С. 238.

5. Потемкина А.Р. Полифункционализм культурного регионализма // Аналитика культурологии. 2011. Вып. 1 (19). С.

6. Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. С. 16. URL: http://edocs.fuberlin.de/docs/servlets/MCRFileNodeServlet/FUDOCs_derivate_000000000218/978

5947780208_S_N_Gavrov_Sotsiokulturnye_tradition_and_modernization_of_the_Russian_society.pdf;jsessionid. Дата обращения: 23.09.2011.

7. Гавров С.Н. Там же.

8. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 21.

9. Полевой материал автора (далее ПМА-2010–2012). Тетрадь № 2.

10. ЦГА КБР. Ф.Р-1238. Оп. 1. Д. 16. Л.Л. 193–195.

11. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик, 1991. С. 254; Он же. Статусы мальчиков и девочек, мужчин и женщин и их роль в нравственном воспитании // Актуальные проблемы феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1992. С. 128–140; МафИэдз Сэрэбий. Адыгэ хабзэ (на каб. яз.). Налшык: Эль-фа, 1994. С. 352; Мусукаев А.И., Першиц А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1992; Бгаж-ноков Б.Х. Почитание женщины в адыгской культурной традиции // Литературная Кабардино-Балкария. 2002. № 2 и др.

12. ПМА-2010–2012. Тетради № 1–3.

13. ПМА-2011. Беседа с бывшими председателями женсоветов Баксанского, Прохладненского и Черекского районов КБР.

14. ПМА-2010–2012. Тетради №№ 1–4.

15. Сатаней – героиня адыгского эпоса «Нарты», мать и воспитательница Сосруко и других нартов, их мудрая наставница и советчица, хозяйка и распорядительница всего нартского хозяйства, женщина неувядающей красоты. С. – организатор, глава нартского общества, ее авторитет непререкаем, хотя она не допускается на хасу – совет мужчин. Все важнейшие события в жизни нартов совершаются при непосредственном ее участии либо под ее влиянием. Нартам удастся вернуть похищенные у них семена проса лишь благодаря С.; следуя мудрым советам С., Сосруко побеждает Тотреша. С. – вешунья (предвидела гибель Сосруко); обладает магической силой (по ее просьбе останавливается солнце), нередко выступает и как мастерица готовить ядовитые зелья, как уд. В эпизодических мотивах брачных отношений главенствует всегда С., а не ее супруг, в роли которого выступают разные нарты – Тлепш, Насрен-жаче, Узырмес. Образ С. остается неизменным. Встречается упоминание о том, что она – из рода Алиджевых (варианты: Есоковых, Шаохужевых), мать ее – Лалуха-Гуаша, а отец – Озрокатхо или Ордаш; воспитана Кардановыми. Согласно мифологическим представлениям, С. бессмертна. И лишь в единственной записи сказаний говорится о том, что С. умирает, вдохнув свою душу в тело мертвого Сосруко. См. Мифы народов мира. Автор М.И. Мижаев. Эл. адрес: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mythology/3776/САТАНЕЙ

16. Адиух («белолокотная») – героиня нартского эпоса адыгов. Природа образа Адиух связана, по-видимому, с солярными мифами. Согласно сказанию, руки Адиух излучают сияние, подобно солнечно-му. Дом, в котором жила Адиух стоял на крутом берегу реки Инжидж (приток Кубани Мал. Зеленчук), соединенном с другим, обрывистым берегом полотняным мостом. Темной ночью Адиух, протянув из окна свои руки, освещала мост, и ее муж благополучно перегонял по нему табуны лошадей. Будучи тщеславным, муж отказывался верить в помощь Адиух, и однажды после ссоры она не осветила мост. Вместе с лошадьми муж А. сорвался с моста и утонул в реке. Найти, похоронить труп помог Сосруко, за которого она вышла затем замуж. Источник: Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: «Советская энциклопедия», 1990 г. 672 с.

17. *Большакова А.Ю.* Гендер и архетип: «Первозданная Женщина» в современном мире // *Общественные науки и современность (ОНС)* 2010. № 2. С. 167.

18. Анима и анимус (от лат. *anima* и лат. *animus* – «жизненное начало» или «душа» в, соответственно, женском и мужском родах) – термины, введенные в психологию Юнгом для обозначения архетипических образов, связанных, соответственно, с женским и мужским полом. Юнг связывал анимус с категоричными, жесткими, чрезмерно принципиальными, направленными во вне решениями, а аниму – с влиянием эмоций, настроений и направленностью вовнутрь. См.: Психологический словарь // <http://psi.webzone.ru/st/301500.htm>.

19. *Большакова А.Ю.* Указ. соч. № 2. С. 168.

20. Кабардино-Балкарская правда. 1992. 26 июня.

21. *Шутова Е.* Что из сердца вышло... // Кабардино-Балкарская правда. 1992. 11 апреля.

22. ЦГА КБР. Ф. Р-1238. Оп. 1 Д. 16. Л. 194.

23. ЦГА КБР. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 16. Л. 195.

24. ЦГА КБР. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

25. ЦГА КБР. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

26. ЦГА КБР. Ф. 1238. Оп. 1 Д. 7. Л. 193.

27. *Там же.*

28. Они должны были быть созданы на базе КБНИИФЭ.

29. ЦГА КБР. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 7. 199.

30. В КБР стало традицией, отправленного в отставку высокопоставленного чиновника, назначать советником Президента (Главы) республики.

31. ЦГА КБР. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 22. Л. 135.

32. Зумакулов Б.М. Государственная социальная политика и региональные особенности ее реализации в условиях трансформации общества (80–90-е гг.). Нальчик: Эль-Фа, 1998. С. 193.

33. Горянка. № 4. 2012. 25 января.

34. URL: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/society/1537868.html>. Дата обращения: 25.08.2012.

35. Там же.

36. Хашихожева Т. Женщина и рынок // Кабардино-Балкарская правда. 1992. 5 мая.

37. Там же.

38. Там же.

39. Анкер Ричард. Теории профессиональной сегрегации по признакам пола: аналитический обзор // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. редактор и составитель, к.э.н. Е.Б. Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН – МЦГИ – «Русская панорама», 2002. С. 299–328. С. 330. URL: <http://ecsocman.hse.ru/iprog/text/16227615/16217023.html>. Дата обращения 15.08.2012.

40. Там же.

41. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общества // URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm>. Дата обращения 10.12.2011.

42. Малащенко И. «Исламские ориентиры Северного Кавказа». М., 2003; Бережной С.Е. Иламский фундаментализм на Юге России. Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Приложение к Южнороссийскому обозрению. Рн/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2004. № 3; Боров А.Х. Религиозный экстремизм на Северном Кавказе: от анализа событий к пониманию явления // Вестник КБГУ. Серия Гуманитарные науки. Нальчик, 2006. Вып. 11.; Ляушева С.А. Религиозная идентичность в условиях культурной глобализации // Многоуровневая идентичность. Майкоп, 2006; Ципинов А.А. Адыги и ислам // Проблемы мусульманской общины: национально-культурные факторы. Материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2007; Хараев Ф.А. Современные ценности и религиозный фактор в КБР // Проблемы... Думанов Х.М. Мировоззрение ислама в современном аспекте проблем // Проблемы...; Хоконов М.Х. Социально-политические причины событий 13 октября 2005 года в Нальчике // Проблемы...; Ханбабаев К.М., Ханбабаев Э.К. Религиозно-политический экстремизм в ЮФО // Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Карачаевск, 2007 и др.

43. См. одну из редких работ: *Уразманова Р.К.* «Мусульманские» обряды в быту татар // *Этнографическое обозрение*. 2009. № 1. С. 13–26.

44. *Поляков Л.* Женская эмансипация и теология пола в России в XIX в. // *Феминизм. Восток. Запад. Россия*. М., 1993. С. 97.

45. *Суковатая В.А.* Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // *ОНС*. 2002. № 4. С. 185. (С. 183–192.).

46. *Перишиц А., Мусукаев А.* Мужчина и женщина в горском этикете // *КБП*. 1992. 22 января; *Перишиц А.И., Смирнова Я.С.* К юридической этнологии народов Кавказа // *Эльбрус*. Нальчик, 1999. № 2.

47. *Там же.*

48. *Широян А.* Страна, где конституцией является Коран // *КБП*. 1992. 25 июня.

49. ЦГА КБР. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 16. Л. 194.

50. ПМА-2012. Тетрадь № 4. Беседа с первым заместителем муфтия КБР Х.М. Мисировым. 07.11.2012.

51. ПМА-2007. Тетрадь № 2.

52. ПМА-2007–2012. Тетради №№ 2–4.

53. ПМА-2012. Тетрадь № 4. Беседа с первым заместителем муфтия КБР Х.М. Мисировым. 07.12.2012.

54. Информатор Жанна Кишева, с. Чегем-2.

55. Информатор Майя Кажарова, г. Нальчик.

56. Информатор Хизир Отаров – имам хатыб соборной мечети, г. Нальчик.

57. Информатор Аминат Мурзаканова, с. Каменноостское.

58. Псапэ в данном контексте – Богоугодное дело.

59. ПМА-2007. Информатор Макоева Т.Л., 1928 г.р., с. Чегем-2.

60. *Там же.*

61. ПМА-2012. Тетрадь № 4. Беседа с первым заместителем муфтия КБР Х.М. Мисировым. 07.12.2012.

62. Адыгская энциклопедия. С. 774.

63. В частности, по сведениям, полученным от директора Северо-Кавказского Исламского университета имени Имама Абу Ханифы Чо-чаева Ш., филиалы университета будут открыты в Республике Адыгея, Северной Осетии-Алании. Такой филиал есть уже в КЧР. В университете с 2007 г. начали работу двухгодичные курсы для получения среднего религиозного образования, куда принимают учащихся, окончивших 9 классов общеобразовательной школы. Намечены также планы по открытию примечетских школ в населенных пунктах по всей КБР. Идет строительство духовного центра в г. Нальчик.

64. Муртузалиев С.И. Современное состояние и векторы развития исламско-светского образования в Дагестане // Ислам и политика: история и современность. С. 171. С. 168–176.
65. ПМА-2007. Инф. Имам верхней части с. Баксаненок Хандохов М.М.
66. ПМА-2007–2008. Информаторы Теппеев М.А., 1936 г.р. с. Новая Балкария, Тхалиджоков Х.Л., 1944 г.р., с. Алтуд.
67. ПМА-2008. Инф. Джаппуев Х.А., 1973 г.р
68. Суковатая В.А. Указ. соч. С. 191. (С. 183–192).
69. Личный архив автора.
70. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/888410/> Дата обр.: 2010.2012.
71. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/888410/> Дата обр.: 2010.2012.
72. URL: <http://07kbr.ru/2012/04/17/materi-kbr-v-zashhitu-prav-i-svobod-grazhdan-provedut-21-aprelya-miting/> Дата обр.: 10.06. 2012.
73. ПМА-2012.
74. Газета Юга № 29 (958). 2012. 19 июля.
75. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб., 1995. С. 23.
76. Иванова Т.В. Ментальность, культура, искусство // ОНС. 2002. № 6. С. 168–177. С. 168.
77. Базиева Г.Д. Художественная культура Кабардино-Балкарии в полиэтническом пространстве России. Нальчик. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2010. 296 с.
78. Базиева Г.Д. Указ. соч. С. 178.
79. Базиева Г.Д. Указ. соч. С. 187.
80. Аппаева Ж. Рисунок времени. Нальчик, 1996. С. 99–106.
81. Базиева Г.Д. Указ. соч. С. 88.
82. Аппаева Ж. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2007. С. 142.
83. Сундукова Н. Аккизова С.К. // <http://www.cherkes-art.narod.ru/>
84. Базиева Г.Д. Указ. соч. С. 99–100.
85. Аппаева Ж. Изобразительное... С. 227.
86. Сундукова Н. Ваниева Р.С. // <http://www.cherkes-art.narod.ru>
87. Сундукова Н. Азаматова С.А. // <http://www.cherkes-art.narod.ru/>
88. Аппаева Ж. Изобразительное... С. 66; Сундукова Н. Булатова Л.М. // URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения: 01.09.2012.
89. Маремкулова Л. Пак Г.С. // <http://www.cherkes-art.narod.ru> дата обращения 01.09.20012.
90. Аппаева Ж. Изобразительное... С. 75; Маремкулова Л. Пак Г.С. // URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения 01.09.2012.

91. *Базиева Г.Д.* Указ. соч. С. 126.
92. *Аппаева Ж.* Изобразительное... С. 185; *Маремкулова Л.* Нурмухамедова // URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения: 01.09.2012.
93. *Наталино Пирос*, искусствовед. Италия // URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru/>. Дата обращения: 01.09.2012.
94. URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения: 01.09.2012.
95. URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения: 01.09.2012.
96. URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения: 01.09.2012.
97. URL: <http://www.cherkes-art.narod.ru>. Дата обращения: 01.09.2012.
98. URL: <http://www.madinasaralp.com/time-etn.html>. Дата обр. 22.08.2012; Горянка, 2012. № 39 (684). 26 сентября.
99. URL: <http://v7550.vps.masterhost.ru/kbr/news/culture/1376-2010-02-01-16-36-57.html>. Дата обращения: 22.08.2012.
100. Архив КБИГИ. Ф. 10. Оп. 7. Инв. № 2921. Рукопись «Биографический словарь Кабардино-Балкарской республики» (далее – БС КБР).
101. *Кажаров В.Х.* Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в. Нальчик, 2012. С. 32–49.
102. *Акжиева С.И.* Кабардино-Балкарская Республика. Модель этнологического мониторинга. М., 1998; *Она же.* Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2007 // БС КБР. Л. 32.
103. БС КБР. Л. 48.
104. *Маремшаова И.И.* Менталитет в семейных и общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. Нальчик, 1999; *Она же.* Основы этнического сознания карачаево-балкарского народа. Минск, 2000; *Она же.* Балкария и Карачай в этнокультурном пространстве Кавказа. Нальчик, 2003; *Сознание, менталитет, культура: анализ исследовательских подходов.* Нальчик, 2005. Соавт. Ф.С. Эфендиев // БС КБР. Л. 497.
105. Якубова И.И. БС КБР. Л. 852.
106. *Битова (Муратова) Е.Г.* Социальная история Балкарии XIX века (сельская община). Нальчик, 1997; *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII – XX века. Нальчик, 2007 // БС КБР. Л. 513.
107. БС КБР. Л. 637.
108. БС КБР. Л. 434.
109. *Тхамокова И.Х.* Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000; *Она же.* Традиционная культура казачества КБР. Нальчик, 2003 // БС КБР. Л. 678.
110. БС КБР. С. 797.

111. *Эфендиева Т.Е.* Откровение: о лирике Танзили Зумакуловой. Нальчик, 1981; *Она же.* Поэзия жизни. Нальчик, 1977; *Она же.* Страницы жизни и творчества Керима Отарова. Нальчик, 1977; *Она же.* Кайсын Шуваевич Кулиев. Биография поэта в 2-х томах (в соавторстве). Нальчик, 1997 и др. // БС КБР. Л. 848.

112. *Хашихожева Р.Х.* Кази Атажукин. Нальчик, 1971; 1991; *Она же.* Хан-Гирей. Нальчик, 1974; 1989; *Она же.* Адыгские просветители XIX – нач. XX вв. Нальчик, 1983; 1993; *Она же.* Кази-Бек Ахметуков. Нальчик, 1993; *Она же.* Сефербий Сиюхов. Нальчик, 1997 // БС КБР. Л. 737.

113. *Шортанова Т.Х.* Нейрохимия зимней спячки млекопитающих (в соавторстве) М., 1988 // БС КБР. Л. 829.

114. БС КБР. Л. 540.

115. БС КБР. Л. 36.

116. *Хутуева С.Х.* Бронхиальная астма и полиаллергия. Нальчик, 1988; *Она же.* Аллергия и экология. Нальчик, 1992; *Она же.* Аллерген – специфическая иммунотерапия бронхиальной астмы (в соавторстве). М., 2000.

117. БС КБР. Л. 209.

118. *Хашихожева Т.Х.* Роль пищевой промышленности в специализации и комплексном развитии хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1970; *Она же.* Формирование и использование трудовых ресурсов в промышленности КБАССР. Нальчик, 1979; *Она же.* Экономический эффект промышленного производства в КБАССР. Нальчик, 1984; *Она же.* Социально-экономические проблемы повышенной эффективности труда в промышленности КБАССР. Нальчик, 1988 // БС КБР. Л. 736.

119. *Гукежева З.З.* Динамика становления многоукладной экономики в АПК региона. Нальчик, 1999; *Она же.* Формирование и развитие рыночных структур в аграрном секторе КБР. Нальчик, 2000.

120. *Жамбекова Р.Л.* Системное измерение результатов деятельности с/х предприятий. Нальчик, 1987 (в соавторстве); *Она же.* Информационно-аналитическое обеспечение предпринимательской деятельности. Нальчик, 1997 (в соавторстве); *Она же.* Вопросы внутрифирменного управления на предприятиях. Нальчик, 1999; *Она же.* Экономическая диагностика: теория и методы. Нальчик, 2000 (в соавторстве).

121. Женщины Кабардино-Балкарии. С. 262.

122. БС КБР. Л. 701.

ГЛАВА III

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КБР

3.1. К истории вопроса: политические традиции и этническая ментальность

Вся легитимная власть в традиционных обществах Кабарды и Балкарии была сосредоточена в руках мужчин. Только они являлись главой исполнительной верховной власти, членами представительных собраний «Хасэ» и «Тере». Женщины же, не являясь членами народного собрания, не имея права голоса в суде, т.е. лишённые доступа к формальным институтам политической власти – привилегии мужской части аристократии, не могли напрямую влиять на принимаемые решения. Поэтому долгое время они оставались в тени истории.

Однако, несмотря на это, как было доказано исследователями, на определенном историческом этапе женщины, в частности, кабардинки, из знатных семей были в гуще политической жизни и оказывали на ее процессы определенное влияние¹.

У кабардинцев богатая политическая традиция и много личностей-мужчин, оставивших заметный след в истории Кабарды, Северного Кавказа и России. Их деятельность нашла подробное освещение в источниках и исследованиях ученых².

Каков же тогда был механизм «включения» в текст политической истории Кабарды потестарных функций женщин?

Большинство письменных сведений с указанием об участии женщин в общественной жизни Кабарды в основном относятся ко второй половине XVI–XVII вв. Именно в этот период в русских документах появляются имена «кабардинского княже Темрюкова Айдаровича дочь княжна Кученей» (Марии) и ее старшей сестры «Алтынчач-царицы»³.

По русским документам, исходившим из Терской приказной избы в XVII веке, в связи с общественными явлениями, известны мать

Мудара Алкасова – вдова Калгаш, мать Келмамета Куденетовича – княгиня Бабасупх, мать мурзы Ильдара Ибакова – Козета, мать мурзы Батыр-бия Эльмурзовича – Алешхко, сестра могущественного Алегуки Шогенукова – Пархань, дочери Сунчала Черкасского – Увжугта и Хан⁴.

Но чаще всего в русских документах первой половины XVII века упоминается имя Желегоши – жены Сунчала Канклычевича Черкасского⁵.

По мнению Е.Н. Кушевой все эти женщины «принимали живое участие не только в семейных, но и в политических делах»⁶.

Для документов второй половины XVII–XVIII вв. характерно резкое уменьшение упоминаний женских имен в связи с политическими событиями. В «Кабардино-русских отношениях», например, встречается только одно имя женщины, и то в первой половине XVIII века, чья политическая деятельность разворачивалась в основном за пределами Кабарды – это урожденная княжна Кургокина из рода Атажукиных, Джанет (по русским документам «ханша Жан», позднее – Дондукова Вера) жена калмыцкого хана Дондук-Омбо. П. Бутков в своих «Материалах...», не упоминая ее имени, дает информацию, что «Магомет Коргокин» (брат Джанет. – Л.С.) является шурином хана «Дундук-Омбо»⁷.

К сожалению, отрывочный характер сведений не позволяет выстроить ясную картину повествования. Тем не менее, полагаем, что поскольку в гендерных исследованиях традиционных обществ тема «Женщина и власть» представляет большой интерес, необходимо воспользоваться тем материалом, что дает нам история. Тем более, что расширенная и обогащенная современная научная концепция власти, где акцент делается на «...различение между обладанием, с одной стороны, легитимной политической властью, дающим санкционированное обществом право принимать обязательные для других решения, и с другой – возможностью оказывать на людей и события неформальное влияние, т.е. воздействовать на них для достижения своих целей»⁸, позволяет по-новому взглянуть на политическую историю в условиях патриархального господства.

Несмотря на признаки дискриминации женщин в сфере публичной политической власти, они все-таки неявным, опосредованным образом влияли на общественные явления. У них были свои, характерные для традиционных обществ, каналы неформального влияния, т.н. «женские социальные сети, или сети влияния»; при этом инструменты и формы женского влияния были различны: женщины устанавливали новые семейные связи, оказывая покровительство, помогали или мешали мужчине делать политическую карьеру, принимали участие в волнениях и восстаниях, наконец, разносили слухи.

В традициях кабардинцев было заранее объявлять повестку дня «Хасы» и других народных собраний, и у женщин Кабарды всегда была возможность быть в курсе общественных событий. Вполне естественно, что выносимые вопросы обсуждались в семьях, и в них могли принимать участие и высказывать свои соображения, по крайней мере, княгиня или «старшая» большой семьи – гуащэ. Видимо, кабардинцы не случайно говорили: «У князей Мисостовых женщины – советчицы»⁹.

Одной из действенных форм опосредованного влияния на общественно-политическую жизнь являются династические браки, поэтому, как справедливо полагают ученые «изучение династических связей между представителями господствующей знати различных народов является существенным и важным моментом в исследовании истории развития политических взаимоотношений в эпоху феодализма»¹⁰. Не являются исключением и кабардинцы. Ввиду этого ученые приложили немало усилий к тому, чтобы отследить и выстроить длинную цепь династических союзов кабардинцев.

Значительным звеном в этой цепи являются браки трех дочерей выдающейся личности второй половины XVI века князя Темрюко Идарова, чьи деяния имели большое значение для судеб кабардинского народа.

Будучи верховным князем Кабарды в 1550–1560-х гг., он пытался положить конец феодальной раздробленности и междоусобице князей Большой и Малой Кабарды, а также постоянной внешней угрозе со стороны крымских ханов и тарковских шамхалов. Но для этого необходимы были силы, превосходящие их. Нужен был союзник. Именно это обстоятельство и привело его посольство в Москву в середине XVI века. А союзы в то время, как правило, складывались совместными походами против общего врага или же закреплялись посредством браков.

Умный и дальновидный Темрюк для достижения своих политических целей воспользовался и тем и другим: вся вторая половина XVI века была наполнена совместной борьбой русских и кабардинцев против Турции и их вассалов – крымских ханов¹¹. С этого времени кабардинцы постоянно «употреблялись на службу в воинских действиях против неприятелей Российской империи и многие знатные действия в различные времена показали»¹².

Две старшие дочери Темрюка Алтынчач и Малхуруб были выданы замуж за астраханского царевича Бекболата и Тинехмата – будущего хана Большой Ногайской орды, которые последовательно выступали за союз с Россией¹³.

Это был действительно выдающийся шаг, поскольку в то время «... от степени военно-политической активности определенной части кабардинской и ногойской элит зачастую зависели складывание альтернативных альянсов (прорусской и османо-крымской), борьба за сферы влияния в регионе крупных держав...»¹⁴.

Но самым значительным в ряду династических браков был брак между Иваном IV Грозным и кабардинской княжной Гошаней-Кученей (Марией) Темрюковной. Не только Кабарде, но и России был необходим этот союз. В результате этого брака Россия приобрела в лице кабардинцев храбрых воинов¹⁵.

Оценка роли Марии в политических событиях России неоднозначна. Народная молва, русские историки Н. Карамзин¹⁶, С. Соловьев¹⁷ приписывают ей все зло опричнины. Она, конечно, могла наблюдать у себя на родине признаки ожесточенной междоусобной борьбы. Ведь и ее отец, наряду с дипломатическими приемами часто применял и силу¹⁸. Но, сказать, что она была инициатором и проводником опричнины – это, наверное, не соответствует действительности. Суровая эпоха требовала таких же ответных действий и от находившихся у власти, в том числе и женщин. Вспомним княгиню Ольгу или Марфу Борецкую, которые были беспощадны к своим врагам. Как известно, первая мстила убийцам мужа, а вторая – сыновей¹⁹. Не Н. Карамзину ли было не знать о деяниях этих двух женщин. Тем не менее, несмотря на то, что те же летописцы называли Марфу «злохитревой женой», он утверждал, что «летописи и старинные песни отдают справедливость великому уму Марфы Борецкой, сей чудной женщины, которая умела овладеть народом и хотела (весьма некстати!) быть Катонем своей республики»²⁰.

Очевидно, как справедливо полагают некоторые исследователи, в резко отрицательной оценке более всего «повинна» «босурманство» Марии²¹. Ведь христианство, укрепившееся к тому времени в Русском государстве, не приемлет брак с иноверцем.

Мария, как и любая супруга, наверное, имела определенное влияние на царя. Но и он мог внушить ей некоторые свои мысли, в частности, об «изменах и крамоле», что могло воспрепятствовать адекватной реакции Марии на происходящие процессы. Эффект влияния Марии увеличивала подлинная деятельность ее брата Михаила, который действительно был воеводой и приближенным царя, поэтому верой и правдой служил ему еще до замужества Марии.

Иван Грозный, преследуя геополитические интересы, и после смерти Марии, а позже и ее отца, поддерживал тесные контакты с Кабардой и с

влиятельными женщинами – уроженками Кабарды. Так, в 1570–1571 гг. он предпринял попытку освобождения за определенный выкуп из крымского плена братьев Марии Мамстрюка и Булгайрука, захваченных крымским царевичем Адыль-Гиреем. Иван Грозный, как это было принято в то время, отправил послание с подарками не только хану Девлет-Гирею, но и его главной жене – кабардинке «большой царице Аишеатме Салтане». В своем послании он особо подчеркивал: «А мы, помня свою царицу и великую княгиню Марию и после ее смерти родных ее беречь и жаловать и впредь готовы»²², т.е. царь продолжал пользоваться, выражаясь современным языком, политическими дивидендами от былого династического брака.

В освобождении Мамстрюка и Булгайрука самое активное участие принимала их мать – жена Темрюка. В частности, доверенное лицо-переговорщик, посланный в Крым действовал как от имени отца, так и ее, она же вместе с сыном Домануко должна была везти выкуп за сыновей в Бахчисарай. Но в связи с наступившей смертью Темрюка этот план не осуществился²³.

Выдавая свою дочь Малхруб за Тинехмата, Темрюк в лице его отца, правителя Большой Ногайской Орды Измаила, получил еще одного союзника в борьбе с удельными князьями и иноземными захватчиками.

Иван IV тоже много выиграл от этого брака. Он постоянно поддерживал родственные отношения с Малхруб и вел с ней переписку. Так, в июле 1565 года он отправил в Большую Ногайскую Орду послов к Тинехмату, (уже к тому времени – хану), его братьям и мурзам. Тогда же они доставили письмо и дорогие подарки «к Тинехметовой княже Черкасской к Малхуруб-княгине»²⁴. Традиции деда и отца, придерживавшихся прорусской ориентации, после их смерти продолжил сын Тинехмата и Малхруб – Иштерек²⁵.

Иван Грозный поддерживал отношения и со второй своей свояченицей – Алтынчач. Им после присоединения Астраханского ханства к России, Бекбулат и Алтынчач были «поставлены на ханский престол» в Касимовском ханстве, просуществовавшему до 1681 года на берегах реки Оки. Иван Грозный часто заезжал в Касимов отдохнуть и поохотиться. Сын Бекбулата и Алтынчач Саид-Булат (после крещения Симеон), тот самый племянник Марии, который сопровождал ее при приезде в Москву, был посажен «царем Всея Руси». Но это был всего лишь каприз Ивана IV, который продолжался непродолжительное время.

Династические браки трех дочерей Идарова Темрюка сильно укрепили позиции всех сторон. Был образован плацдарм для борьбы с Крымским ханством, Турцией и Персией²⁶. Участники этого своеобразного

«брачного триумвирата» не один раз и в борьбе с внутренними врагами использовали родственные отношения.

Кроме всего прочего Темрюк является основателем одной из ветвей князей Черкасских, которые по данным «Российского родословного сборника» «выезжали в Россию в разные времена, *вступали в брак с дочерьми русских князей и бояр*²⁷ и в знатнейших чинах ознаменовали себя доблестями и заслугами, стяжали имени своему блистательное место в русских летописях».

В то время династические браки были распространены и у других феодалов как Кабарды, так и соседних феодальных образований. И не один Темрюк использовал брачные союзы в политической борьбе.

Как известно, в политической оппозиции Темрюку Идарову стояла группировка кабардинских князей во главе с Пшеапшоко Кайтукиным, человеком смелым и решительным. В противовес Темрюку он пытается занять союзников из числа ногайских ханов – сторонников прокрымской ориентации. С этой целью он и выдает по просьбе князя Малой Ногайской Орды Кази Уракова одну из своих дочерей²⁸.

Таким образом, как отмечает К. Дзамихов, в периоды наиболее тяжелых междоусобий князя Большой и Малой Орды ищут поддержки у наиболее сильных кабардинских князей, укрепляя связи браком с их дочерьми²⁹.

Феодалы Кайтукинского и других родов прокрымской ориентации в тесном содружестве с родственниками из Малой Ногайской Орды и Крыма долгое время противостояли Темрюку и Большой Ногайской Орде. В 1562 году Пшеапшоко вынуждает бежать старшего князя Темрюка в Астрахань. Тот обращается за помощью к Ивану IV. Царь выполняет просьбу тестя об оказании военной помощи в строительстве крепости. Таким образом, противостояние Пшеапшоко и Темрюка приносит свои «плоды»: в 1567 году на Северном Кавказе появляется первая военная крепость. Вылазки Темрюка из крепости разоряют и ослабляют Пшеапшоко Кайтукина. На первый план политической борьбы выходят его сын Кази Пшеапшоков и племянник Алегуко Шогенуков.

Принявшие эстафету борьбы с Идаровичами, для достижения своих политических целей не гнушались ничем: между 1600 и 1601 годами, нарушив святой закон гостеприимства, они вероломно убивают двух сыновей Темрюка – Домануко и Мамстрюко. Боясь мести со стороны ушедших в Терскую область Идаровичей, Кази вместе с подданными бежит в Бесланею. Здесь его ждали не лучшие времена: он подвергался разорительным набегам крымцев, в связи с чем возникает необходимость возвращения на родину. Но для этого нужно было помириться с

Идаровичами. Инструмент примирения был найден – брак сына Сунчала Канклычевича Шолоха на родной племяннице Пшеапшокова Казыя Пархань Шогенуковой. Впоследствии этот брак сыграл положительную роль в окончательной переориентации на Россию одного из самых могущественных князей Большой Кабарды Шогенукова Алегуко – брата Пархань. Именно Муцалу Сунчалеевичу³⁰ в 1643 году удается уговорить своего шурина подтвердить шерть Москве. Сделать это было непросто, поскольку именно в годы правления Шогенукова Алегуки род Казыевых сокрушает род Идаровых (Черкасских) и на авансцену русско-кабардинских отношений выступают Бековичи-Черкасские. Тем более было важно шертование России одного из самых могущественных князей Большой Кабарды. Шогенуков Алегуко шертовал не только от Казиевой Кабарды, но и от мурз Малого Ногай, с которыми у его рода были давние родственные отношения³¹.

В то же время к шертованию были приведены не только князья Большой Кабарды, но и «тарковский шевкал Суркай-мурза» и другие кумыкские мурзы.

Источники свидетельствуют, что в этом процессе были задействованы и женщины Кабарды. Из содержания челобитной Муцала Сунчалеевича в Терскую приказную избу от 25 июня 1643 года вытекает, что в его отсутствие активное и успешное участие в переговорах по шертованию кумыкских мурз принимала его мать Желегоша. Вот, в частности, что он писал: «А как, государь, твои государевы воеводы к нему, Суркаю-мурзе, писали и посылали с Терка о аманате, как в Терском городе не было ево Суркаева аманата, а я, холоп твой, в те поры по твоему государеву указу был на Москве, и к нему, государь Суркаю, с твоими государевыми терскими людьми посылала мать моя кнеиня Желегоша узденишок своих и велела ево, Суркая, наговаривать, чтобы по своей шерти в правде стоял он, Суркай, твердо, а в аманаты б прислал своего сына против твоего государева указу, а твоему б государеву указу был послушен. И Суркай-мурза тарковской в твою государеву отчину в Терский город дал в аманаты сына своего Келмаметя-мурзу, который был наперед сего»³².

Интересно, что Российская сторона этим же самым действиям княгини Желегоши дает противоположную оценку: «А мать де ево (Алегуки Сунчалеевича. – Л.С.) Желегоша, выведав на Терке всякие наши дела, посылает к нему ж, Алегуки, и к Хотохжуке (Казыеву. – Л.С.) и наговаривает их на многие дурна, чтоб оне под нашею царскою высокою рукою в холопстве не были, и к иным х кумыцким и к нагайским мурзам посылает же узденей своих, чтоб оне от нас были бусзтрашны и от наши государские милости отбыл. И ее Желегошиным умышленьем и

заводными статьями нашему делу многия наруха, и в ратных людех от нее многая худоба»³³.

Все вполне возможно. По описаниям современников, Желегоша Черкасская была влиятельной и почитаемой особой.

Голштинский посол Адам Олеарий, который в 1636 году был приглашен князем Муцалом в дом по случаю выдачи замуж его шестнадцатилетней сестры, изумительной красавицы Увжугты, за наследника персидского шаха Аббаса II, застал замечательную картину, которая показывает, каким почетом пользовалась мать-вдова в кабардинской семье, и сколько достоинства было в ней самой. «Старая княгиня, высокая осанистая матрона лет 45–50 по имени Бике сидела на стуле в длинном черном, подбитом соболями кафтане... По правую сторону ее помещались три ее сына...»³⁴, – свидетельствовал он.

Княгиня Желегоша после смерти своего мужа Сунчалае Черкасского, развернула активную политическую деятельность в поддержку своих сыновей. Так, в середине XVII века она сыграла не последнюю роль во взаимоотношениях враждующих группировок Идаровичей и Кайтукиных.

В 1640 году вспыхнула ссора между троюродными братьями – сыновьями Сунчалае и Куденета Камбулатовича Черкасских. Во вспыхнувшей междоусобице активное участие принимала и Желегоша. Из-за своей деятельности она была обвинена в подстрекательстве сыновей и в попытке покушения на Кельмамета Куденетовича.

В этой истории была замешана еще одна женщина – Бабасупх (Бобасупх) Алкасова – мать Кельмамета Куденетовича. В своей челобитной в Терской приказной избе от 22 августа 1641 года она прямо обвиняла Желегошу в организации покушения на своего сына Кельмамета Куденетовича³⁵.

Желегоша и Бабасупх были в эпицентре ссоры между братьями. В своих обращениях к правительству России, к которой, как это было принято в то время, апеллировали враждующие группировки прорусской ориентации, члены враждующих семей ссылаются на Желегошу и Бабасупх, как на активных участниц событий.

Деятельность Желегоши, по мнению российской стороны, вредила интересам государства, о чем свидетельствует приведенный выше отрывок из Грамоты Посольского приказа терскому воеводе С.И. Шаховскому от 26 июля 1641 года, в соответствии с которой Желегошу должны были выслать в Астрахань³⁶.

И действительно, недовольное ролью Желегоши в междофеодальном конфликте, царское правительство 15 ноября 1641 года сослало Желегошу вместе с младшим сыном Сунчалеем в Астрахань³⁷.

О большой роли, которую Желегоша играла в семье покойного князя Сунчалей Канклычевича свидетельствует челобитная ее сына Муцала с просьбой о возвращении матери княгини Желегоши из Астрахани: «И будет, государь, твоей царские милости не будет, матушки нашей на Терке быть не укажешь, а братишка наш Сунчалейка взят будет к Москве, и без матери нашей и досталь, государь, домишка наш разоритца» (Курсив наш. – Л.С.)³⁸.

Однако царское правительство не торопилось освободить вдову-княгиню Желегошу Черкасскую, боясь ее влияния на политическую ситуацию. Лишь только вмешательство известного и авторитетного воеводы и боярина Дмитрия Мамстрюковича Черкасского – троюродного дяди братьев Сунчалеевичей, помогло получить «государево прощение» княгине и ее сыновьям.

Желегоша и Сунчалей воспитали достойное многочисленное потомство: их сыновья Шолох и Муцал охраняя южные границы России, несли, по меткому выражению П. Буткова, «не безважную» службу, Сунчалей (в крещении Григорий был главным воеводой в Царицыне и Астрахани, Желегот (Федор) в чине стольника служил в России, а внук Алей (Михаил) Алегукович первым в России в 1695 году был назван Петром I генералиссимусом³⁹.

Семейную традицию «женской» политической деятельности продолжила сноха Желегоши, мать боярина Михаила Алегуковича Таука Салтанбековна Черкасская, которая во второй половине XVII века играла заметную роль в Кабарде. Живя в Терском городе, благодаря своему уму и образованию, она получила широкую известность на всем Северном Кавказе. Пользуясь связями в Москве своего влиятельного сына, помогала местным жителям решать свои проблемы. Таука Черкасская часто выступала в роли миротворца в межнациональных конфликтах, способствовала освобождению пленных казаков. При необходимости она умело применяла военную силу, за что ее побаивались даже противники-князья⁴⁰.

Все женщины – Алтынчач, Малхруб, Мария (Гошаней), Желегоша, Бабасупх, Таука, которые оставили «женский» след в истории Кабарды второй половины XVI–XVII вв., были дочерьми или снохами рода Черкасских.

После драматических событий середины XVII века между близкими родственниками, где одними из главных фигурантов были две женщины – Желегоша и Бабасупх, а также созидательной деятельности Тауки в доступных нам исторических документах прерываются сообщения о каком-либо открытом участии женщин в политических событиях феодальной Кабарды.

И лишь только к 40-м годам XVIII века на политической арене появляется кабардинская княжна Джанет Кургокина (дочь могущественного Кургоко Атажукина) – калмыцкая ханша Джан (впоследствии княгиня Вера Дондукова).

Джан стала женой внука первого калмыцкого хана Аюки Дондук-Омбо, впоследствии хана Калмыкии, в 1721 году. Благодаря своим способностям еще при жизни мужа она имела большой политический вес в Калмыкии. В 1641 году Дондук-Омбо скончался. После его смерти в Калмыкии началась ожесточенная борьба за ханский престол.

Красивую и властолюбивую Джан скромная роль ханши-вдовы не удовлетворяла, и она вступает в борьбу за ханский престол. Джан обращается за поддержкой к России и просит оказать помощь в провозглашении ханом одного из своих сыновей. Но та ей отказывает, и сажает своего человека на престол. После получения отказа от России, Джан «...решает сама занять ханский престол и стать правительницей Калмыкии, пользуясь поддержкой верных ей зайсангов Бодонга и Арала»⁴¹.

В борьбе за ханство Джан, в духе своего времени, приказывает убить трех калмыцких владельцев⁴². Но это ей не принесло успеха. Убедившись в том, что одной ей не одолеть врагов, она обращается к Персии за помощью.

Проиграв в междоусобной борьбе своему деверю Дондук-Даше, поддержанному Россией, Джан с сыновьями бежит в Кабарду к своему брату Магомету Кургокину в надежде заручиться поддержкой кабардинских князей. Те, осознавая политические последствия сближения ханши Джан с Персией, не стали вмешиваться в борьбу за власть своей сестры. Более того, выполняя просьбу Астраханского губернатора В.Н. Татищева, «вручили» ее сыну В.Н. Татищева Евграфу, специально прибывшему в Кабарду для препровождения Джан в Астрахань⁴³.

Но и здесь она не прекратила свою борьбу за власть. Через своих связанных и доверенных лиц неоднократно предпринимала попытки связаться с персидским шахом. Но тщетными были ее усилия.

«Дело» ханши Джан, урожденной Кургокиной Джанет, в конце концов, завершилось тем, что она вместе с детьми в конце 1743 года была отправлена в Петербург. Здесь она «приняла святое крещение» и получила новое имя – княгиня Вера Дондукова. Так она стала основательницей новой фамилии Дондуковых-Корсаковых, которая имеет богатую историю. Были крещены и все ее сыновья. Императрица Елизавета Петровна подарила ей особняк на Фонтанке, где Вера Дондукова прожила около двадцати лет⁴⁴.

Таким образом, первая и единственная в истории кабардинок попытка завладеть верховной властью закончилась неудачно. Но поскольку политические устремления Джан были направлены на захват власти в Калмыкии, то можно констатировать, что в «женской истории» самой Кабарды не было подобных случаев.

И в более позднее время политики использовали «женский» фактор. Но, по нашим данным, теперь женщины уже не являлись субъектами политики. Так, в начале XIX века глава «непокорных» кабардинцев Кильчукин Касбулат в своей борьбе с царскими войсками привлек грузин. Ставка была сделана на грузинского царевича Александра – зятя Кильчукина Касболата.

Кабардинки имели возможность тайно влиять на политику не только в пределах Кабарды и соседних обществ, но и далеко за их пределами. В средние века в Восточных странах одним из действенных каналов невидимого политического влияния женщин являлись гаремы⁴⁵.

Как известно, турецкие султаны, крымские ханы, персидские шахи любой ценой «...старались заполучить в свои гаремы девушек страны «Черкас пятигорских», отдавая им предпочтение перед всеми другими»⁴⁶. Черкешенки в гаремах обычно являлись главными женами и имели большое влияние на мужей.

Исследователи, отдавая должное черкесским аристократам, дают положительную оценку их потестарным функциям: «Черкесские женщины в политической истории и культурной жизни своей и других стран играли заметную роль. Выходя замуж за родовитых и могущественных представителей, они способствовали налаживанию тесных контактов Черкесии с другими народами и странами»⁴⁷, – пишут они. Вполне справедливая оценка.

Вместе с тем, при заключении браков, носивших политический характер, не спрашивали согласия женщин, что иногда являлось источником страданий и несчастий. Все это нашло отражение в устной и письменной традиции кабардинцев. В кабардинской песне-плаче (гыбзе) «Хъымсад», вдова пши (князя) Татлостанова, которую насильно выдали замуж за ногайского хана, княжна горько оплакивает свою судьбу:

*Текли мои слезы рекой,
Пока без дела я бродила,
Найти не могла себе места.*

*Стала заря заниматься
Застала заря меня в слезах⁴⁸.*

Но в те суровые годы попранные чувства не являлись препятствием для заключения династических по своей семантике политических браков. Такие браки современным эмансипированным женщинам кажутся актами самопожертвования ради интересов Кабарды и в знак благодарности слагают поэмы:

*...Стала Марией в далекой России
дочь кабардинской земли – Кученей.
Стала Марией, Марией, Марией
В горестном юном покорстве своем,
В жертве отцовскому слову. И мы ей
Не «аве Мария», а славу поем⁴⁹.*

Как видно, кабардинские князья в своей политической борьбе часто практиковали династические браки. По нашим наблюдениям, наибольшей интенсивности династические браки достигли во второй половине XVI–XVII вв., при этом, вопреки широко распространенному мнению, зачастую кабардинки не были в руках своих отцов и мужей просто орудием власти, а сами активно включались в политическую борьбу. Об этом свидетельствуют судьбы Желегоши, Бабасупх, Тауки, Джан, возможно, и многих других, о которых нам не известно. Удачнее всего, на наш взгляд, матримониальными связями пользовались князья Черкасские. Его представители роднились с наиболее могущественными родами России, Грузии, Большой Ногайской Орды, Крымского ханства, Персии.

Несмотря на эпизодичность маркированного политического поведения кабардинских аристократок, можно сказать, что во второй половине XVI–XVII вв. в общественной жизни они достигли максимально возможного в то время влияния в социуме и время от времени являлись, пусть и не главными, но субъектами политики.

Со второй половины XVIII века до начала новейшего времени, под влиянием шариата, усилившего половую сегрегацию и затворничество женщин⁵⁰, поступательное движение потестарных функций женщин было приостановлено. Исторических личностей-женщин Кабарда в этот период не знала. На наш взгляд, в этом смысле ислам сыграл понижающую роль в судьбе горянок, особенно кабардинок, у которых в истории был небольшой период влияния на общественные явления.

В итоге мы пришли к выводу, что, несмотря на отдельные эпизоды, в целом в традиционном обществе роль женщин в общественно-политической жизни Кабарды была опосредованной. Политическое влияние

женщин в отдельные периоды можно объяснить только их высоким статусом в семье и обществе, но не членством в органах власти. Вся легитимная власть в феодальной Кабарде была сосредоточена в руках мужчин. Только они являлись главой исполнительной верховной власти, членами представительного собрания «Хасэ» и владельцами вотчин.

Хотя женщинам Кабарды не удалось занять место государственно-го лидера, как, например, это было в России, где некоторые века имеют свое «женское» лицо⁵¹, этнической ментальности не чужда была сама идея о возможности царствования женщины, правда, не в реальной жизни, а в... сказках, где она могла быть пши-верховным князем и как царица-красавица Кирка, возглавлять вымышленное древнеадыгское государство⁵².

Мечта народа получила некоторые реальные очертания в годы советской власти. Женщины Кабардино-Балкарии не только получили доступ в органы легитимной власти, но в некоторые периоды истории достигали немалых успехов, хотя никогда и не возглавляли верховную власть.

3.2. Политическая эмансипация в советское время

Как было отмечено выше, впервые женщины-депутаты из числа коренных народов были представлены в первом созыве Верховного Совета СССР 1937 г. Ими стали балкарка Беппаева Ш.М. и кабардинка Мисостишхова Б.Ш.⁵³

В следующем году состоялись выборы в Верховный Совет КБАССР первого созыва. Из 85 избранных депутатов – 20 являлись представительницами женского пола. Несколько женщин было избрано в руководящие органы Верховного Совета. Одним из заместителей председателя Верховного Совета стала доярка колхоза им. Мусукаева, член ВЛКСМ Доттуева П.Ю., три женщины были избраны в мандатную комиссию, Кышева Д.Е. – в постоянную комиссию законодательных предположений. Среди 11 членов Президиума оказались 2 женщины – Маремова Ж.М. и Нефедова М.А.

На первом же заседании 25 июля 1938 года первой сессии Верховного Совета КБАССР в прениях тема избрания женщин в представительный орган власти приобрела большое политическое звучание и стала одной из центральных, как для мужчин, так и для женщин. Мужчины-депутаты признавали, что «женщины в нашей стране – большая сила, поэтому депутаты-женщины являются достойными представителями

советских женщин. Они окружены отеческой заботой великого Сталина и наравне с мужчинами участвуют в управлении государством, участвуют во всех областях хозяйственного и культурного строительства». Как было принято тогда, проводя параллель, они подчеркивали, что «в большинстве капиталистических стран женщины лишены избирательных прав, в отличие от них женщинам в нашей стране созданы все условия для активного участия в политической жизни»⁵⁴. Действительно, на этой сессии женщинами были сделаны такие политические заявления, которые стали определяющими на многие десятилетия вперед. Текст, заготовленный правящими мужчинами в недрах власти, на сессии озвучила девятнадцатилетняя стахановка из с. Псыгансу депутат Кясова Ц.Г. Уже с первого заседания женщины-депутаты должны были почувствовать свою инаковость и зависимость. Хотя все граждане республики избирательное право получили одновременно, независимо от пола и социального положения, только женщины вынуждены были приносить особую благодарность «великой партии Ленина-Сталина..., отцу, другу и учителю трудящихся всего мира родному Сталину». При этом они обещали ни в чем не отставать от мужчин, и в случае, «если враг попытается напасть на наши священные границы, ему не сдобровать, т.к. не только мужчины, но и женщины страны Советов станут на защиту рубежей нашей прекрасной родины»⁵⁵. Увы, слова юной стахановки из с. Псыгансу оказались пророческими. Она и депутат Кнышева Д.Е. погибли в Великой Отечественной войне.

Протоколы сессий свидетельствуют, что наиболее важные вопросы деятельности Верховного Совета подготавливались и проводились мужчинами. Женщины часто играли второстепенную роль и существенного участия в разработке документов не принимали. К редким словам женщины-депутата о социальных проблемах мужчины относились либо агрессивно, либо снисходительно, а если же женщина позволяла себе ошибиться в чем-то, ей не преминут тут же поставить на вид. Выражения типа «не допоняла» звучали именно в адрес женщин⁵⁶.

В то же время те же источники свидетельствуют: мужчины признавали за женщинами более активную, ответственную работу непосредственно в избирательных округах. В предвоенные годы Президиум Верховного Совета практиковал совещания депутатов по обмену опытом работы. Отчеты женщин выгодно отличались от отчетов депутатов-мужчин⁵⁷. К депутатам избиратели обращались в основном с бытовыми проблемами, но, по мнению руководства Верховного Совета, «... нельзя видеть в этом основное призвание депутата. Депутат должен прислушиваться к голосу масс, он должен вести себя как государственный деятель

ленинско-сталинского типа». И такой депутат, по мнению руководства Президиума, был, вернее, была – Кясова Ц.Г., чья депутатская деятельность получила одобрение на совещании. «Ее работа есть подлинная работа депутата. Она подняла инициативу масс, открыла стахановскую школу. Следует всем депутатам научиться работе у Кясовой»⁵⁸, – призывал Денисов Ф.Ф. Противопоставляя ей депутата Батову, он фактически отчитал последнюю: «говоря в своем выступлении о плохом состоянии дорог в с. Чегем-2 должна была организовать дорожные работы. Она должна была обратиться к правлению колхоза, сельский совет, райисполком, райком и т.д. Наконец, Батова могла бы договориться с правлением колхоза, чтобы созвать общее собрание»⁵⁹. «Битой» оказалась более тесно связанная с проблемами избирателей депутат Батова, а не мужчины-депутаты, которые под разными предлогами не могли даже «выезжать к своим избирателям». На этом же совещании спичрайтер депутатов Ч.К. Кудаяев просил, чтобы «...в дальнейшем все депутаты научились писать свои доклады»⁶⁰, что свидетельствовало о необходимости повышения идейно-политического и образовательного уровня самих депутатов. С другой стороны, одним из приоритетных направлений деятельности депутатов считалось просветительское, в ходе которого они должны были заниматься надзором за работой изб-читален, библиотек, клубов⁶¹.

В дальнейшем в 40-х – начале 50-х годов наиболее острыми оставались бытовые проблемы, и женщины-депутаты продолжили практику привлечения внимания общественности к ним через трибуну сессий Верховного Совета республики. При этом они отмечали отсутствие внимания со стороны исполнительных органов к их депутатским запросам по проблемам быта. Типичная ситуация тех лет: депутат М.Ц. Хажметова на одной из сессий Верховного Совета жаловалась на отсутствие электрификации и воды в с. Арик Терского района, хотя, как она говорила, «все понимают, электрификация имеет огромное значение в культурно-просветительной работе на селе. Здесь также нет проточной воды. По этому поводу я неоднократно обращалась за помощью в Совет Министров и другие места, но дело не сдвинулось с места»⁶².

Исследуя материалы сессий Верховного Совета, мы вынесли интересное наблюдение: выступления женщин касались защиты общественных интересов, сами женщины никогда не затрагивали социально-психологическую дискриминацию женщин в быту, за них это делали мужчины-депутаты. Именно с их стороны можно было слышать, что еще имеет место «много фактов феодально-патриархального отношения к семье, к женщине, в том числе руководящих работников (здесь депутат привел конкретный случай многоженства и безответственности жителя

подведомственной ему территории), ... факты неправильного и легкомысленного отношения к женщине имеют место и в других колхозах и организациях района»⁶³. Таким образом, мужчины здесь выступали в традиционной роли защитников женщин.

На этой сессии впервые членом Президиума Верховного Совета КАССР избирается Ж.А. Хамбазарова, позже – его секретарем. Здесь, как нам кажется, под чутким руководством бывшего тогда Председателем Президиума Верховного Совета, впоследствии – первым секретарем Кабардино-Балкарского Обкома КПСС – Т.К. Мальбахова и начинается вхождение женщин во власть, имевшее продолжительную историю⁶⁴. И не только в представительные, но и исполнительные органы власти.

В дальнейшем представительство женщин в Верховном Совете КБАССР шло нарастающими темпами, что подтверждает нашу правоту. Апогея оно достигло в десятом и одиннадцатом созывах (1980–1990 гг.), когда число женщин в Верховном Совете достигало 69 человек. Несмотря на то, что секретарями Президиума Верховного Совета многие годы являлись женщины (Ж.А. Хамбазарова, Ф.Т. Арсаева, М.М. Кармокова), источники свидетельствуют: тон в работе Верховного Совета всегда задавали мужчины. Секретари Президиума отлично справлялись с теми организационно-техническими задачами, которые стояли перед ними. Что касается женщин – заместителей Председателя Президиума Верховного Совета, то про них уверенно можно сказать – они были в чистом виде политической декорацией. Для нашего предмета исследования они не оставили заметных следов. Но мы здесь не исключаем возможностей непубличного влияния женщин на принятие тех или иных решений. Жаль, что эти женщины не оставили или не пишут свои мемуары. В имеющихся публикациях о женщинах Кабардино-Балкарии, некогда занимавших высокие должности, степень политического влияния женских сетей обойдена вниманием авторов⁶⁵.

На протяжении десятилетий описанный выше стиль работы советского представительного органа не меняется. В связи с принятием новой конституции СССР в 1977 году предпринимаются попытки модернизации политического устройства. В конце 70-х годов законодательство республики тоже приводилось в соответствие новой конституции. Верховным Советом КБАССР девятого созыва были приняты Законы о выборах в Верховный и местные Советы депутатов КБАССР, Закон о Совете Министров и др. В соответствии с ними расширялся круг вопросов, решаемых Советами, предполагалось усиление их роли в решении вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного

строительства⁶⁶. В рамках модернизации в конце деятельности данного созыва производится смена руководства Верховного Совета Кабардино-Балкарии. Но опять же произошло это обычным для того времени порядком. Секретарь обкома КПСС Т.К. Мальбахов вносит предложение об освобождении Председателя Верховного Совета М.М. Геттуева в связи с его обращением в областную комитет партии. Это обращение «... и ЦК КПССС поддержало»⁶⁷. Кандидатуру нового председателя Б.К. Чабдарова по предложению обкома партии рассмотрели Совет Старейшин и партийная группа Верховного Совета КБАССР на совместном заседании и одобрили. Остальные депутаты без всякого обсуждения голосовали единогласно. Политическое кредо нового руководителя выразилось в его словах: «Самое главное и светлое для меня – это высокая честь принадлежать ленинской Компартии, беззаветно служить ее идеалам»⁶⁸.

На данной сессии в прениях по закону о Совете министров участвовали трое-содокладчик, председатель Комиссии законодательных предположений, секретарь обкома А.А. Мельник, А.С. Кумуков – первый секретарь Ленинского райкома г. Нальчик и председатель Исполкома Прохладненского райсовета В.И. Мартынка, от которых не поступило ни одного предложения или замечания.

В ходе обсуждения Государственного плана экономического и социального развития КБАССР на 1980 г. женщины проявили абсолютную пассивность: не прозвучало ни одного публичного выступления от 66 женщин-депутатов девятого созыва.

Объективно будет признать, что в те годы рядовые депутаты иногда пытались хоть как-то употребить свою власть. В основном это происходило в постоянных комиссиях. К примеру, при формировании бюджета на 1980 год постоянные комиссии выявили резервы для увеличения плана по прибыли и доходам бюджета по платежам на 315 тыс. руб. (весь доход равнялся 112485 тыс. рублям). Депутаты просили направить эти средства на здравоохранение, культуру и в бюджет местных советов. Предложение было принято⁶⁹.

На первой сессии Верховного Совета десятого созыва (март 1980) был принят новый регламент Верховного Совета. Прений по данной проблеме не возникло. Много внимания выступавшие (их всего было... 2) уделили возрастающей роли постоянных комиссий Советов всех уровней. Тем не менее, внесенные законопроекты без изменений были приняты единогласно. Был также утвержден новый закон об отзыве депутатов и о повышении возмещения депутатам расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей в два раза. Был также образован новый состав Комитета народного контроля. В его

состав была включена одна женщина – мастер цеха Нальчикского завода приборостроения А.К. Шокарова. Тогда же Членом Верховного суда была избрана Е.Я. Шекихачева.

На сессии происходили – на современный взгляд – странные события: доклад «О повышении роли и ответственности Советов народных депутатов в работе по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, социалистической законности и правопорядка»⁷⁰ зачитал... Председатель Совета министров КБАССР К.С. Кушхов. Юридически не подконтрольные ему органы народовластия должны были бороться с текучестью кадров, пьянством, прогулами, тяжелыми болезнями, хищениями социалистической собственности, туеядством и др. социальными язвами, т.е. с тем, с чем неустанно должны были бороться все подчиненные ему исполнительные органы в лице множества министерств и ведомств. Содержание доклада свидетельствует о монолитности всех ветвей власти. Прения по этому докладу за редким исключением носили формальный характер. Например, председатель исполкома Нальчикского горсовета только упомянул, что на постоянных комиссиях прошли слушания вопроса «О состоянии труда и быта женщин на фабриках кожгалантерейной и «Горянке», но о результатах не доложил⁷¹. Вместо критики со стороны депутатов часто практиковалась самокритика руководителей министерств, прокуратуры и других ведомств. Примиряющая фраза руководителей «Разрешите заверить настоящую сессию...» целительно действовала на потенциальных критиков. В то же время, в начале 80-х зазвучали действительно деловые предложения со стороны руководителей среднего звена вроде «время призывов и голого администрирования прошло» и «воспитательный процесс должен иметь прочный и научно-обоснованный фундамент, должен опираться на ежедневную организаторскую работу» или, к примеру, предложение о смещении часов работы служб бытового обслуживания, транспорта, сберкасс в часы, удобные работающим. Но, опять-таки, в целях маскировки критики все это обертывалось словесной шелухой со ссылками на высшее партийное руководство⁷².

Более масштабное видение проблем мы обнаружили у депутата Р.Х. Урусовой – в то время секретаря парткома Нальчикского комбината «Искож». По ее мнению, большие потери рабочего времени были связаны с плохими условиями работы, низким уровнем механизации ручного труда, автоматизации труда, поэтому, считала она, важным направлением укрепления трудовой дисциплины должно стать внедрение научной организации труда. При этом, полагала она, нужно опираться на товарищеские суды, советы по профилактике правонарушений и

борьбе с алкоголизмом. В то время для укрепления фронта борьбы часто бросали женщин. Так было и на комбинате «Искож». «Учитывая особую значимость этой работы, председателем утверждена член парткома Басова Л.И.», – сообщила оратор. Депутат Р.Х. Урусова, выйдя за рамки производственных проблем комбината, указала на социальные проблемы микрорайона «Искож», который, по ее словам, «по плотности пивных занимал первое место в городе. И это в районе, где 15 молодежных общежитий и нет ни одного культурно-просветительного учреждения. И тут слово за советами. Пристальное внимание к изменениям, происходящим в трудовых коллективах, направление этих процессов – один из путей решений этой задачи». В отличие от других ораторов прямых заверений с ее стороны не прозвучало. Но слова: «Идеологическое обеспечение выполнения производственных планов и соцобязательств постоянно находятся в центре внимания парторганизаций»⁷³, можно расценить как таковые. Таким образом, даже самый смелый депутат был крепко повязан путами партийной дисциплины.

Однако неумолимо наступало время пробуждения недовольства квалифицированных рабочих уровнем зарплаты. Они не вербализовали их, но, как говорится, «делали ноги», меняя место работы. Эти рабочие на сессии одним из районных руководителей были названы «перебежчиками», и возбудителями у некоторой «нездоровой части рабочих чувства вседозволенности, незаменимости»⁷⁴. В качестве мер для устранения нарушений он предлагал соблюдение трудового законодательства, ужесточение паспортного режима, строгое следование закону о предоставлении жилья, т.е. по существу драконовские меры, закрепощающие рабочего. А в это время депутат от рабочих Т.Я. Шишкова, призванная представлять классовые интересы в высшем законодательном органе республики, никаких недостатков вокруг себя не замечала и зачитала на сессии неактуальный доклад.

Всего на этой сессии в прениях приняло участие 10 человек, что было новым явлением времени. Анализ показал, что эти выступления, несмотря на ссылки ораторов на партийные установки, не были идеологически гомогенными. Некоторые из депутатов не только видели социальные проблемы, но в рамках существующего строя предпринимали попытки их актуализации и решения на более демократических началах. Рядом с ними были и депутаты с антагонистическими традиционными воззрениями. Но более всего было тех представителей народа, которые впоследствии получили меткое наименование «молчаливого большинства».

И далее, в 1985–1988 гг., в структуре и механизме функционирования высших и местных органов государственной власти – Советов

изменений практически не произошло. По-прежнему формально высшим органом власти был Верховный Совет КБАССР, регулярно собиравшийся на свои сессии, на которых он утверждал решения партии и правительства. На местах власть по-прежнему юридически принадлежала Советам различных уровней, выбранных на основе «нерушимого блока коммунистов и беспартийных». Исполнительная власть принадлежала исполкомам Советов (на уровне республики – Совету Министров), которые были чисто бюрократическими органами. Формально они были подотчетны Советам, реально же подчинялись лишь вышестоящим инстанциям. Деятельность их также контролировалась комитетами КПСС различного уровня.

3.3. Гендерные особенности политической культуры периода «гласности» и «перестройки»

Несмотря на перечисленные формальные признаки застоя, в самой депутатской деятельности первые внутренние признаки политической эмансипации, как мужчин, так и женщин, наблюдались в работе Верховного Совета КБАССР одиннадцатого созыва (1985–1990), чья деятельность фактически совпала с периодом гласности и перестройки. Работа советов всех уровней подчинялась идее воплощения в жизнь решений XVII съезда КПСС – концепции М.С. Горбачева об ускорении социально-экономического развития страны в соответствии с принятыми «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на перспективу до 2000 г.». Этот документ вселил в людей огромные надежды. Одной из главных задач Советы видели в перестройке общественного сознания, чтобы, как докладывал на одной из сессий Председатель Президиума Верховного Совета КБАССР, «помочь каждому труженику сделать идеи съезда его убеждениями, руководством к действию, определить свое место и роль в выполнении предстоящих задач. Именно так ставился вопрос на всех сессиях местных советов, состоявшихся в апреле 1986 года»⁷⁵. Конечно, это были чистой воды демагогические рассуждения, т.к. невозможно было за такой короткий срок изменить глубоко укоренившиеся политические установки советского гражданина. В то же время, предпринимались и практические шаги по укреплению местного самоуправления, в частности, исполкомов. С этой целью, по словам председателя Президиума Верховного Совета КБАССР, в 1986 году повысился образовательный уровень работников исполкомов (75% имели высшее образование), и, что характерно, увеличилось число женщин в них⁷⁶.

И, как говорил главный идеолог перестройки, «процесс начался», о чем красноречиво свидетельствует последующая работа Советов всех уровней.

В первую очередь в этой системе изменилась риторика: модно стало говорить о борьбе с бюрократизмом, о демократизации и гласности. Все позволяли критиковать друг друга. Независимо от занимаемого места на социальной лестнице, активность депутатов повысилась, особенно женщин. Несколько характерных выступлений.

Депутат И.Ф. Ким – монтажница Майского завода электровакуумного машиностроения. «Пользуясь предоставленной мне возможностью, хочу остановиться на некоторых проблемах своей депутатской деятельности в избирательном округе. Мне, как депутату дан наказ содействовать строительству школы в новом микрорайоне г. Майского. Остро стоит проблема. Однако этот вопрос Госпланом республики предусмотрено рассмотреть только в 1990 г. Это значит, что мой наказ не будет выполнен в этой пятилетке. Поэтому у меня есть просьба к правительству республики ускорить решение вопроса»⁷⁷.

Депутат В.Н. Гуляева – доярка колхоза им. Ленина Прохладненского района: «На ферме в основном работает молодежь, а условия труда и быта, прямо скажем, не отвечают современным требованиям. Мы бы хотели, чтобы труд животноводов был более привлекательным. Для высокопроизводительного труда важное значение имеет решение социальных вопросов. Наши сельчане хотят одеваться красиво, хорошо выглядеть, но для этого нужно, чтобы служба быта улучшила свою работу»⁷⁸.

Е.М. Дзуганова – председатель исполкома Старочерекского сельского совета: «XVII съезд поставил четкую и определенную задачу: повысить ответственность местных органов власти за все происходящее, обеспечить на деле реальное полновластие»⁷⁹. Далее она проанализировала причины недоработок и пришла к выводу, что причин несколько: низкая эффективность использования техники, упущения в агрономической работе, и другие причины, истоки которых в недоработке с кадрами, недооценке человеческого фактора. ...За бумажным стилем руководства, заседательской суетой были забыты конкретные обстоятельства, реальные люди. Слово не воплотилось в дело и по той причине, что спрос за провалы оказался принижен. Завалившие свой участок отделялись выговором и порицаниями, их не били рублем за плохую работу, и они продолжали исполнять ее кое-как. Переполнен детский сад на 140 мест, а результате 200 женщин не заняты в общественном производстве. ... О перспективах: выпускники школ не всегда охотно идут в сельскохозяйственное производство. ... «роль местных советов повысилась, но этого недостаточно»⁸⁰.

Как видно, женщины активизировали депутатскую деятельность и оказывали возможное в тех тяжелейших социально-экономических условиях влияние на совершенствование народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, торговли, бытового и культурного обслуживания населения.

По замыслу реформаторов одной из форм вовлечения народных масс в управление делами государства должна была стать работа депутатов в профильных комиссиях. О качественных изменениях их работы свидетельствует выступление старейшего депутата – председателя комиссии по народному образованию и культуре Верховного Совета КБАССР А.О. Шогенцукова: «Вот уже шесть созывов я являюсь депутатом Верховного Совета КБАССР. Могу твердо сказать: сегодня наши сессии избавляются от налета парадности, торжественности и становятся живым, заинтересованным, бескомпромиссным, конструктивным обсуждением насущных, жизненно важных задач социально-экономического развития КБАССР»⁸¹.

Источники свидетельствуют о том, что для членов комиссий становится значимым не только публичные выступления, но и их участие в предварительном рассмотрении законов, принимаемых на сессиях Верховного Совета. Депутаты принимали активное участие в подготовке планов социально-экономического развития и бюджета республики⁸².

Как показала практика работы данного созыва, для женщин-депутатов (их здесь было рекордное для всего советского периода количество – 69) на первый план выходили вопросы экологии, охраны детей, здравоохранения, социальной защиты населения и др.⁸³, как правило, находящиеся на периферии интересов мужчин. Эти проблемы, безусловно, касались всех членов общества независимо от их половой принадлежности. В отличие от мужчин, женщин-депутатов чаще волновало невозможность выполнения наказов избирателей, что свидетельствует о том, что они чувствовали большую ответственность непосредственно перед конкретными избирателями. Практически на всех сессиях женщины выражали озабоченность по этому поводу. Просили, умоляли руководителей помочь им выполнить данные ими избирателям обещания. При этом они почти всегда чувствовали личную вину. «Я, как депутат, уделяю внимание выполнению наказов избирателей, реализация которых, как правило, нелегкое дело. Мы просим планирующие органы, министерства и ведомства республики при составлении годовых и перспективных планов внимательно подходить к принятым для исполнения приказам, подкреплять их материальными и денежными средствами»⁸⁴, – предлагала одна из них. Другая каялась: «Я как депутат чувствую

свою вину, так как не проявляю настойчивости в разрешении этих вопросов»⁸⁵. Порой дело доходило до употребления женщинами не совсем парламентского выражения «до слез обидно»⁸⁶.

Анализ источников показал, что женщины-депутаты были наиболее активны в прениях по экономическим проблемам. В те годы, для которых был характерен сильнейший экономический кризис, выразившийся в нехватке элементарных вещей и продуктов первой необходимости, такое поведение было совершенно логичным. Женщине, как домоуправительнице, более всего близки были бытовые проблемы. И не только бытовые. Женщины-депутаты предпринимали попытки лоббирования своих отраслей. Так, депутат К.Х. Жакамухова – актриса Госдрамтеатра им. А. Шогенцукова удачно использовала свою популярность и активно продвигала проблемы работников культуры. Ее выступления по форме были весьма эмоциональны, в то же время они содержали много рационального. «Культуре полагается парить над обществом: ее крылья просвещение и искусство, а их состояние жалкое», – говорила она. Далее критика смягчалась и нивелировалась: «Правда, недавно опубликованная «Долгосрочная программа по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения КБАССР» обнадежила нас и придала нам веры в то, что это внимание и забота со стороны областного комитета партии и правительства республики не останется на бумаге (как бывало прежде), а реализуется в жизнь»⁸⁷. Отсутствие жилья, низкая зарплата артистов, холодные помещения библиотек, где работают одни женщины, о кукольном театре и ансамбле «Кабардинка», госфилармонии, Русском театре, ансамблях «Балкария», «Бжъамий», у которых нет собственного помещения – вот неполный перечень проблем, неоднократно поднимаемых ею на сессиях. Весь комплекс проблем позволил ей охарактеризовать положение в культуре как чрезвычайное. И меры она предложила нетрадиционные, к примеру, создать народный фонд по ускорению строительства памятника А. Шогенцукову к его 90-летию⁸⁸.

А работницу сельского хозяйства депутата Ю.Б. Кардангушеву, в первую очередь, волновали неожиданно возникшие проблемы по реализации выращенных передовым арендным способом ее бригадой астр, и просила не губить хорошее начинание и принять сверхплановую продукцию. Кроме того, она говорила и о других социальных проблемах своего района – отсутствии газификации, дошкольных учреждений и т.п.⁸⁹

Все сказанное не означает, что женщины оставались безучастными к политике. Именно в этот период наиболее активно проявляются их потестарные функции. Для подтверждения нашей мысли рассмотрим

фрагменты работы последних двух сессий Верховного Совета КБАССР одиннадцатого созыва. На пятнадцатой сессии рассматривались главные политические темы тех лет – проекты законов КБАССР «Об изменениях и дополнениях Конституции КБАССР», «О выборах народных депутатов Верховного и местных Советов КБАССР», «О Совете Министров КБАССР»⁹⁰, а на шестнадцатой – «О государственном плане экономического и социального развития КБАССР на 1990 год и о государственном бюджете на 1990 год и отчет об исполнении на 1989 год»⁹¹. Женщины все активнее стали включаться в политические дебаты. Порой предложения женщин-депутатов по одному и тому же вопросу носили противоречивый характер. Так, в прениях по закону «О выборах народных депутатов Верховного и местных Советов КБАССР» депутат О.Н. Домбровская предложила ряд разнонаправленных по уровню демократии мер, которые по ее мнению, рационализировали бы выборы. В частности, она полагала возможным при выдвижении более 5 кандидатов внесение в бюллетени менее двух кандидатов. Интересна ее аргументация: в малочисленных населенных пунктах кандидаты хорошо знают возможности друг друга на выборах и потому после выдвижения не исключены самоотводы, и тогда «Не каждый способен спокойно перенести горечь поражения»⁹². Предлагала в целях избегания повторных выборов изменить систему подсчета голосов: если в бюллетени три и более кандидатов, избранным считать того, кто получил наибольшее число голосов, а не более половины. Формирование в Верховном Совете двух палат Домбровская считала преждевременным, поэтому решила голосовать за однопалатный республиканский государственный орган. Далее она высказалась против выборов депутатов общественными организациями, но за оседлость кандидатов в округе, от которого они выдвигаются. Самое интересное ее предложение: предоставить право по окончании созыва избирателям округа решать вопрос о дальнейшем пребывании своего избранника в соответствующем совете и ходатайствовать перед трудовым коллективом о его выдвижении кандидатом в депутаты на следующий срок. Депутат Домбровская особое внимание уделила установлению гарантий выполнения наказов избирателей⁹³.

В то же время, не только женщины-депутаты, но и приглашенные на расширенные заседания Верховного Совета женщины-руководители различных уровней власти, используя депутатскую трибуну, затрагивали не только экономические, но и политические проблемы, зачастую предвосхищая события, вносили предложения по усовершенствованию существовавшей структуры власти и повышению квалификации советских кадров. В этом смысле характерно выступление Л.М. Гедгафовой –

председателя Исполкома Первокызбурунского сельского совета Баксанского района. Она в 1986 году для увеличения действенности низовых органов власти на одной из сессий высказалась в пользу увеличения представительства председателей исполкомов в районных Советах, к чему, собственно, и пришли позднее (сегодня, как известно, все главы муниципальных образований являются членами райсоветов). «Мне кажется, – говорила она, – уж очень небольшим является представительство председателей исполкомов сельсоветов в районных советах. Так, в нашем из 14 в него входит всего двое. Для сравнения могу сказать, что из 19 руководителей хозяйств – 16 являются депутатами Райсовета. Не отвечает требованиям времени нынешняя система учебы и переподготовки советских работников. Ее отличает формализм, она не дает нам для работы необходимого комплекса знаний. В результате до многого приходится доходить самим»⁹⁴.

В целом работа депутатов в Верховном Совете КБАССР в 1985–1989 гг. в условиях демократизации и гласности активизировалась. При этом наблюдались гендерные отличия: женщин, в первую очередь волновали социально-экономические проблемы, мужчин – политические, женщины выглядели более ответственными перед избирателями.

Подводя предварительные итоги работы Верховного Совета КБАССР в 1985–1989 гг., председатель его Президиума Б.К. Чабдаров отмечал: «Верховный Совет республики текущего созыва начал свою деятельность в весенние дни 1985 г., т.е. когда только начиналась перестройка. Можно с уверенностью сказать, что за эти пять лет он прошел хорошую школу закалки, мужания, *привкусил хорошую пригориню семян демократизации, гласности* (то, что нами обозначено курсивом, вычеркнуто из машинописного текста. – Л.С.) и ручкой приписано: больше стало в его работе принципиальности и ответственности. Самым главным наследием нынешнего Верховного Совета будущему Верховному Совету являются те три законопроекта, которые вы держите в руках»⁹⁵. На наш взгляд, именно зачеркнутые слова являются ключевыми, которые наиболее точно характеризуют не только Верховный Совет, но в целом и состояние кабардино-балкарского общества на рубеже последней декады XX века.

3.4. Новейшие выборные технологии и их политические последствия для гендера

Настоящие преобразования в организации государственной власти в стране начались лишь после 1988 года. В декабре 1988 г. 12-я вне-

очередная сессия Верховного Совета СССР приняла закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основному Закону) СССР», содержанием которого было изменение избирательной системы в СССР, принципов выборности народных депутатов СССР и принципов функционирования государственных органов. На основе этих изменений весной 1989 г. были проведены выборы народных депутатов СССР, а весной 1990 г. народных депутатов союзных, автономных республик и местных Советов. Депутаты избирались сроком на 5 лет.

С 1989 г. изменились принципы выборов в органы власти. Прежде всего, был отменен «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» при одном кандидате на одно депутатское место. По закону выборы стали альтернативными и состязательными. Однако кроме выборов по территориальным округам в 1989 г. были проведены выборы от так называемых общественных организаций – от КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС, Академии наук, творческих союзов и других общественных объединений.

По традиции 1989 год, в котором должны были состояться выборы, начался с новогоднего обращения руководителя государства. В нем М.С. Горбачев акцентировал внимание на необходимости радикальной реформы в политической сфере и дал необходимые общественно-политические установки к предстоящим выборам. По его мнению, необходимо было «формирование правового социалистического государства, где мерилом всего и вся являются интересы человеческой личности, обеспечиваются права и свободы граждан, широкие возможности для управления делами государства и общества, для проявления способностей и талантов. Огромное значение для судеб перестройки будет иметь начавшаяся избирательная кампания, первый съезд народных депутатов». Большая роль в конечном итоге отводилась КПСС. Тогда казалось, что достаточно приложить каждому больше усилий и любая программа осуществится.

В соответствии с новым Законом о выборах народных депутатов СССР в КБАССР началась выборная кампания. Основными источниками информации для избирателей стали газеты, радио и телевидение. Наиболее полно выборная кампания была представлена в официальном органе Кабардино-Балкарского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета министров КБАССР газете «Кабардино-Балкарская правда»⁹⁶. В ней сразу же появилась рубрика «Дневник избирательной кампании». Пресса постоянно держала электорат в курсе событий, публикуя списки кандидатов, освещая ход выдвижения кандидатов, публикуя письма читателей в необходимом ключе.

Выборная кампания началась с выдвижения кандидатов от общественных организаций. Существовавшие тогда общественные организа-

ции по существу были придатками самой главной – КПСС. Тем не менее, им по новому избирательному закону предоставили право на выдвижение одной трети кандидатов Верховного Совета СССР. Республиканский Комитет защиты мира и фонд защиты мира выдвинули известного дирижера – уроженца КБАССР Ю.Х. Темирканова и космонавта С.Е. Савицкую, Союз журналистов КБАССР – А.М. Казиханова⁹⁷, от Комитета советских женщин была выдвинута поэтесса Т.М. Зумакулова.

Выдвижение местных кандидатов от трудовых коллективов республики началось в крупном строительном объединении «Каббалкагропромстрой» по Октябрьскому Национально-территориальному избирательному округу (Далее – НТИО) № 537. Здесь безальтернативно был выдвинут бригадир монтажников А.М. Нитенко⁹⁸. Первое выдвижение на альтернативной основе произошло в Баксанском НТИО № 539. В соответствии с новым законом были выдвинуты сразу три равные по социальному статусу сельских механизатора – Б.Х. Кияров, А.М. Заракушев и А.Х. Виндижев⁹⁹. Безальтернативной кандидатурой по Зольскому НТИО № 540 единогласно был выдвинут первый секретарь КБ обкома КПСС Е.А. Елисеев¹⁰⁰. Таким образом, на старте предвыборной кампании был соблюден старый принцип союза рабочих, крестьян и интеллигенции. А вот апробация нового принципа альтернативности кандидатов минула высшее руководство республики. В таком же ключе от областного обкома КПСС выдвинули Х. Гутова – в то время действующего депутата Верховного Совета СССР¹⁰¹. А в Чегемском НТИО № 545 – заведующего фермой С.О. Кулиева и чабана Х.Ш. Чочаева¹⁰². По промышленному НТИО № 538 были выдвинуты две кандидатуры – бригадир слесарей Нальчикского завода телемеханической аппаратуры В.П. Карпенко и старший мастер цеха № 5 А.Х. Шинтуков, который в ходе собрания снял свою кандидатуру в пользу первого, а по Октябрьскому НТИО № 537 Е.А. Соколянского – бригадира маляров строительного управления «Отделстрой». В этом же номере газеты был помещен огромный портрет строителя В.А. Топольского и статья о его производственных и общественных достижениях¹⁰³. И это не случайно. Впоследствии его кандидатура станет альтернативой Е.А. Соколянскому. Данный факт свидетельствует о детально расписанном властными структурами сценарии этапа выдвижения. Женщины были выдвинуты на более позднем этапе. Из пяти женщин-кандидатов одна И.Н. Данкеева баллотировалась в альтернативном округе с В.П. Карпенко.

Особое внимание уделялось составу предвыборного собрания, который должен был формироваться на паритетной основе коллективами, выдвинувшими своих кандидатов. Подробное разъяснение

секретаря Центральной избирательной комиссии по выборам, депутатом Верховного Совета СССР Рыжовым Ю.И. процедурных и других вопросов перепечатывается из центральной газеты в местные¹⁰⁴. Президиум Верховного Совета КБАССР был серьезно озабочен просвещением участников процесса. Одной из форм работы становятся семинары – совещания с председателями и секретарями исполкомов, председателями и секретарями избирательных комиссий. На практике в комиссиях основную организационно-техническую работу выполняли женщины. В докладе секретаря Президиума Верховного Совета КБАССР М.М. Кармоковой «О задачах по подготовке и проведению выборов народных депутатов СССР в новых условиях» много внимания уделялось инновационным выборным технологиям¹⁰⁵. Несмотря на большую работу, проводимую Президиумом и Центральной избирательной комиссией, главной движущей силой выборов оставался Кабардино-Балкарский обком КПСС с подчиненными ему первичными партийными организациями, где и проводилась вся агитационная работа¹⁰⁶. В одном из интервью председатель избирательной комиссии признавался, что велика поддержка партийных комитетов всех уровней: авторитетные коммунисты на местах подают пример конструктивного и демократического обсуждения кандидатур. По его мнению, «аргументированный совет коммуниста, искренний и трезвый взгляд на события, личный пример демократии и гласности – в этом и заключается политическое руководство партии сегодня»¹⁰⁷.

Всего в республике на 11 мандатов было зарегистрировано 14 кандидатов, в том числе 5 женщин. Таким образом, только в трех избирательных округах был соблюден закон об альтернативных выборах. И в одном из них, как отмечалось выше, была зарегистрирована женщина.

По завершении выдвижения кандидатов в печати появляются специальные сообщения с разъяснениями. Особая забота о коммунистах. Например, в перепечатанной в местную газету статье агентства АПН «Избирательная система и плюрализм» автор предостерегает выдвиженцев от КПСС о трудностях, связанных с отстаиванием своих программ и убеждений. Большие надежды избирателями возлагаются на положения Закона о выборах в части, относящейся к правам Центральной избирательной комиссии по контролю выборов и правом отзыва депутатов. Хотя последнее положение было и ранее закреплено в Конституции СССР, оно практически не применялось.

Перед началом окружных предвыборных встреч с кандидатами следует подробная консультация Президиума Верховного Совета КБАССР по правилам их проведения¹⁰⁸.

Наиболее точную картину атмосферы предвыборных собраний передают не печатные и электронные СМИ (тогда еще не практиковались прямые трансляции), а протоколы предвыборных встреч кандидатов с избирателями Президиума Верховного Совета, отложившиеся в Центральном государственном архиве КБР.

Эти предвыборные собрания представляют большой научный интерес и ждут не одного исследователя. Сегодня в свете нашего исследования ограничимся их гендерным анализом. Здесь важно показать особенности публичного поведения мужчин и женщин, способы достижения им цели, умение расположить к себе избирателей, применяемые инструменты социального влияния и некоторые другие вопросы. Анализу подвергаются вербальное поведение, как избирателей, так и кандидатов.

Эффективным является метод лингвистического анализа, в частности, в части применения выразительных средств языка в характеристике кандидатов в зависимости от их половой принадлежности. На совместной встрече кандидатов Г.И. Захаровой и Б.Х. Блаева с избирателями она доверенным лицом охарактеризована как *«честный и прямодушный товарищ, очень дисциплинированный и исполнительный, всегда поможет отстающему... Г.И. Захарова оправдывает оказанное ей доверие», а он – «грамотный руководитель, прекрасный товарищ, постоянно заботится о социально-бытовых условиях для членов трудового коллектива вверенного ему комбината... достойная кандидатура в народные депутаты СССР»*¹⁰⁹. Позже Г.И. Захарову представили как «честного добросовестного работника», другой участник этого же собрания кандидат в народные депутаты СССР В.Ш. Хажуев охарактеризован как «высококвалифицированный грамотный специалист, много сил и энергии отдает решению социальных вопросов»¹¹⁰, а кандидат Л.Т. Жигунова – «скромная, добрая, отзывчивая»¹¹¹, Е.А. Соколянский – «мастер своего дела, энтузиаст, с большим опытом специалист, неподкупно чистый, умный. Он гневно осуждал факты, когда начальство проявляло несправедливость, бюрократизм, превышение власти. Всему этому он давал бой»¹¹². А его альтернатива – В.А. Топольсков «честно и добросовестно брал в свои руки лопату и трудился»¹¹³. О единственном кандидате по Эльбрусскому НТИО № 546 – директоре Высокогорного геофизического института М.Ч. Залиханове.: «много делает по охране природы, известен как ученый, отзывчивый и душевный человек»¹¹⁴. Характеризуя этого кандидата, его доверенные лица и избиратели часто говорили: «Мы горды тем, что у нашего народа есть такой представитель», «истинный сын и гордость своего народа, своего времени», «в нем сосредоточены

вся гордость и непоколебимость его балкарского народа», «интернационалист»¹¹⁵. Почему-то только в характеристике одного этого кандидата важна была этническая идентификация. Причем, если бы это исходило только от его соплеменников, можно было заподозрить этномобилизующий потенциал кандидата. Однако независимо от их национальной принадлежности практически все выступающие акцентировали этнический признак кандидата. Преимущественно это были мужчины, т.к. в районе наблюдалась относительно низкая политическая активность женщин, особенно сельских. Его программа не сразу вызвала интерес у последних. Справедливости ради нужно отметить, что на одной из встреч в Приэльбрусье выступила одна его однофамилица, вероятно, родственница, а в г. Тырныаузе женщины задали ему несколько вопросов и дали наказы¹¹⁶. По Урванскому НТИО № 544 безальтернативно была выдвинута Народная учительница СССР Р.Х. Канчукоева, характеризующаяся как «прекрасный педагог, принципиальный коммунист, отзывчивый товарищ»¹¹⁷. О кандидате Л.Т. Жигуновой: «Голосовали за отличного специалиста, организатора, хорошего человека»¹¹⁸. О кандидате А. Виндижеве: «именно такие, как он, занимающие активную жизненную позицию нужны в Верховном Совете страны»¹¹⁹. Можно привести еще много аналогичных примеров, но и этих достаточно, чтобы заметить, что при характеристике мужчин больше внимания уделялось их инструментальным возможностям, а у женщин больше ценили ее человеческие качества, такие, как доброта, отзывчивость, скромность, что вполне соответствовало существовавшим в обществе стереотипам о маскулинных и фемининных качествах человека.

Мотивы голосования, программы кандидатов и их оценка избирателями дают большее понимание проблемы.

Оказалось, что для некоторой части электората половая принадлежность кандидата имела существенное значение. На встречах они выражали сомнение об одинаковых возможностях осуществления функций народного депутата мужчинами и женщинами. По этому поводу звучали исключаящие друг друга мнения. Одни готовы были голосовать только за то, что кандидатом является женщина: «Я буду голосовать за Данкееву, потому что ближе воспринимает все проблемы и активнее будет решать»¹²⁰. Другие, наоборот, своими «неудобными» вопросами типа «Не трудно ли вам будет быть народным депутатом СССР, ведь помимо этого вы будете вести большую работу и надо заниматься воспитанием детей. Я считаю, что надо избрать депутатом мужчину»¹²¹ провоцировали женщин на прямолинейные и резкие ответы, которые не способствовали привлечению электората на свою

сторону. Так именно случилось с Данкеевой, которая была в альтернативе с мужчиной, и потерпела поражение на выборах.

Мотивы голосования порой носили личный характер. Одни говорили: буду голосовать, потому что одноклассник, однокурсник, друг. Другие руководствовались сиюминутными потребностями: главное – здоровье, самое главное – жилье, самое главное – образование, самое главное – транспорт, трубы для газификации, заасфальтировать двор, пустить транспорт и т.д. На встречах с преимущественным населением одной из национальностей непременно подчеркивалось такое качество кандидата как интернационализм. Родственники агитировали за своих, оказывали помощь друг другу.

Для избирательниц часто на первый план выходила возможность свободно выражать свое мнение, и трибуну на предвыборных встречах они использовали как инструмент провозглашения и закрепления либеральных ценностей, или даже самопрезентации. Так, на встрече с кандидатом в народные депутаты Б.Х. Блаевым 2 марта 1989 года избирательница Шухостанова из с. Совхозное высказалась в том смысле, что более важно донести идею альтернативных выборов до жителей села, нежели агитировать за конкретного кандидата¹²². Альмова из с. Залукодес тоже пыталась дать политическую оценку ситуации: «Демократизм наших выборов выражается в том, что нет давления со стороны партийного и общественного руководства. По личным мнениям избирателей будем выбирать»¹²³.

Иногда активность женщин на предвыборных собраниях превосходила активность мужчин. На одной из встреч с кандидатом В.И. Казаковым – заместителем председателя правительства РСФСР подряд выступило 5 женщин, и ведущий собрания М.Х. Мамхегов почему-то был озадачен этим обстоятельством, и вынужден был активизировать мужчин специальным обращением¹²⁴. Наряду с запланированными выступлениями женщин было немало и спонтанных, ситуационных, как говорится, не взирая на лица. Иногда на предвыборных встречах какая-либо женщина могла выступить от имени всех женщин населенного пункта и дать наказ будущему депутату. Эти наказаы носили исключительно социально-экономический характер.

Хотя мы в своем исследовании для удобства восприятия употребляем термин «предвыборная программа кандидатов», ни один из них не имел четкой и детально проработанной избирательной стратегии, и предвыборная борьба напоминала набор системно не связанных между собой хаотичных или ситуационных действий кандидатов. Несмотря на то, что кандидаты выдвигались различными социальными

структурами, их программы не отличались оригинальностью. В основном они были направлены на решение острых социально-экономических проблем текущего момента.

В таком случае своеобразным показателем электорального рейтинга кандидатов можно считать необходимые капитальные вложения для реализации наказов избирателей депутатам Верховного Совета СССР, избранных от КБАССР.

Здесь безусловными лидерами стали Б.Х. Блаев с 103,8 млн. руб. и Н.Х. Холамханова с 96,6 млн. руб. Эти суммы намного выше, чем у других кандидатов. Судите сами: всего для реализации наказов избирателей необходимо было 319,4 млн. руб.¹²⁵ Результаты коррелируют с данными избирательной кампании. Во-первых, именно эти кандидаты проявили наибольшую активность и целеустремленность в предвыборной борьбе. Во-вторых, первый кандидат в то время, будучи директором Тырныаузского вольфрам-молибденового комбината – крупнейшего градообразующего промышленного предприятия, обладал огромными материально-техническими возможностями, а также превосходными качествами публичного деятеля, был, что называется, харизматичной личностью. А Н.Х. Холамханова показала отличные адаптационные способности в новой для себя социальной роли и поступательно наращивала предвыборную программу, с каждым разом нащупывая ситуативные электоральные предпочтения и включая их в свои предвыборные обещания. Вероятнее всего, ей помогли и административные ресурсы органов верховной власти. Обязательным компонентом программы обоих кандидатов было решение «женской проблемы». Правда, здесь в программах кандидатов обнаруживаются различные стратегии. Б.Х. Блаев с самого начала включил этот раздел в свои обещания, а Н.Х. Холамханова – в ответ на пожелания электората. В те годы типичными женскими проблемами считались безработица, предоставление женщине оплачиваемого отпуска по уходу за детьми до трех лет, сокращение рабочего дня женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, улучшение условий труда женщин на производстве.

Необходимо отметить сделанное нами интересное наблюдение: чаще всего программы женщин-кандидатов подвергались критике именно со стороны женщин. При этом критика одной и той же программы могла быть диаметрально противоположной – одни женщины говорили, что программы не охватывают всех проблем общества, другие, наоборот, отмечали глобальность и избыточность проблем, поднятых в программе.

Одним из недостатков исследуемой выборной кампании является то, что женские общественные организации в лице женсоветов очень

слабо проявляли себя на предвыборных собраниях. Чаще всего от них исходили какие-то разрозненные мелкомасштабные наказы местного характера. С их стороны не было солидарной поддержки женщин-кандидатов. Забегая вперед, скажем, что об этом свидетельствует и проигрыш председателя женсовета Ленинского района г. Нальчик на выборах 1990 года в Верховный Совет КБАССР.

Сложно проходили встречи с кандидатом Л.Т. Жигуновой в г. Нальчик. Слова ее доверенного лица: «Тов. Жигунова тесно связана с акушерско-гинекологической службой. ...она как никто другой, находясь на депутатском посту сможет защищать и отстаивать интересы не только детства, но и материнства, улучшению педиатрической службы в целом» вызвали неприятие у части избирателей. «Разве без депутатского титула она не может этого добиться?», – вопрошали они. Выступившие трое доверенных настаивали на том, что это только усилит ее возможности. Кандидату задавались острые вопросы относительно результатов не только ее профессиональной деятельности, но и предыдущей деятельности в качестве депутата райсовета (спрашивали о высокой детской смертности, будучи депутатом местных советов, когда и как отчитывались перед избирателями, в целях повышения квалификации в скольких исследовательских институтах за последние 5 лет были и т.д., вплоть до того, за какого кандидата она будет голосовать). Особую озабоченность вызывало безальтернативное выдвижение Л.Т. Жигуновой. Вопрос: «Почему вы одна оказались кандидатом?» вызвал у нее затруднение. Она робко ответила, что это было неожиданностью для нее, что многие другие врачи могут быть лучше ее. Такой ответ не удовлетворил собрание. На помощь кандидату пришел председатель окружной избирательной комиссии В.Т. Овсянниковский: «Я был на этом собрании. Никакого нажима сверху не было. Выдвинута была одна единственная кандидатура Л.Т. Жигуновой. Мы еще чувствуем себя скованно и без указки сверху не можем пользоваться своими правами»¹²⁶. Гласность гласностью, но никто и нигде не посмел задать подобный вопрос на встречах, например, Елисееву – тоже безальтернативному кандидату.

На другом собрании снова упрек Л.Т. Жигуновой от пенсионерки Г.П. Ильиной: «Все говорят выборы по-новому. А что у нас нового? Из кого выбирать? Один кандидат. И на встречу пришли мало, хотя агитаторы ходили, приглашали, везде висят объявления»¹²⁷. Если на предыдущей встрече программу Л.Т. Жигуновой представляли и защищали ее доверенные лица, то через несколько дней она сама представила ее: «Выдвижение было неожиданностью. После того, как меня

выдвинули кандидатом, я стала думать о своей программе. Буду уделять особое внимание здоровому образу жизни, решительной борьбе с пьянством, алкоголизмом, наркоманией. Меня волнуют вопросы материнства и детства, улучшения совершенствования медицинской помощи детям и матерям, повышение квалификации медработников, улучшения условий труда женщин на производстве, организация детского питания на качественно новом уровне, добиваться создания новых объектов для проведения лечебно-оздоровительных мероприятий среди детей»¹²⁸. Как видно, ее программа вытекает в основном из тех функций, которые возложены на медицинскую отрасль, из недр которой она была выдвинута.

Встреча в КБГУ с рабочими – строителями Е.А. Соколянским и В.А. Топольсковым, баллотировавшимися в одном избирательном округе, наводит на мысль о том, что равным по социальному статусу достаточно сложно вырвать победу в честной борьбе. Их характеристики мы приводили выше. Программа Е.А. Соколянского предусматривала ускорение научно-технического прогресса, замену административно-командного стиля руководства в строительстве хозрасчетом, ускорение строительства жилья. Кроме того он предлагал инновационные меры по улучшению работы органов управления: трудовые коллективы должны платить органам управления не за командование, а за конкретные услуги, министерства и ведомства должны нести материальную и моральную ответственность за плохое планирование. В программе были также пункты о соблюдении принципа социальной справедливости при распределении материальных благ. И все это, по мнению кандидата, в рамках социальной политики партии, которую он активно будет проводить, будучи депутатом¹²⁹.

Программа второго кандидата В. Топольскова имела несколько направлений: 1. Решение острой жилищной проблемы строительством жилья несколькими способами (государственный заказ, хозяйственный способ, индивидуальное строительство). 2. Экологическое – строительство обьездной дороги вокруг г. Нальчик. 3. Сокращение пенсионного возраста каменщика.

Как видно, программа первого кандидата отличалась большей насыщенностью, пусть и незрелыми, политическими вопросами, решение которых объективно совпадало с интересами всего общества. Тем не менее, как это ни парадоксально, встреча с преподавателями вуза прошла вяло. Кандидатам были заданы несложные вопросы и получены такие же ответы. Соколянскому: Вы раньше были депутатом? – Нет. – Вы будете бороться против бюрократического аппарата в министерствах

и ведомствах? – Безусловно. Топольскову: Как, на ваш взгляд, обстоят дела в республике с межнациональными отношениями – На мой взгляд, благополучно и т.п.¹³⁰ Ни одна из программ не получила большинства голосов, и оба кандидата выборы проиграли, при этом Топольсков получил относительно больше голосов – 48%, а Соколянский со своими политическими преобразованиями – 42%.

В этом округе были назначены повторные выборы, где было выдвинуто 11 кандидатов. Окружные собрания регистрировали только двух из них – В.К. Тлостанова и Б.З. Шогенова, между которыми разгорелась острейшая борьба. За очень короткий срок в республике, как и по всей стране, на политическую арену стали выходить чувствительные темы – национальная и религиозная. Это не могло не повлиять на программы данных кандидатов.

Национальная тема стала определяющей в программе В.К. Тлостанова. С учетом национального состава данного округа, где, по его словам, проживало 40 национальностей, он на собраниях давал обещания татам, казакам возродить их самобытную культуру, принять в вуз больше татов, помочь в издании букваря на татском языке и т.п.¹³¹ На встречах с балкарцами он обсуждал проблемы их реабилитации¹³². Много обещаний он дал и по модернизации образования, большинство из которых он воплотил в жизнь. А Б.З. Шогенов одним из первых из числа кандидатов в депутаты включил в качестве пункта вопрос о поддержке религиозного возрождения. В результате победу на выборах одержал ректор КБГУ В.К. Тлостанов.

Проведенный анализ показал, что выборы народных депутатов СССР 1989 г. от КБАССР были альтернативными и демократичными лишь отчасти. Из 11 народных депутатов только трое были избраны на альтернативной основе. И как показала практика, именно в тех округах, где в период выдвижения изначально выдвигалось несколько кандидатур, но в процессе предвыборных баталий они снимались, или там, где уже были зарегистрированы альтернативные кандидаты, электорат проявлял наибольшую активность при обсуждении программ. При этом проявлялось противоречивое поведение избирателей при выборе аргументов в пользу того или иного кандидата, той или иной, как тогда говорили, платформы.

Что касается гендерных особенностей результатов первых альтернативных выборов, то здесь просматривается асимметрия в пользу мужчин. Но, как нам кажется, она была максимально смягчена инерционно действующей региональной традицией заботы руководства о женском представительстве. Кроме того, судя по тому, какое покровительство

обком КПСС оказывал отдельным женщинам, которые были зарегистрированы без альтернативы, здесь видна и роль квоты национального представительства в рамках одного пола.

Если говорить о пользе всей выборной кампании, можно констатировать, что она дала, пусть небольшой, но опыт проведения альтернативных выборов, а также опыт работы с электоратом при лоббировании специфических интересов отраслей и актуальных проблем отдельных социальных слоев: работников сельского хозяйства, образования, здравоохранения, женщин, семьи и детей.

Произошли демократические изменения и в местных СМИ в части, касающейся способов презентации предвыборных материалов. Впервые в официальной правительственной газете был «открыт» политический клуб «Позиция». Конечно, форма подачи «причесанного» редакцией материала, которая заключалась в ответах всех кандидатов на стандартные вопросы, ничего общего не имела с дискуссионным клубом, тем не менее, он позволил несколько отойти от предшествующего формата предвыборных плакатов с изложением биографии и программы кандидата, а также расширить возможности диверсификации программ кандидатов в общественное сознание. Этому же способствовали и выступления кандидатов на радио и телевидении.

Многочисленные просветительские и правовые публикации по закону о выборах сыграли позитивную роль в пробуждении интереса электората к социально-экономическим и политическим проблемам, в частности, к самим выборам как политическому событию.

Итоги выборов свидетельствуют, что в округах с альтернативными кандидатами, победу одержали наиболее харизматичные и активные кандидаты или же те, которые обладали наибольшими административными, финансовыми и материальными ресурсами. Кроме того в предвыборной борьбе мужчины удачнее использовали запросы женской целевой электоральной группы. Женщины в этом смысле оказались в более проигрышном положении, т.к. полностью отсутствовала женская солидарность. Чаще проявлялась корпоративная. Женщинам-кандидатам не удалось избежать фиксации и закрепления такой, с точки зрения определенной части электората, негативной характеристики, как принадлежность к женскому полу, чем частично можно объяснить проигрыш женщины-кандидата мужчине в альтернативном округе.

К одним из главных политических результатов выборов можно отнести и то, что гласность и свобода слова явились катализатором активизации потестарных функций не только женщин, но и мужчин тоже, что позволяет определить эмансипацию одним из важнейших маркеров

уровня демократии. Выражалось это в мобилизации всех ресурсов в политической борьбе за мандат народного депутата СССР.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что выборная кампания 1989 года и прямая трансляция работы I съезда народных депутатов СССР оказала огромное влияние на всю политическую составляющую общества. Центральным звеном осуществления социально-экономических преобразований в начале 90-х годов, по мнению реформаторов, должно было стать местное самоуправление. Интерес к этой идее был огромен. Поэтому и на выборах в Советы всех уровней в марте 1990 года можно было наблюдать те же процессы, что на предыдущих в Верховный Совет СССР, но в гораздо более острой форме и широких масштабах, т.к. центр тяжести властных полномочий постепенно переместился именно в Верховный Совет КБАССР¹³³.

На этих выборах, которые А.Х. Боровым, Х.М. Думановым и В.Х. Кажаровым признаны свободными и конкурентными¹³⁴, женщины потерпели ощутимое, если не сокрушительное поражение с далеко идущими последствиями. Иначе и не могло быть. Не говоря о более серьезных причинах, даже сама система регистрации не способствовала бы их победе. В 85 безальтернативных округах было зарегистрировано 62 мужчины и только 13 женщин. Одна из них не смогла получить необходимого количества голосов в Советском районе. Из 25 женщин, зарегистрированных в альтернативу с мужчинами, 9 удалось выиграть выборы. В Тырныаузе не была выдвинута ни одна женщина. В итоге в высший законодательный орган власти республики было избрано 24 женщины. Таким образом, с мнением предыдущих авторов можно согласиться только наполовину: выборы были свободными, но с точки зрения гендера не конкурентными. Именно с этого периода началось «вымывание» женщин из политических и властных структур республики. Что касается мужчин, избранных в тот год без альтернативы, можно отметить долгую политическую жизнь некоторых из них, которые до сих пор заседают в Парламенте КБР и Государственной Думе РФ, или занимают высокие посты в исполнительных органах республики.

С гендерной точки зрения еще более тяжелыми были ход и результаты первых альтернативных выборов в Верховный Совет РСФСР в 1990 году. По результатам выборов туда не попала ни одна женщина. Таким образом, выборы 1985 года стали последними, давшими женщинам Кабардино-Балкарии шанс быть представленными в высших органах власти. Мы здесь не склонны обвинять мужчин в преднамеренном женоненавистничестве. Во многом виноваты и сами женщины, которых, кстати, на этих же выборах именно мужчины упрекали их в неспособности понять и поддержать

друг друга. Говорили об этом откровенно. Например, на одной из встреч с группой кандидатов, куда входила кандидат Р.Х. Бугова в с. Зольское один из избирателей удивлялся: «Мне даже очень интересно, что ни одна женщина не встала и не выступила в поддержку кандидатуры тов. Буговой. Ведь ее же программа включает улучшение условий работающих женщин, увеличение пенсий, пособий малообеспеченным семьям. И это должно было обрадовать больше всех вас – женщин. Вся ее программа озабочена улучшением условий жизни сельчан. Сама Римма, по выступлениям видно, что требовательна, настойчива в выполнении любого поручения»¹³⁵. Возможно, ответ кроется в последних четырех словах. Но вероятнее всего ее проигрыш объясняется неравнозначностью ее фигуры другим претендентам на мандат депутата. Все-таки на улице были другие времена.

Как нам представляется, еще одна особенность этих выборов – высокая политизированность – не способствовала продвижению женщин во власть. Они оказались не готовы к жесткой политической борьбе. Анализ наказов избирателей и программ кандидатов показал, что, во-первых, политические мотивы были более присущи мужским программам, во-вторых, если электорат давал какие-то политические наказания, то только мужчинам. Наиболее часто задаваемые вопросы касались отношения кандидатов к ст. 6 Конституции СССР, к отмене привилегий партийным и номенклатурным работникам, к созданию двухпалатного представительного органа республики. В то время, когда мужчина-кандидат обещал:

- реальную передачу государственной власти Советам народных депутатов

- построение правового государства

- точное и строгое соблюдение декларации по правам человека

- введение хозрасчетных отношений между республикой и центром

- множественность форм собственности

- обеспечение защиты конституционных прав, чести и достоинства граждан

женщина-кандидат свою программу формулирует кратко – «Честному труженику – достойно жить», и предлагает не золотые горы, а 24-дневный отпуск работникам службы быта, удовлетворение жителей города бытовыми услугами, т.е., как она говорит, «настроена на конкретные дела и тесную связь с избирателями», и другая тоже «будет бороться за повышение жизненного уровня малообеспеченных людей и одиноких престарелых граждан»¹³⁶. Избиратели предпочли мужчину. Спустя 20 лет у читателя появилась возможность оценить степень воплощения обещаний избранного депутата.

Последующие политические преобразования только усугубили ситуацию, особенно это касается представительниц коренных народов. Об этом свидетельствует следующая статистика. В первый состав Парламента КБР в 1993 году было избрано 4 русские женщины, в 1994 доизбрана 1 кабардинка; во второй состав в 1997 году – 7 женщин, из них 3 кабардинки, вместо выбывшей русской доизбрана еще одна русская, хотя в его составе не было ни одной балкарки¹³⁷. В 2004 году в связи с избранием депутатов Парламента КБР третьего созыва по смешанному типу – Единому пропорциональному избирательному округу (по партийным спискам) и мажоритарной системе выборов – ситуация несколько улучшается. Тогда от различных партий было избрано 8 женщин, а по одномандатным округам – 6. Но и в этом составе не было ни одной балкарки¹³⁸. Таким образом, проблема гендерного представительства вдобавок приобретает и национальный оттенок.

Что показали первые выборы в Парламент КБР по партийным спискам? На сайте действующего Парламента КБР презентация: «Новый состав Парламента Кабардино-Балкарской Республики избран 1 марта 2009 года на выборах, впервые прошедших по партийным спискам. Сегодня 72 депутата высшего представительного и законодательного органа государственной власти республики довольно точно отражают как политический спектр, так и социально-демографический состав кабардино-балкарского общества. Гражданская активность и политическая воля избирателей позволили представить в Парламенте Кабардино-Балкарской Республики депутатские фракции 4 региональных отделений политических партий: «Единая Россия», «Справедливая Россия: Родина/пенсионеры/жизнь», «Коммунистическая партия Российской Федерации» и «Либерально-демократическая партия России». Здесь можно отчасти согласиться только с утверждением о политическом представительстве. Что же касается социально-демографического аспекта, то здесь наблюдается полная асимметрия в пользу маскулинной части общества. Судите сами: из 72 депутатов только 7 женщин, т.е. менее 10% численного состава, в то время, когда более 50% населения республики – женщины. Насколько эффективно распорядились женскими местами в Парламенте? На наш взгляд, совершенно рационально и с точки зрения справедливости не к чему придраться. Одна является заместителем председателя Парламента, три возглавляют комитеты (Комитет по экономической политике, собственности и предпринимательству, Комитет по организации деятельности Парламента регламенту и депутатской этике, Комитет по делам молодежи, общественным объединениям и средствам массовой информации). Таким

образом, несправедливость возникает в ходе выборов, основанных на партийных списках. Ясно, что в закон о выборах необходимо внести изменения. Как действовать женщинам впредь? Есть несколько путей. Один из них – актуализация политической деятельности женских организаций и воспитание политических лидеров. Для этого они, в первую очередь, должны стать самостоятельными и независимыми. Отвечают ли этим требованиям работа женских организаций Кабардино-Балкарии?

3.5. Роль женских организаций в политических преобразованиях

Женсовет в республике был организован в 1922 году. С первых дней своего существования в зависимости от потребностей государства он занимался широким кругом проблем: в довоенные годы санитарно-просветительской работой, ликвидацией безграмотности, развитием художественной самодеятельности, защитой от произвола в семье. В период Великой Отечественной войны члены женсоветов дежурили в госпиталях, а после войны работали на разборке завалов, агитировали женщин на освоение новых профессий. В 50–60-е годы организация пользовалась большим авторитетом.

Исторически женские организации были призваны решать социально-бытовые проблемы. Хотя они по своему статусу назывались общественными, их никак нельзя причислить к неправительственным. Об этом свидетельствуют и практика и теория женского движения в стране, в республике. Наглядным подтверждением служит Положение о женских советах в КБАССР, принятое 20 июля 1962 года, закреплявшее данный тезис, и где хорошо ощущаются противоречивые установления. Так в п. 1. раздела «Общие положения» декларируется: «Женские советы являются выборными общественными самодеятельными организациями трудящихся, цель которых – повышение роли и активности широких масс женщин в политической, хозяйственной, культурной и общественной жизни советского народа»¹³⁹. Но в разделе «Задачи женсоветов» ссылка на осуществление политической деятельности отсутствует. Первой и главной задачей женсоветов является активная помощь исполнительным комитетам (в чьем ведении они всю историю находились и продолжают находиться сегодня. – Л.С.) в осуществлении мероприятий по хозяйственному и культурному строительству¹⁴⁰. Для выполнения этих задач женсоветы обязаны были заниматься широчайшим кругом проблем:

- оказывать женщинам помощь в трудоустройстве и осуществлять все мероприятия, связанные с успешным трудом;
- участвовать в коммунистическом воспитании женщин;
- проявлять инициативу в организации кружков художественной самодеятельности, кройки и шитья, художественной вышивки, домоводства, кулинарии, школ молодых матерей;
- читать лекции и доклады на общественно-политические темы атеистического воспитания;
- проводить вечера отдыха, коллективное посещение театров, кино и т.п.;
- обеспечивать здоровый быт, работу школ, детских учреждений, торговлю, бытовое обслуживание, забота о нуждах инвалидов ВОВ, семьях погибших, престарелых, работа с женщинами-домохозяйками по привлечению их к общественной работе¹⁴¹.

Другими словами, все социальные и государственные службы в одном институте. При этом права женсоветов были ограничены исполкомами. На первый план выходят их интересы. Обратим внимание на порядок слов. «Женские советы проводят работу, *как по поручению исполкомов, так и по собственной инициативе*. Созывать собрания женщин для *разъяснения и осуществления директив партии и правительства, решений местных советов*, а также для обсуждения вопросов, связанных с участием женщин в проводимых хозяйственно-политических кампаниях, вопросов бытового обслуживания, охраны труда и здоровья женщин т.д. и т.п. При этом *отчитываться перед соответствующим исполкомом* и по его требованию представлять материалы о своей работе, а также отчитываться перед общим собранием женщин не реже одного раза в год. *Руководство всей деятельностью ЖС осуществляют исполнительные комитеты местных советов депутатов трудящихся* (Курсив наш. – Л.С.)¹⁴².

Несмотря на огромную социальную значимость женсоветов, интерес исполкомов к своим подопечным носил волнообразный характер. Женские советы были особенно востребованы в кризисное или переходное время, которое обычно наступало во время войн, после судьбоносных съездов или перед очередными выборами. В новейшей истории это случалось несколько раз. Сами активистки прекрасно понимали это, но вынуждены были играть в предлагаемые им политические игры. Из интервью, проведенного в разгар выборной кампании в 1989 году с председателем крупнейшего женсовета Ленинского района г. Нальчика.

Корреспондент: Чем объяснить очередной поворот к женщине, возрождение женсовета?

Хакаяшева Е.Х.: Действительно возрождение, раз многие годы находились в забвении женсоветы, женские проблемы. Наш женсовет был создан в 1983. Обязан рождением инициативе тогдашнего первого секретаря райкома партии Гешевой Ф.А. Почти все наши мероприятия проходили при ее участии и соучастии. В районе создано 155 женсоветов, наш актив – 900 человек.

Корреспондент: Какие задачи решают, могут решать женсоветы? Каков круг деятельности их членов?

Хакаяшева Е.Х.: На XVII съезде КПСС была выдвинута задача – поставить дело так, чтобы активистки могли «оказывать серьезное воздействие на решение широкого круга социальных вопросов нашего общества». Мы своей основной задачей считаем содействие улучшению условий труда и быта женщин, защиту их интересов. В нашем районе проживают 64 тысячи женщин, 41 тысяча из них принимает самое активное участие в социально-экономическом развитии района. ...Как-то мы, советские женщины, миримся со многим, безропотно делаем все, что поручат. Самое страшное на предприятиях (с вредными условиями труда. – Л.С.) женщина постепенно превращается в рабочую единицу. В ней перестают видеть женщину. Вот что самое обидное! Восхищаться прекрасной половиной человечества у всех народов принято не за мужественность, прочность и стабильность, а за нечто другое, истинно женское – нежное, хрупкое... Призываю руководителей шире применять сокращенную рабочую неделю, внедрение гибкого графика. Мне кажется, это окупится обязательно. Ведь нет, я думаю, более благодарного существа, чем женщина. Она сторицей отплатит за доброе отношение к ней, к ее детям»¹⁴³. Из контекста становится очевидным, что обращение относится к мужчинам – руководителям. Был назван ...один руководитель, с «нормальным мужским отношением к женщинам», которое выражалось в постоянной помощи в начинаниях женсоветов. Вот примерно в таких условиях начиналось очередное возрождение женсоветов.

Собранный нами полевой материал свидетельствует, что в начале 90-х женсоветы республики действительно обладали огромным авторитетом у населения и власти, а председатели женсоветов до сих пор гордятся своими делами. Они бережно хранят свои планы, сценарии многочисленных мероприятий, фотографии, награды за свою общественную деятельность. Некоторые из них и сегодня на женской общественной работе. Но, по их же словам, нынешнее отношение власти к ним совсем не то, что было в 90-х.

В те годы женсоветы имели специализированный государственный орган, через который канализировались их проблемы – Государственный

комитет КБР по делам женщин, семьи и детства во главе с С.М. Хараевой. Ее выступления на заседаниях комитета и на выездных встречах в районах республики даже на фоне выступлений оппозиции кажутся достаточно откровенными. Затрагивала она и болезненную проблему женского представительства. На одном из заседаний коллегии комитета в январе 1996 года предметом анализа стали результаты выборов 1995 года. «Касаясь выборной кампании, – отметила она, – не могу не сказать об испытываемом нами огорчении, неприятном осадке по поводу того, что не в полную меру сил и возможностей поработали мы все, представители женских комитетов и советов, активисты-общественники женского движения по поддержке кандидатов в депутаты из числа женщин. Не смогли преодолеть пятипроцентного барьера в КБР и представительницы политического движения «Женщины России». А жаль! Это еще раз послужит нам хорошим уроком, нацелит нас на большую активность»¹⁴⁴. А. Уянаева – советник Президента КБР, принимавшая участие в работе коллегии, успокаивала и предлагала меры по изменению ситуации: «Хочу в первую очередь поблагодарить всех, кто помогал «Женщинам России», и мне в том числе. Итоги будут еще долго анализироваться, обсуждаться, но уже сегодня могу сказать, что нельзя думать о нашем проигрыше в выборной кампании, мы ее не проиграли. Наши показатели высоки. Кроме того, эта кампания была хорошей репетицией для предстоящих через 4 года новых выборов. Очень плохо, что организации общественных женских движений разобщены; их больше, чем надо для решения проблем женщин в нашей республике. Возможно, нужно в КБР одно общественное движение – без этого нельзя обойтись. В этом направлении надо поработать нам всем»¹⁴⁵. Как видно, здесь были представлены два взгляда на проблему – пессимистический и оптимистический. Наиболее реалистичным оказался первый.

Позже в том же году С.М. Хараева представила Президенту КБР официальный доклад, в котором откровенно отразила свое видение проблемы: «Существует неравенство в осуществлении властных полномочий и принятия решений на всех уровнях, а именно:

1. Участие женщин в работе парламента: в Совете Республики из 35 чел. 5 женщин (14,3%), в Совете Представителей их нет.

2. Участие женщин в деятельности Правительства КБР: из 31 члена Правительства – 2 женщины (6,5%). Из 24 министров – 2 женщины (8%). Из 54 заместителей министра 12 женщин (22,2%). Из 108 глав местных администраций поселков, сел, станиц КБР 8 женщин (7%). 8 женщин (18%) являются заместителями глав администраций городов и районов. В числе глав администраций городов и районов женщин нет»¹⁴⁶.

По мнению С.М. Хараевой, исторически сложившаяся, ориентированная преимущественно на мужчин организация управления в нашем обществе, не отражает сегодня реально складывающийся баланс общественных сил, а, главное – не способствует утверждению в нашем обществе социально ориентированной политики и его демократизации¹⁴⁷. Это утверждение не потеряло своей актуальности и в наши дни. Этот комитет был ликвидирован в том же году. Кажется, совершенно напрасно. И это – одна из потерь, которая отрицательно сказалась на женском движении республики, так как план работы Государственного Комитета практически охватывал все необходимые мероприятия по сплочению женского движения: встречи с председателями женсоветов и женским активом, участие в парламентских слушаниях по специфическим проблемам, участие в международных и региональных конференциях, выставках, учеба председателей женсоветов и т.д.

По нашим наблюдениям и сегодня власти используют женсоветы в качестве объектов политики. Начался очередной подъем интереса к ним. Женсоветы всех уровней были задействованы на этапе создания «Общероссийского народного фронта – ОНФ». Из Союза женщин КБР о вертикали на места были приспущены задания женсоветам представить свое видение проекта Декларации об образовании ОНФ. На своих заседаниях женский актив республики обсуждал и вносил предложения в народную программу. Большинство из них направлено на улучшение качества жизни женщин и семей с детьми. К примеру, женщины Прохладненского района считают необходимым обеспечить достойную оплату женского труда; увеличить детские государственные пособия; обеспечить государственную поддержку одиноких женщин, не имеющих семьи и детей; создать достаточное количество мест в детских дошкольных учреждениях; улучшить женщинам условия труда в учреждениях и на производстве; обеспечить систему профилактики женских заболеваний; обеспечить санаторно-курортное лечение женщин, матери и ребенка¹⁴⁸. Как видно, здесь предъявлены социально-экономические требования и нет политических. Кстати, некоторые из этих вопросов на достаточно хорошем уровне решались в советское время. Сегодня налицо регресс гендерных социально-экономических показателей. Что касается политических требований, председателя совета женщин Прохладненского района вполне устраивает политическое представительство женщин в органах власти. Для нее важнее, что власть, непосредственно выходящая на людей, находится в руках женщин. Действительно, в этом районе одни из самых феминизированных органов власти. В 10 населенных пунктах из 20 главами администраций являются женщины. Они же по

должности входят в состав Совета местного самоуправления Прохладненского муниципального района. Женщины широко представлены и в постоянных комиссиях представительных органов всех уровней. Таково положение и в Майском районе¹⁴⁹. В других районных органах власти республики наблюдается гендерный дисбаланс. Где-то в большей степени, например, в Черекском, Баксанском и Эльбрусском районах, где нет ни одной женщины-руководителя даже сельского поселения, где-то в меньшей, например, в Зольском, Чегемском районах. Хотя гендерный баланс соблюдается в районах с преимущественным русскоязычным населением, мы здесь не склонны видеть только национальный подтекст. Скорее всего, в его основе лежат и социально-экономические причины. Как нам объяснил один из руководителей Майского района, мужчины не стремятся к низкооплачиваемой и малобюджетной работе. А еще возможной причиной может быть и миграция потенциальных русскоязычных руководителей-мужчин в центральные районы Российской Федерации.

Политическая востребованность Союза женщин КБР на современном этапе требует активизации его деятельности. В этих целях идет подготовка к проведению республиканского конкурса женсоветов всех уровней. По мнению организаторов, это поможет выявить женских лидеров. Последнее чрезвычайно актуально, т.к. молодое поколение неохотно включается в работу женских организаций. Возможно, необходима ротация руководителя Комитета женщин КБР. Кроме этого конкурс привлечет внимание общественности к деятельности женсоветов и побудит ее оказать разностороннюю помощь в организации работы.

Если в СССР была единственная женская организация – Комитет советских женщин, постсоветский период породил многообразие женских общественных движений, которые отразили текущую социально-политическую ситуацию. Не являлась исключением и Кабардино-Балкария. В начале бурных 90-х, несмотря на наличие в республике двух десятков партий и общественных движений самых различных направлений, женщины создают специфические организации. Наряду с традиционными женсоветами в Кабардино-Балкарии в начале 90-х были созданы и национальные неправительственные женские организации. К числу наиболее влиятельных общественных объединений и политических партий, действовавших на территории республики, Верховным Советом КБССР были отнесены три женские общественные организации «Женщины Балкарии» (М.Ч. Шаваева) и «Сатаней» (М.М. Шашева), Еврейский общественно-политический центр «Товуши» (С.А. Данилова)¹⁵⁰. Комитет женщин КБР в их число не попал. Женские организации (адыгская хаса «Адиюх», грузинская «Самчели»

и др.) основной своей целью провозгласили возрождение национальных культур. Разумеется, в крайне политизированные 90-е годы невозможно было не перейти обозначенные в уставах грани деятельности, поэтому практически все женские организации в той или иной степени занимались политической деятельностью: они входили в различные национальные движения, контролировали ход выборов, участвовали в политических митингах и собраниях.

Позднее по инициативе Нальчикского комитета женщин женские организации образовали Совет общественных женских объединений¹⁵¹. В наши дни в республике функционируют женские клубы по интересам, в том числе и женщин-предпринимателей. В настоящее время, по нашим данным, в республике действуют две-три независимые от местных органов власти женские организации.

Важным является вывод о том, что женские организации Кабардино-Балкарии занимают определенную нишу в общественных отношениях. Их деятельность облегчает реализацию гендерной политики как составляющей социальной политики государства, способствует развитию гражданского общества и демократических институтов.

Политические перспективы женщин КБР зависят во многом от их дальнейших действий. В российском обществе произошло частичное признание того, что закон о выборах по партийным спискам наносит урон равномерному гендерному представительству в Парламентах и иных представительных органах, в связи с чем в 2001 году была принята поправка в закон «О политических партиях». Согласно ей политические партии должны «создавать мужчинам и женщинам, гражданам РФ разных национальностей, являющихся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления». Однако эта норма имеет чисто рекомендательный характер и не предусматривает санкции за ее нарушение, о чем свидетельствуют следующие факты. Представительство женщин в списках кандидатов в депутаты Госдумы политических партий, принимавших участие в парламентских выборах 2003 года, не превышала 13%, т.е. Конституция РФ и закон «О политических партиях» были нарушены. Поправка к закону нарушалась и на других парламентских выборах. Например, партия «Единая Россия» в список кандидатов в депутаты Госдумы пятого созыва включила ограниченное количество женщин, проигнорировав указания Администрации президента РФ исправить положение. А ведь «Единая Россия» – партия власти. Поневоле задаешься вопросом: зачем надо

было принимать поправку к закону, если даже партия власти не считает нужным ее соблюдать? В таком же положении и региональные органы. Здесь показатели еще ниже. Например, от Кабардино-Балкарских отделений партий женщины в Парламенте КБР представлены следующим образом: «Единая Россия» – 7 из 52, «КПРФ» – 1 из 6, «ЛДПР» – 0 из 5, «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» – 1 из 9¹⁵².

С 1990 года путь женщин Кабардино-Балкарии в высший орган представительной власти Российской Федерации прерван. В настоящее время сверхзадачей является избрание кабардино-балкарских женщин в Государственную Думу. Этот тезис подтверждается ходом и результатами выборов в Государственную Думу в 2011 г. Во-первых, по результатам прошедших в августе 2011 г. республиканских праймериз, среди победителей не оказалось ни одной женщины. Во-вторых, в региональных партийных списках ни одна женщина не попала даже в пятерку (самое высокое место – седьмое – у руководителя Кабардино-Балкарской организации КПРФ З.М. Шихалиевой). В-третьих, не была реанимирована традиция благоприятствования женскому электорату и женскому представительству со стороны высшего руководства республики и, в – четвертых, сами женщины не проявляли необходимой политической активности. В результате в Государственную Думу вновь не попала ни одна женщина.

Что касается амбиций наиболее эмансипированной части женщин Российской Федерации, то они говорят сами за себя. Неправительственная организация «Отличницы» (с 2009 года) во главе с Ольгой Крыштановской – социологом, теоретиком места женщины во властных структурах, и наконец, членом «Единой России» ставит перед собой задачей избрание женщины-президента в 2018 году. Как говорится: «Вольному – воля!» А пока в середине 2012 г. в Парламенте КБР сегодня заседает несколько женщин, в Правительстве республики одна женщина занимает пост министра. И это, увы, в русле общероссийской тенденции. Все это подводит к мысли о том, что необходимо квотирование женских мест в выборных и исполнительных органах власти. А для этого необходимо осознать, что женщины должны иметь не только равные права, но и равные возможности для реализации своих прав. Опыт стран, где женское политическое представительство составляет более 30%, свидетельствует о всеобщей пользе такого понимания.

Одним из векторов развития кабардино-балкарского общества в 90-е – 2000-е годы являлась трансформация характеристик гендера в политической сфере. Несмотря на бесспорные определенные успехи советской гендерной политики в сфере политического представительства

женщин, к ее концу в силу наличия системных и региональных объективных и субъективных причин, не удалось добиться гендерного равенства и здесь. В то же время, когда в ходе либеральных социально-политических преобразований 90-х годов XX в. женщины Кабардино-Балкарии получили возможность для дальнейшего углубления и расширения гендерного равенства и представительства, они не смогли извлечь полагавшиеся им политические дивиденды из тех процессов, в которых сыграли большую роль. Дальнейшие политические преобразования 2000-х годов, являющиеся по своей сути понижающими гендерное представительство, не предоставят им такой возможности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII вв.). М., 1963. С.; *Опрышко О.Л.* По тропам истории. Нальчик, 1979; *Он же.* Через века и судьбы. Нальчик, 1982; *Карданов Ч.Э.* Путь К России. Нальчик, 2001; *Сабанчиева Л.Х.* Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Нальчик, 2005. С. 29–33.

2. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1822-го по 1803 год. Извлечения. Нальчик, 2001; *Вилинбахов В.Б.* Совместные русско-кабардинские военные действия // Сборник статей по истории Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1959. С. 102–129; *Дзамихов К.Ф.* Этнические элиты Кабарды и Ногайской Орды в XVI–XVII веках: конфликты и сотрудничество // ИКБНЦ. Нальчик, 1999. № 2; *Карданов Ч.Э.* Путь К России. Нальчик, 2001; *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством. Нальчик, 1996; *Мальбахов Б.К., Эльмесов А.М.* Средневековая Кабарда. Нальчик, 1994; *Опрышко О.Л.* По тропам истории. Нальчик, 1979; *Он же.* Через века и судьбы. Нальчик, 1982; *Туганов Р.У.* Страницы прошлого. Нальчик, 1989 и др.

3. Кабардино-русские отношения (Далее – КРО). М., 1957. Т. 1. С. 9.

4. *Там же.* С. 87; 202, 241; 299; 303; 385.

5. *Там же.* С. 200, 202, 211, 219 и сл.

6. *Кушева Е.Н.* Указ. соч. С. 123.

7. *Бутков П.Г.* Указ. соч. С. 43.

8. Репина Л.П. От «истории женщин» к социокультурной истории: гендерные исследования и новая картина европейского прошлого // Культура и общество в средние века – раннее новое время. Вып. 5. Ч. 2. М., 1998. С. 66.

9. Карданов Ч.Э. Указ. соч. С. 257.

10. Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф. Указ. соч. С. 135.

11. Вилинбахов В.Б. Указ. соч. С. 103.

12. КРО. Т. 2. С. 44. Кабардинские отряды принимали участие в Ливонских войнах Ивана Грозного. Военачальники Черкасские и Бековичи-Черкасские сражались вместе с русскими воинами против татар и турок, принимали участие в борьбе против польско-шведской интервенции и в преобразованиях Петра I. Позднее кабардинские военные традиции, обмундирование и оружие оказали большое влияние на казачьи войска.

13. Опрышко О.Л. По тропам... С. 89.

14. Дзамихов К.Ф. Указ. соч. С. 100.

15. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 80.

16. Карамзин Н.М. История государства Российского ППС. Т. IX. Пг. 1915. С. 16, 20.

17. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. III. Т. 5–6. С. 702.

18. Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф. Указ. соч. С. 30.

19. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 14; 53.

20. Карамзин Н.М. Марфа-посадница или Покорение Новгорода // Марфа-посадница или Покорение Новгорода. Повести. Главы из «Истории государства Российского». Л., 1989. С. 36.

21. Опрышко О.Л. Через века... С. 55.

22. Опрышко О.Л. По тропам... С. 101.

23. Там же. С. 103.

24. КРО. Т. 1. С. 79–89.

25. Дзамихов К.Ф. Указ. соч. С. 102.

26. Там же. С. 101.

27. Например, Борис (Хорошай) Камбулатович – двоюродный брат Марии Темрюковны был женат на Марфе Романовой – племяннице первой жены Ивана Грозного и сестре патриарха Филарета. Черкасский Алексей Михайлович – Великий канцлер России (1740–1742) первым браком сочетался с Агриппиной Львовной Нарышкиной – двоюродной сестрой царя Алексея Михайловича, а вторым, так уж случилось (видно, стали забывать дедовский обычай о запрете браков с родственниками до

седьмого колена), со своей пятиюродной племянницей Марией Трубецкой – внучкой Григория Сунчалеевича Черкасского, а дочь Алексея Михайловича красавица Варвара Черкасская была замужем за генералом графом Петром Борисовичем Шереметовым и т.д. См.: *Опрышко О.Л. По тропам...* С. 124, 146, 150 и сл.).

28. *Кушева Е.Н.* Указ. соч. С. 236.

29. *Дзамихов К.Ф.* Указ. соч. С. 101. Это утверждение справедливо и по отношению методов политического сближения Кабарды с другими странами и народами, окружавшими ее. (См.: *Мальбахов Б.К., Эльмессов А.М.* Указ. соч. С. 45–54). Династические браки, конечно, не панацея от всех политических неурядиц. Бывали и случаи с отрицательным эффектом. Так, брак младшей дочери старшего князя Большой Кабарды Ислама Мисостова и его кана Салим-Гирея – сына крымского хана в первой половине XVIII века принес немало бед кабардинскому народу. (См.: *Опрышко О.Л. Через века...* С. 114.).

30. К тому времени, после смерти своего брата Шолоха, Муцал по обычаю левирата сочетался в браке с его вдовой Пархань Шогенуковой.

31. *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Указ. соч. С. 153.

32. КРО. Т. 1. С. 238. Забегая вперед, скажем, что Муцал приводит эти сведения для усиления аргументов в пользу освобождения матери из Астрахани, куда она была сослана за «антирусскую» политическую деятельность.

33. *Там же.* С. 200.

34. *Опрышко О.Л. По тропам...* С. 154.

35. КРО. Т. 1. 413.

36. *Там же.* С. 200.

37. *Там же.* С. 200–202.

38. *Там же.* С. 211.

39. *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Указ. соч. С. 47–62.

40. *Потто В.А.* Два века Терского казачества (1577–1801). Ставрополь, 1991. С. 95; *Попко И.Д.* Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско. Нальчик, 2001. Вып. V. С. 86.

41. *Опрышко О.Л. Через века..* С. 156.

42. КРО. Т. 2. С. 106.

43. *Там же.* С. 103, 120.

44. *Опрышко О.Л. Через века...* С. 155–162.

45. *Фролова И.А.* Турецкий гарем и его обитатели // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. Тверь, 2000. С. 155.

46. *Опрышко О.Л. По тропам...* С. 5.

47. Мальбахов Б.К., Эльмесов А.М. Указ. соч. С. 44.
48. Кабардинский фольклор. Нальчик, 2000. С. 347.
49. Каишежева И. Репортаж из шестнадцатого века (поэма) // Лицом к истоку. Нальчик, 1986. С. 216.
50. Исповедуемая кабардинцами до проникновения ислама религия (синкрет язычества и христианства) в принципе не запрещала доступ женщины к власти. Примеров тому в истории много. Дополнительным аргументом в пользу того, что ислам препятствовал общественной деятельности женщин, является замеченная нами наибольшая политическая активность женщин из рода Черкасских, наиболее приближенных к православной России. Возможно также влияние политических традиций России.
51. Пушкирева Н.Л. Указ. соч. М., 1989. С. 4.
52. Кабардинский ф... С. 183; Цагъуэ Н., Дым А. «Тхыбзэ» (Цагов Н., Дымов А. «Азбука». Казань, 1335–1917. С. 14–15.
53. Об одной из них см.: Женское лицо Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2010. С. 72.
54. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 167. Л.Л. 48, 93, 96.
55. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 167. Л. 99.
56. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 169. Л. 112.
57. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 171. Л.Л. 3–13.
58. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 171. Л. 12.
59. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 171. Л. 13.
60. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 171. Л. 12.
61. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 171. Л. 13.
62. ЦГА КБР. Ф-717. Оп. 2. Д. 179. Л. 67.
63. ЦГА КБР. Ф-717. Оп. 2. Д. 179. Л. 76.
64. ЦГА КБР. Ф-717. Оп. 2. Д. 179. Л.Л. 76, 91.
65. Женское лицо... Нальчик, 2010.
66. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л. 164.
67. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л. 3.
68. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л. 5
69. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л.Л. 100–101.
70. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л.Л. 286–314.
71. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л.Л. 316.
72. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л.Л. 353.
73. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л.Л. 360–365.
74. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 228. Л.Л. 374–375.
75. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 245. Л. 5.
76. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 245. Л. 27.

77. ЦГА КБР.Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 245. Л. 55.
78. ЦГА КБР.Ф. Р -717. Оп. 4. Д. 245. Л. 65.
79. ЦГА КБР.Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 245. Л. 66.
80. ЦГА КБР.Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 245. Л.Л. 67–69.
81. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 248. Л. 116.
82. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 248. Л. 117.
83. ЦГА КБР. Р-717. Оп. 4. Д. 245. Л.Л. 34, 36, 55, 65, 66–69, 70–73 и др.
84. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 246. Л. 85.
85. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 247. Л. 40.
86. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 246. Л. 76.
87. ЦГА КБР. Ф.Р-717. Д. 272. Оп. 4. Л. 175.
88. ЦГА КБР. Ф.Р-717. Д. 272. Оп. 4. Л.Л. 175–178.
89. ЦГА КБР. Ф.Р-717. Д. 272. Оп. 4. Л. 103.
90. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 270.
91. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 272.
92. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 270. Л.Л. 157.
93. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 270. Л.Л. 157–161.
94. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 247. Л. 81.
95. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 270. Л.Л. 173, 174.
96. Остальные республиканские газеты на национальных языках коренных народов зачастую просто дублировали материалы русской-язычной газеты.
97. Кабардино-Балкарская правда (Далее – КБП). 1989. 3 янв.
98. *Там же*.
99. КБП. 1989. 6 янв.
100. КБП. 1989. 11 янв.
101. КБП. 1989. 12 янв.
102. КБП. 1989. 12января.
103. КБП. 1989. 13 янв.
104. КБП. 1989. 13 янв.
105. КБП. 1989. 18 янв.
106. КБП. 1989. 26 янв.
107. КБП. 1989. 18 янв.
108. КБП. 1989. 3 февр.
109. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 24.
110. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 68.
111. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 184.
112. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 191.
113. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 192.
114. КБП. 1989. 17 январь.

115. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л.Л. 90, 108.
116. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л.Л. 107–128.
117. КБП 1989. 17 янв.
118. КБП 1989. 21 янв.
119. КБП 1989. 26 янв.
120. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л. 4.
121. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 86.
122. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24 Л. 14.
123. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л. 15.
124. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л. 80.
125. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л. 245.
126. ЦГА КБР. Ф-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 184–187.
127. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л. 137.
128. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 24. Л. 136.
129. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 189.
130. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 23. Л. 193.
131. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 47. ЛЛ. 132–142.
132. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 47. ЛЛ. 149.
133. *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Указ. соч. С. 115.
134. *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Указ. соч. С. 106.
135. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 70. Л. 13.
136. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 3. Д. 72. Л.Л. 200–202.
137. *Зумакулов Б.М.* Институт... С. 313–334.
138. *Зумакулов Б.М.* Институт... С. 336–341.
139. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 427. Л. 168.
140. ЦГА КБР. Ф-717. Оп. 2. Д. 427. Л. 168.
141. ЦГА. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 427. Л. 169.
142. ЦГА. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 427. Л. 171.
143. *Мезова И.* Видеть в женщине женщину // КБП. 4 февраля 1989.
144. ЦГА КБР. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 14. Л. 36.
145. ЦГА КБР. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 14. Л.Л. 31–32.
146. ЦГА КБР. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 15. Л.Л. 86, 87.
147. ЦГА КБР. Ф. Р-1238. Д. 14. Л. 119.
148. Полевой материал автора – 2011 год (Далее – ПМА-2011).
149. ПМА-2011. Текущий архив Совета местного самоуправления Прохладненского и Майского муниципальных районов КБР.
150. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 144. Л. 30.
151. ЦГА. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 7. Л. 118.
152. URL: <http://www.parlament-kbr.ru>. Дата обращения: 30.06.2012

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение итогов проведенного комплексного исследования социокультурной специфики гендерного пространства Кабардино-Балкарской Республики в XX – начале XXI в. позволяет сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации.

Наше исследование показало, что, несмотря на то, что в советский период в силу наличия объективных и субъективных причин, в КБР не удалось добиться гендерного равенства ни в общественно-политической, ни в бытовой сфере, именно в этот исторический отрезок произошли кардинальные изменения в этнокультурном облике гендера. Здесь можно отметить достижения в области образования, профессионального роста в различных отраслях труда, не только женщин, но и мужчин. С другой стороны более половины женщин были заняты на производствах с вредными условиями труда. Участие в общественно-политической жизни женщин Кабардино-Балкарии было наиболее удачным республиканским советским проектом. Республика заметно выделялась качеством и количеством женских кадров среди других. Известная заранее квота представительства женщин во властных структурах давала им возможность быть избранными или назначенными на высокую должность. Хотя эта квота не отражала паритета, но она давала гарантию попадания женщин во власть. Представляется возможным на нынешнем этапе развития демократии попробовать повторить этот опыт.

Что касается духовного и нравственного развития, то здесь, как нам кажется, в ходе борьбы с «пережитками прошлого» большой урон был нанесен этико-эстетическим основаниям взаимоотношения полов, вытекающих из «Адыгэ хабзэ» и «Тау адет». Неправильно трактуемый образ горянки, основанный на стереотипе закрепощенной и бесправной женщины-горянки, запертой в четырех стенах, пагубно сказывался на гендерном воспитании.

В 90-е годы в жизни кабардино-балкарского общества произошли кардинальные изменения: были разрушены старые экономические, социальные, политические структуры. Особую остроту приобрели

проблемы социальной защищенности населения, понизился культурный, интеллектуальный уровень общества, фактом стала криминализация общества, обесценивание семейных ценностей. Все эти процессы не могли не привести к серьезным изменениям в общественном сознании, не могли не повлиять на шкалу общественных ценностей и идеалов. Для решения многих из этих проблем максимально были востребованы женщины и их общественные организации.

Важным является вывод о том, что женские организации как наиболее активные институты гражданского общества во все времена были и остаются субъектами и объектами реформирования гендерного пространства Кабардино-Балкарии. В наши дни они занимают определенную нишу в общественных отношениях и являются элементом институционализации гендера наряду с государственными структурами. В то же время в деятельности женских организаций чувствуется разобщенность, нежелание в необходимых случаях образовывать коалиции для решения задач женского движения. Женские организации не ставят перед собой целей женского представительства в политических структурах. Экономическая, а главное – политическая зависимость от власти самой опытной и многочисленной хорошо структурированной женской организации видна невооруженным глазом. Особенно ярко это проявляется при проведении выборов в представительные органы. Эти и другие негативные явления, к числу которых мы бы отнесли и отсутствие яркого энергичного лидера женского движения, препятствуют осуществлению принципа равноправия полов в политике.

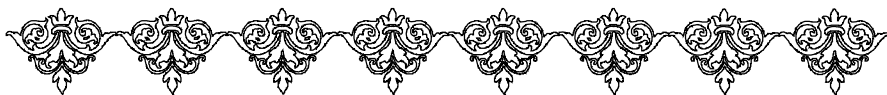
Наиболее острой проблемой сегодня является низкое политическое представительство женщин. Можно сформулировать несколько наиболее существенных социально-экономических и политических причин, препятствующих воплощению на практике равных политических прав женщин:

- отсутствие независимого фонда поддержки женских инициатив;
- отсутствие политической воли поддержки активных женщин со стороны руководства республики;
- нежелание партий ставить женщин в верхних строчках выборных списков;
- отсутствие должной общественной поддержки, из-за патриархальных убеждений;
- разобщенность женского движения и неспособность женщин выступить единым фронтом;
- управляемость женских организаций, вследствие чего становится возможным использовать их в роли политических объектов.

По мнению автора, в КБР необходимы мероприятия, направленные на проведение более сбалансированной и справедливой гендерной политики:

- перейти к стратегии гендерной интеграции и гендерного равноправия во всех сферах жизнедеятельности;
- проводить гендерную экспертизу всех принимаемых законов и программ;
- восстановить Государственный Комитет КБР по защите семьи, детей и женщин, возложив на него мониторинг и контроль исполнения гендерно чувствительных законов и программ;
- создать республиканский центр гендерных исследований.

Наше исследование показало, что понятия «мужское» и «женское» в культуре не являются раз и навсегда зафиксированной данностью: они достаточно подвижны и различаются в тех или иных социокультурных средах, а, кроме того, эволюционируют в соответствии с историческими, социально-экономическими и политическими изменениями. Гендерные исследования призваны изучать эти трансформации, включая весь спектр полоролевых моделей поведения индивида, в том числе его социальный и семейный статус.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Социокультурное содержание и последствия гендерного равенства в Кабардино-Балкарии в условиях советского общества	11
1.1. Социокультурная эмансипация горянок в контексте советской модернизации	11
1.2. Вовлечение женщин-горянок в общественное производство и государственное управление	27
1.3. Региональные особенности трансформации советской гендерной политики в 40-х – 80-х гг.	39
ГЛАВА II. Гендерные отношения в контексте реформирования социокультурной сферы КБР в конце XX – начале XXI в.: проблемы и перспективы	51
2.1. Социокультурная адаптация в модернизирующемся кабардино-балкарском обществе: гендерные особенности	51
2.2. Разрушение границ социокультурных сегрегаций «мужских» и «женских» профессий	63
2.3. Гендерные инновации в сакральной культуре	66
2.4. Феминизация творческого процесса: искусство и наука как средство самоактуализации женщин	77
ГЛАВА III. Гендерные аспекты политического управления в КБР	99
3.1. К истории вопроса: политические традиции и этническая ментальность	99
3.2. Политическая эмансипация в советское время	111
3.3. Гендерные особенности политической культуры периода «гласности» и «перестройки»	118
3.4. Новейшие выборные технологии и их политические последствия для гендера	123
3.5. Роль женских организаций в политических преобразованиях	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152

Научное издание

Любовь Хабижевна Сабанчиева

ГЕНДЕР
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
(20-е гг. XX в. – начало XXI в.)

Макет и техническое редактирование *З.З. Сокуровой*
Корректор *З.В. Черкесова*

Подписано в печать 14.06.2016
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Minion Pro
Усл. печ. л. 9. Тираж 500 экз. (1-й завод 100). Заказ № 156

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97, 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru